

u

408

123

441

U $\frac{108}{123}$

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ
ОБОЗНАЧЕННОГО ЗДЕСЬ СРОКА.

$\frac{6032^a}{97}$

10 pms

UNION OF THE TWO NATIONS
AND THE GREAT SOUTHERN

392
Д-580

М. Довнаръ-Запольскій.

О Ч Е Р К И

ОБЫЧНАГО СЕМЕЙСТВЕННОГО ПРАВА

КРЕСТЬЯНЪ МИНСКОЙ ГУБ.

МОСКВА.

Типо-лит. К. О. Александрова, Арбатъ, бд. Арбатскихъ вор., д. Платонова.
1897.

У 408
123

НЕ КОПИРОВАТЬ

М. Довнаръ-Запольскій.

ОЧЕРКИ СЕМЕЙСТВЕННОГО ПРАВА

Крестьянъ Минской губерніи.

44-22242

МОСКВА,

Типо-лит. К. О. Александрова, Арбатъ, бл. Арбат. в., д. Платонова.
1897.

ЛТМЛМЛ

Семейство-Земельный

ОПЕЧЕН СЕМЕЙСТВО-ЗЕМЕЛЬНЫЙ

Оттискъ изъ Журнала Этнографическое Обозрѣніе 1897 г. № 1 и 2.

Российская
Орд. Д. Д. Д.
БИБЛИОТ. СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
54552-44

2011136523

ОЧЕРКИ СЕМЕЙСТВЕННОГО ОБЫЧНОГО ПРАВА КРЕСТЬЯНЪ МИНСКОЙ ГУБ.

Предлагаемые очерки основываются на матеріалѣ тroyакого рода: главнымъ источникомъ служатъ рѣшенія волостныхъ судовъ, записанныя авторомъ въ Рѣчицкомъ, Бобруйскомъ и Пинскомъ уѣздахъ ¹⁾, затѣмъ личныя наблюденія и, наконецъ, отвѣтъ нѣсколькихъ лицъ изъ Минскаго, Новогрудскаго и Мозырскаго уѣздовъ, постоянныхъ обывателей бѣлорусскихъ селъ, обязательно сообщившихъ свои наблюденія на предложенные имъ авторомъ вопросы. Тогда какъ въ личныхъ наблюденияхъ и сообщеніяхъ всегда можно предполагать извѣстную долю субъективнаго отношенія къ предмету, рѣшеніе волостныхъ судовъ, какъ актъ, можетъ служить наиболѣе объективнымъ источникомъ для изученія правовой стороны народной жизни.

Поэтому, едва ли справедливо то скептическое отношеніе къ выводамъ, основаннымъ на этомъ матеріалѣ, которое нерѣдко проявляется въ нашей юридической литературѣ и поддерживается даже такими первостепенными юристами, какъ покойный Оршанскій ²⁾ и М. М. Ковалевскій ³⁾, которые ссылаются на произволъ „пьянаго“ писаря. Съ такимъ взглядомъ на рѣшенія волостныхъ судовъ, какъ на источникъ обычнаго

¹⁾ Во время своихъ поѣздокъ я сдѣлалъ выписи рѣшеній волостныхъ судовъ Телеханской вол. Пинск. у., Горбачевичской вол. Бобруйскаго у. и Дерновичской вол. Рѣчицкаго у. (въ количествѣ болѣе 270 №№); сверхъ этого я занимался обзоромъ волостныхъ рѣшеній другихъ волостей—Доброславской, Погостъ-Загородской Пинскаго у., Игуменскаго у., Городокской Бобр. у. и нѣк. др.

²⁾ Оршанскій, Нар. судъ и нар. право, 390.

³⁾ См. его статью, въ Nouvelle Revue historique du droit etc., 1890, май—июнь: „Etudes sur le droit coutumier russe“, введенье.

права, трудно согласиться, по крайней мѣрѣ въ сферѣ нашихъ наблюденій.

Прежде всего въ рѣшеніяхъ волостныхъ судовъ мы будемъ наблюдать одно и то же отношеніе ихъ въ однородныхъ случаяхъ, и въ различныхъ мѣстностяхъ, и въ различное время, что указываетъ на то, что то или другое рѣшеніе есть актъ обычнаго права, а не измышленія писаря. Съ другой стороны, принимая во вниманіе историческія данныя, мы можемъ убѣдиться, что современныя нормы обычнаго права бѣлоруссовъ соотвѣтствуютъ тѣмъ даннымъ, которыя мы можемъ извлечь изъ историческихъ источниковъ, по крайней мѣрѣ за триста лѣтъ до нашего времени ¹⁾. Мало того, въ нашихъ рѣшеніяхъ мы не разъ встрѣчаемъ указаніе на то, что то или другое дѣло рѣшено по „мѣстному обычаю“. А въ одномъ дѣлѣ мы даже встрѣчаемъ любопытную борьбу мѣстнаго обычая съ властью Присутствія по крестьянскимъ дѣламъ: оно четыре раза кассировало рѣшеніе и всякій разъ волостной судъ, опираясь на „мѣстный обычай“, постановлялъ прежнее рѣшеніе.

Правда, въ области уголовныхъ рѣшеній можно встрѣтить, особенно за послѣднія 3—5 лѣтъ, болѣе частые случаи справокъ съ Уложеніемъ о наказаніяхъ. Это вполне понятно: основы обычно-правовыхъ воззрѣній такъ или иначе подрываются, усложненіе жизни усложняетъ разнообразіе проступковъ, для сужденія о которыхъ еще не созданъ обычай, а между тѣмъ стройность и опредѣленность нашего уложенія о наказаніяхъ подкупаетъ судей. Но въ сферу семейной жизни, домашнего очага, еще не проникъ писанный законъ; традиціи семьи чрезвычайно дороги для крестьянина, наше же законодательство мало примѣнимо въ этомъ отношеніи къ крестьянскому быту, и здѣсь волостному суду, болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было, приходится пользоваться завѣтами отцовъ и мирить ихъ, прилаживать къ новымъ жизненнымъ требованіямъ, отстаивая всякую мелочь народной традиціи.

Все это позволяетъ намъ видѣть въ рѣшеніяхъ волостного

¹⁾ См. интересную статью проф. Владимірскаго-Буданова въ „Чтеніяхъ“ Ист. Общ. Лѣтоп. Нестора, Кіевъ, т. III.

суда, наиболѣе достовѣрный источникъ народно-обычнаго права.

Положивъ, такимъ образомъ, въ основу настоящей статьи рѣшенія волостныхъ судовъ, мы однако приводимъ, по возможности, и то, что намъ извѣстно изъ личныхъ наблюденій или разспросовъ.

Что касается способа пользованія всѣми этими источниками, то была принята во вниманіе возможность различныхъ уклоненій въ сферѣ обычнаго права въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Чтобы не принимать частныхъ за общее правило, я отмѣчаю въ скобкахъ уѣздъ или волость, гдѣ замѣчается такое уклоненіе. Въ особенности я старательно выдѣлялъ всѣ обычно-правовыя особенности крестьянъ Пинскаго у.,—хотя ихъ оказалось весьма не много,—такъ какъ населеніе его не однородно съ населеніемъ другихъ уѣздовъ.

Въ заключеніе этихъ предварительныхъ замѣчаній, я не могу не замѣтить, что предложенный очеркъ далеко не исчерпываетъ всего содержанія собраннаго мною матерьяла, представляя лишь краткій обзоръ его, лишь главнѣйшіе факты и выводы, пополненіе которыхъ было-бы крайне желательно.

I.

Теперь перейдемъ къ предмету статьи. Прежде всего рассмотримъ вопросъ о томъ, какую форму семьи мы должны признать преобладающею у бѣлоруссовъ разсматриваемой мѣстности. Терминологія для опредѣленія родовъ семьи, какъ извѣстно, далеко не установлена. Существующія опредѣленія *большой, малой семьи, простой и сложной семейной общины*¹⁾ иногда употребляются не въ одномъ и томъ-же смыслѣ. А потому слѣдуетъ замѣтить, что мы будемъ, слѣдуя болѣе обычной терминологіи, называть *малой семьей* такую, которая состоитъ изъ родителей и неженатыхъ дѣтей, *большой семьей*—такую, въ которой живутъ родители съ женатыми и замужними дѣтьми, и наконецъ *семейной общиной* такую

1) Ср. Пахманъ, Обычное право, т. II, стр. 137.

форму семьи, когда живутъ нераздѣльно братья или дяди съ племянниками, сдольники и пр.

Итакъ, какую форму семьи изъ трехъ названныхъ можно признать здѣсь господствующею? На этотъ вопросъ нельзя отвѣтить абсолютно. Дѣло въ томъ, что раздѣлы дѣлають свое дѣло, они проникають не только въ семейную общину и разлагають ее, но все чаще и чаще замѣчаются даже выдѣлы женатыхъ сыновей отъ отца. Поэтому здѣсь и отвѣтъ можетъ быть данъ только приблизительный. Я думаю, что едвали будетъ ошибочнымъ признать преобладающею формою семьи въ Минской губ. — семью большую. Выдѣлъ сыновей при жизни отца, какъ увидимъ, все еще считается явленіемъ необычнымъ, обусловливаемымъ специальнымъ положеніемъ той или другой семьи, а также не признаваемымъ за общее правило.

Стремленіе къ раздѣламъ при жизни родителей замѣчается лишь оазисами въ различныхъ мѣстностяхъ: въ однихъ ихъ совсѣмъ не знаютъ, въ другихъ, наоборотъ, именно эта послѣдняя форма прививается все больше и больше, съ каждымъ годомъ число такихъ семей увеличивается, и уже образуются правовыя нормы, опредѣляющія порядокъ раздѣла. Такъ, напр., въ Дерновической волости (юго-восточный уголъ Рѣчицкаго у.) выдѣлъ сыновей при жизни отца почти неизвѣстенъ. Если онъ и бываетъ, то далеко не полный: отецъ строить сыновьямъ у себя на дворѣ отдѣльныя хаты, въ которыхъ помѣщается каждая новая семья, но земля, скотъ, орудія — все находится въ общемъ владѣніи, ѣдятъ вмѣстѣ, вмѣстѣ и работаютъ. Каждая семья имѣетъ лишь въ отдѣльномъ владѣніи платье и другія мелкія вещи, деньги лично ею заработанныя и пр., т. е. соблюдается тотъ же порядокъ, какъ и въ семьѣ, живущей въ одной избѣ. Обостренныхъ отношеній между отцомъ и сыновьями, подѣла землею и скотомъ почти не встрѣчается. Ни одного дѣла мѣстнаго суда (съ 60 годовъ до нашего времени) нѣтъ такого, гдѣ бы сынъ жаловался на отца или наоборотъ.

То же слѣдуетъ сказать и относительно многихъ другихъ мѣстностей Рѣчицкаго, Мозырскаго, Минскаго и Новогрудскаго уѣздовъ, гдѣ мнѣ приходилось бывать лично, или откуда у меня имѣются свѣдѣнія.

По весьма оригинальное явление мы замѣчаемъ въ Пинскомъ уѣздѣ. Глухое Полѣсье, болотистость этой мѣстности, сравнительно первобытный строй всего міровоззрѣнія пинчука—сохранили много архаичныхъ особенностей быта, во многихъ отношеніяхъ. Но не смотря на это здѣсь именно разложеніе большой семьи и семейной общины идетъ наиболѣе быстрыми шагами. Раздѣлы здѣсь охватываютъ весь уѣздъ повально и именно въ самые послѣдніе годы. Еще поколѣніе среднего возраста не знало ихъ, смотритъ съ ужасомъ на то, что дѣлають молодые, но покоряется необходимости. Нормы раздѣловъ не установились: дѣла волостныхъ правленій переполнены жалобами родителей и дѣтей другъ на друга, указывающими на самыя ожесточенныя отношенія тѣхъ и другихъ. Но еще болѣе замѣчательно то, что именно здѣсь-же мы находимъ наиболѣе типическіе остатки не только большой семьи въ строгомъ смыслѣ, но и семейной общины. Впослѣдствіи мы увидимъ, что экономическія причины заставляютъ здѣсь быстро разлагаться большія семьи и общины. Но гдѣ тяжесть экономического быта не довела семью до разложенія, тамъ въ томъ же Пинскомъ уѣздѣ мы встрѣчаемъ самыя строгіе и чистые типы ея. Здѣсь мнѣ нерѣдко приходилось встрѣчать семейныя общины въ 15—25 человекъ, между тѣмъ какъ въ другихъ уѣздахъ такія общины уже большая рѣдкость. Я имѣю лишь краткія указанія на существовавшія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Минскаго у. общины въ 25—30 человекъ и даже до 50, въ Бобруйскомъ у. встрѣчались семьи въ 17 чел. Такимъ образомъ очевидно, что тогда какъ въ бѣлорусскихъ уѣздахъ Минской губ. семейная община представляетъ собою отживающій типъ и нормальнымъ типомъ семейной организаціи мы должны признать большую семью, въ свою очередь стремящуюся перейти въ малую,—въ Пинскомъ у. мы, повидимому, присутствуемъ при непосредственномъ переходѣ семейной общины въ малую семью. При этомъ типъ большой семьи остается здѣсь, конечно, не безъизвѣстнымъ, но онъ не успѣлъ еще укорениться, проникнуть во все населеніе, какъ вдругъ новый порядокъ вещей, новыя отношенія сразу вызываютъ къ еще болѣе простой формѣ семьи,—именно къ

малой. Въ виду все болѣе усиливающихся раздѣловъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже признается болѣе удобнымъ раздѣлъ при жизни отца, чтобы предупредить раздоры послѣ смерти главы семьи. Такой порядокъ вырабатывается, напр., въ Горбачевичской и Городокской вол. Бобр. у.

Таково общее впечатлѣніе, которое выносить наблюдатель.

Но чтобы дать читателю болѣе осязательное представленіе о составѣ семейной общины, мы приведемъ нѣсколько указаній изъ имѣющихся у насъ рѣшеній волостныхъ судовъ о лицахъ, которыя входятъ въ составъ общины. Такая справка дастъ возможность ясно представить взаимное отношеніе членовъ, хотя, спѣшимъ замѣтить, она не можетъ дать выводовъ о количественномъ отношеніи общины къ семьѣ, какъ бы послѣднее ни было желательнымъ. Кромѣ того, тутъ же мы увидимъ и степень жизненности этого института въ средѣ крестьянъ: чѣмъ болѣе далекое родство отдѣляетъ сожителствующихъ членовъ, тѣмъ большую силу, кажется намъ, долженъ имѣть самъ институтъ.

Чаще всего мы встрѣчаемъ, что живутъ вмѣстѣ родные семейные братья. Такихъ общинъ повсемѣстно мнѣ приходилось встрѣчать очень много, и онѣ представляютъ обычный и простѣйшій видъ семейной общины. Иногда такая семья держится до самой смерти братьевъ, или до смерти одного изъ нихъ и разстраивается уже двоюродными братьями, хотя не рѣдко можно видѣть, что посѣдѣвшіе братья расходятся на отдѣльные хозяйства, чаще всего вслѣдствіе несогласій среди младшихъ членовъ. Затѣмъ встрѣчаемъ указанія на сожительство дядей съ племянникомъ: изъ одного рѣшенія видно, что двое дядей жили съ племянникомъ, община разложилась, при чемъ племянникъ остался жить съ однимъ изъ дядей: сожительство такое иногда бываетъ настолько продолжительно, что племянникъ отдѣляется съ взрослыми уже сыновьями (Рѣч. и Бобр. уѣзды). Но эта община, основанная на чисто родственныхъ и при томъ близкихъ отношеніяхъ, представляетъ явленіе довольно понятное, какъ слабые пережитки родовой общины.

Для насъ особенный интересъ имѣютъ случаи сложенія искусственной общины, или по крайней мѣрѣ такой, въ

которой члены не связаны близкимъ родствомъ, а для совмѣстнаго сожителства должны были сойтись на извѣстныхъ условіяхъ.

Я приведу нѣсколько примѣровъ изъ рѣшеній волостныхъ судовъ. Такъ, односельцы Антонъ и Корней Борисевичи въ с. Озаричахъ Пинскаго у. (изъ другого дѣла видно, что они не считаютъ себя родственниками даже) согласились жить вмѣстѣ, при чемъ Корней принялъ на свое хозяйство Антона. Послѣдній „прожилъ семь лѣтъ, привелъ его (Корнеево) хозяйство въ хорошее состояніе, трудился какъ самъ, такъ равно и жена его и выкупилъ участокъ земли его, Корнея, который былъ въ арендѣ у еврея за тридцать рублей“. Корней выгоняетъ изъ дому Антона, а потому послѣдній требуетъ за трудъ его 100 р. Корней признаетъ трудъ Антона и удовлетворилъ искъ послѣдняго. Антонъ считался въ семьѣ Корнея—семьяниномъ—обычный терминъ для подобнаго рода принятыхъ въ домъ; семьяниномъ называютъ иногда и дальнихъ родственниковъ, также сожительствующихъ вмѣстѣ.

Въ Бобруйскомъ у. принятые въ семью въ качествѣ семьянина носятъ названіе сдольниковъ, и эта форма семейной общины является здѣсь довольно распространенной, не смотря на одновременно усиливающееся разложеніе большой семьи. И здѣсь сдольничество вызывается чисто экономическими причинами: вдова остается съ малолѣтними дѣтьми, не можетъ сама управлять хозяйствомъ и принимаетъ къ себѣ сдольника; захудавшій по тѣмъ или другимъ причинамъ домохозяинъ точно также подыскиваетъ себѣ сдольника съ здоровыми руками, а иногда и съ хозяйственнымъ инвентаремъ. Для большей прочности договора, обѣ стороны очень часто заключаютъ формальный договоръ въ волостномъ правленіи. Въ договорѣ точно опредѣляется, въ какихъ отношеніяхъ стоятъ обѣ стороны, кто изъ нихъ будетъ завѣдывать хозяйствомъ, наконецъ самую существенную часть договора составляетъ условіе о землѣ ¹⁾.

¹⁾ Приведемъ для примѣра два условія сдольника съ хозяиномъ: „1876 года февраля 19 дня, мы, крестьяне дер. Дѣдо, вдова Парасковія Росликъ и Иванъ Труханъ заключили условіе въ слѣдующемъ: 1. Я. Парасковія Росликъ, будучи

Сдольника или семьянина народъ никоимъ образомъ не смѣшиваетъ съ приемышемъ. Приемышь это тотъ, кто принятъ въ дѣтствѣ за сына мѣсто, за сына, или за дочь. Мнѣ не разъ приходилось наблюдать, что крестьяне дѣлаютъ различіе даже между приемышемъ въ собственномъ смыслѣ (за сына), отъ приемыша, который, выросши, становится въ семьѣ уже въ качествѣ сдольника. Хозяинъ не будетъ называть такого приемыша сыномъ, а приемышь хозяина—отцомъ. Въ Бобр. у. съ десяти лѣтъ полный приемышь считается въ семьѣ сдольникомъ.

Сдольникъ, являясь въ принимающую его семью, часто вноситъ съ собою и свою долю имущества, въ видѣ инвентаря, наличныхъ денегъ или даже земли. Такъ, въ одномъ

въ молодомъ вѣкѣ и оставшись вдовою съ малолѣтнимъ сыномъ Петромъ, не въ силахъ сама удержать оставшагося послѣ мужа моего хозяйства и обрабатывать землю и уплачивать за оную платежи, за лучше признала для поддержанія себя и хозяйства принять въ домъ свой Ивана Трухана, который обязанъ управлять всѣмъ хозяйствомъ, смотрѣть за онымъ какъ за своимъ собственнымъ, меня уважать какъ старшую, а малолѣтняго сына моего до достиженія совершеннолѣтнихъ лѣтъ воспитывать, какъ свое собственное дитя; за что по смерти моей Иванъ Труханъ вступитъ въ права наслѣдства наравнѣ съ сыномъ моимъ Петромъ, т. е. половину всего движимаго имущества и половинную часть земли; на случай же Иванъ Труханъ долго не захочетъ находиться у меня и не будетъ смотрѣть за хозяйствомъ, то я удерживать права имѣть не буду, но тогда къ половинѣ хозяйства и земли Иванъ Труханъ права имѣть не будетъ, а когда проживетъ со мною до совершеннолѣтія сына моего Петра, тогда будетъ имѣть право къ половинной части. Ни я, ни сынъ мой прекословить въ отдачѣ части не будемъ, причѣмъ вмѣняю въ обязанность Ивану и то, что уплата денегъ за разныя казенныя повинности лежать должны на обязанности его, Ивана, а зарабатывать деньги на эти надобности обязаны вмѣстѣ съ сыномъ Петромъ.—2. Я, Иванъ Труханъ, на все предложенное 1 пунктомъ вдовою Парасковіею Росликъ согласенъ и обязанъ исполнить въ точности. Подписи“ (Горбац. вол., книга сдѣлокъ 1876 г., ст. 2).

„1874 года апрѣля 29 дня мы, нижеподписавшіеся крест. дер. Богушовки, Иванъ Корбутъ и Константинъ Тарасевичъ, заключили условіе въ слѣдующемъ: Я, Иванъ Корбутъ, будучи бездѣтнымъ и не въ состояніи выплачивать за отведенный мнѣ участокъ земли подъ № 13 и обрабатывать оный, уступаю крестьянину одной со мною деревни Константину Тарасевичу, и считая занимаемой имъ на моемъ участкѣ усадебной земли,—половину всей пахотной, сѣнокосной и подъ лѣсомъ въ количествѣ 9 десятинъ. Постройка, произведенная Тарасевичемъ, должна оставаться за нимъ и не тронутой съ занимаемого ею теперь мѣста, при чемъ ставлю въ условіе, что плату за половину участка дол-

случаѣ сдольникъ внесъ „40 руб., сало, муку и разную хозяйственную рухлядь“. (Бобр.) Въ другомъ случаѣ споръ шелъ за засѣянное рожью такого сдольника поле (Пин.); одинъ семьянинъ въ Дерновичской вол. внесъ $3\frac{1}{2}$ осмины ржи, 1 осмину овса, 10 гарнцевъ ячменя, 1 осм. ярицы, 10 гарнцевъ картофеля и т. д. Однимъ словомъ, сдольникъ, кромѣ своего труда, вносить еще и капиталъ.

Положеніе, которое занимаетъ семьянинъ въ семьѣ, зависитъ отъ тѣхъ условий, при которыхъ онъ принятъ. Если принимающій его самъ заправляетъ хозяйствомъ, то сдольникъ является младшимъ, подчиненнымъ членомъ въ семьѣ. Одно, напр., рѣшеніе суда такъ опредѣляетъ положеніе такого сдольника: онъ принятъ въ семью „какъ родственникъ“, „съ тѣмъ, что онъ обязанъ работать въ его, Якимѣ, хозяйствѣ, какъ на своемъ собственномъ, нести должное повиновеніе и находиться съ Якимомъ до конца жизни“ (Бобр. у.). Но если въ семьѣ нѣтъ хозяина, или хозяинъ умираетъ, оставивъ младшихъ членовъ семьи, то и сдольникъ становится во главѣ хозяйства, и его прерогативы по отношенію къ остальнымъ членамъ ничѣмъ не отличаются отъ власти и значенія главы семьи, хозяина. Такъ, напр., мужъ и жена Наумчики и сынъ ихъ Ковалько (пасынокъ Наумчика) жаловались суду на притѣсненія со стороны семьянина—главари и просили раздѣла. Судъ не только не удовлетворилъ ихъ просьбы, потому что не соглашался главарь семьи, но даже

женѣ вносить Тарасевичъ; кромѣ того онъ долженъ отбывать всѣ общественныя и натуральныя повинности за полный участокъ, т. е. какъ за свою, такъ и за мою половину надѣла и уплачивать за меня мірской сборъ. За полъ-участка же, который я оставляю за собой, я долженъ выкупиной платѣжъ вносить самъ, а также казенныя подати дежать на мѣѣ. Обязательства, налагаемая мною на Тарасевича, обязательны для него до смерти моей и жены моей или же до переуступки мною законно оставленнаго себѣ полъ-участка земли другому лицу, въ такомъ случаѣ Тарасевичъ всѣ причитающіеся платежы и повинности долженъ нести за полъ-участка. — Я, Константинъ Тарасевичъ, принимаю въ свое вѣчное и потомства моего пользованіе переуступленный мѣѣ Иваномъ Корбутомъ полъ-участка земли, всѣ вышеположенные на меня обязательства долженъ исполнить. Условіе же, заключенное между нами на счетъ участка земли въ 1867 г. апрѣля 2 дня, настоящимъ условіемъ уничтожается и теряетъ силу. Подписъ“ (Тамъ же, кн. 1874 г., ст. 2).

наказаль Христину Наумчикову, которая была признана причиной ссоры въ семьѣ (Дерн. в.). Въ одномъ судебномъ рѣшеніи мы даже встрѣчаемъ своего рода наставленіе суда, что разъ семьянинъ „какъ старшій управляетъ хозяйствомъ по смерти отца“ (т. е. бывшего хозяина), то ему должны остальные члены семьи повиноваться „какъ старшему“.

Цѣль, которая соединяетъ эти искусственныя семейныя общины,—это общій трудъ: одинъ изъ участниковъ имѣетъ землю, но почему либо неуспѣшно ее обрабатываетъ, за нимъ-ли скота, посѣвовъ и т. п. Входящій въ соглашеніе приносить не только свой трудъ, который онъ полагаетъ на обработку земли, но также и кое-какое имущество, и за то получаетъ, конечно, право на имущество, пріобрѣтаемое съ момента договора общими трудами. Поэтому имущественныя отношенія играютъ огромную роль въ такой семьѣ. Не только движимое имущество становится общимъ достояніемъ, но и земля. Срокъ договора, подразумѣваемый, или же прямо выраженный въ условіи,—смерть одного изъ контрагентовъ. Если этотъ срокъ выполненъ, то сдольникъ или его наслѣдники пріобрѣтаютъ такія же права на землю, какъ и члены семьи—родственники.

Права сдольника на землю въ народномъ представленіи имѣютъ большое значеніе, и волостной судъ, хотя иногда стороны и не были связаны формальнымъ условіемъ, хотя такая передача надѣльной земли и не находитъ себѣ одобренія въ средѣ членовъ крестьянскихъ присутствій, тѣмъ не менѣе прилагаетъ всѣ усилія для подтвержденія правъ сдольника, выдѣляя ему части земли наравнѣ съ прямыми наслѣдниками ¹⁾. Если наслѣдниковъ нѣтъ, то земля вся должна

¹⁾ Приводимъ одно изъ такихъ рѣшеній (Горбал. вол.): „Крест. дер. Сычкова Осипъ Рудакъ жаловался на односельца своего Антона Рудака, который захватилъ противозаконно въ свою пользу двѣ трети изъ участка земли, который получилъ въ надѣлъ при дѣйствіяхъ Лustrационной комисіи его ннѣ покойный отецъ Корнѣй, а ему оставилъ въ пользованіе лишь одну третью часть. Такъ какъ Антонъ Рудакъ былъ только сдольникомъ его отца, то онъ, считая себя прямымъ наслѣдникомъ на оставшійся послѣ смерти отца землю, проситъ судъ предоставить ему право пользоваться еще одною третью частію, т. е. двумя третями земли.—Сирошенный Антонъ Рудакъ показалъ, что онъ не желаетъ дать Осипу земли для пользованія потому, что у него большая семья и кромѣ,

перейти къ сдольнику. Иногда подобныя сдѣлки разстраиваются до срока; въ такомъ случаѣ удовлетвореніе обѣихъ сторонъ судомъ зависитъ отъ условій договора и отъ причинъ, почему семья разстроилась. Такъ, какъ видно изъ одного рѣшенія, дядя принялъ племянника „въ помощь къ себѣ“ (значить, въ качествѣ сдольника), но послѣдній ушелъ, причемъ все таки получилъ отъ дяди шесть десятинъ земли. Въ другомъ случаѣ было заключено условіе, срокъ котораго истекалъ со смертію принимавшаго; земля должна была перейти въ личное владѣніе сдольника, но стороны, вслѣдствіе ссоры, разошлись, и сдольникъ получилъ обратно только внесенныя имъ деньги. Иногда, впрочемъ, сдольникъ, разъ условіе нарушено при такихъ обстоятельствахъ, что раздѣлъ земли невозможенъ, требуетъ отъ принявшаго его хозяина плату за проработанное время,—и судъ въ такихъ случаяхъ никогда не отказывается.

Въ этомъ отношеніи, очевидно, принимается въ расчетъ трудъ, положенный семейниномъ на обработку земли,—принципъ, котораго держатся бѣлоруссы и въ другихъ случаяхъ, какъ ниже увидимъ.

Всякая семья или семейная община, естественная или искусственная, имѣетъ своего представителя. Онъ не носитъ опредѣленнаго названія, какъ большакъ въ великорусской, или домачинъ въ сербской общинѣ; названіе, которымъ опредѣляютъ такого представителя семьи,—это хозяинъ, бацька для сыновей, дзядзька для живущихъ въ семьѣ младшихъ

что землею онъ пользуется уже довольно долгое время.—Справка: по ревизской сказкѣ по дер. Сычковѣ подъ № 2 имѣется слѣдующая записъ: Корней Яковлевъ Рудакъ—умеръ; его сыновья: 1. Иванъ—умеръ, 2. Осипъ 12 лѣтъ.—Антонъ Петровъ 27 л., его сыновья: 1. Иванъ 2 л., и 2. Викторъ 1 года.—По выкупному акту по дер. Сычкова подъ № 1 на имя Кирила Яковлева Рудака записанъ участокъ земли въ 22, 18 десят.—Антонъ Рудакъ добавилъ, что этою землею онъ пользуется уже 17 лѣтъ.—Возост. судъ, по выслушаніи сторонъ и наведенной справкѣ изъ ревизскихъ сказокъ и выкупныхъ документовъ, руков. 107 ст. О Полож. предлагалъ дѣло кончить миромъ; но за непослѣдованіемъ такового, разрѣшилъ настоящее дѣло, судъ нашелъ, что Осипъ Рудакъ до настоящаго времени не простиралъ претензій къ Антону Рудaku за землю и что Антонъ Рудакъ по его показанію пользуется этою землею уже около 17 лѣтъ, а потому судъ рѣшилъ: въ жалобѣ Осипу Рудaku отказать. Подписи судей“.

родственниковъ и приемныхъ членовъ. Значеніе такого хозяина опредѣляется прежде всего тѣмъ, что онъ завѣдуетъ всѣми мужскими въ домѣ работами. Отъ него зависитъ, какъ распредѣлить работу, кому какое назначить дѣло, что именно дѣлать въ тотъ или другой день и т. д. Распредѣленіе работъ дѣлается съ вечера, за ужиномъ. Старшіе въ семьѣ, взрослые сыновья, братья или семьянины въ общинѣ, принимаютъ участіе въ домашнихъ совѣтахъ по поводу работъ, но только въ болѣе важныхъ случаяхъ. Передъ началомъ запашки, жатвы, сѣнокоса, передъ продажей хлѣба, покупкой скота, постройками и т. п., хотя домашніе и обмѣниваются мыслями не разъ и уже успѣютъ согласиться даже на этотъ счетъ, но все таки хозяину надлежитъ официально начать объ этомъ рѣчь за ужиномъ, если за дѣло предстоитъ приняться въ слѣдующій же день, или въ воскресенье за обѣдомъ. Передъ жатвой, сѣнокосомъ и пр. хозяинъ еще разъ отправляется осмотрѣть поле, лугъ, приносить съ собою нѣсколько колосьевъ, травы; передъ закупкою чего нибудь, или передъ продажей онъ еще разъ справляется, хотя бы раньше и то и другое и третье ему было извѣстно,— и тогда уже начинаетъ рѣчь, сообщивши результаты предварительныхъ развѣдокъ. Отвѣчаютъ прежде всего старшіе члены семьи, наконецъ высказываетъ свое мнѣніе хозяйка, а хозяинъ дѣлаетъ уже распоряженіе; распредѣленіе обычныхъ работъ на слѣдующій день дѣлается безъ совѣта, самимъ хозяиномъ. Но никакой работы не могутъ предпринять даже старшіе члены семьи безъ порученія хозяина. Если кто либо изъ семьи находитъ нужнымъ то или другое сдѣлать, считаетъ, что уже пора начать ту или другую работу, то онъ только сообщаетъ объ этомъ хозяину, предлагаетъ ему сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе. Хозяинъ почти всегда бываетъ и казначеемъ семьи; у него хранятся общія деньги, онъ получаетъ выручки отъ продажи, производитъ и платежи и т. п. Впрочемъ, иногда этимъ завѣдуетъ хозяйка. Наконецъ, ему же принадлежитъ наблюденіе за поведеніемъ молодыхъ членовъ семьи; онъ слѣдитъ за дочерьми, своими и своихъ общинниковъ, слѣдитъ за ихъ нравственностью, за поведеніемъ парней, заставляетъ лѣнивыхъ ра-

ботать, наказывает провинившихся; отпускает на заработки свободных от общих работ, отдает, внаймы младших членов, если это оказывается нужным и т. п. Одинъ изъ моихъ корреспондентовъ сообщаетъ, что онъ въ Пинскомъ и Мозырскомъ уѣздахъ встрѣчалъ семьи въ 40 душъ, а въ др. уѣздахъ душъ по 25, и вездѣ въ такихъ семьяхъ, „воля отца, матери или старшаго дяди, вообще, самаго старшаго въ семействѣ члена, священна для всего семейства; безъ его воли ничто важное не бываетъ въ семействѣ, при спорахъ члены прибѣгаютъ къ его посредству“.

Хозяинъ окруженъ знаками уваженія и почета. Онъ садится за столomъ на самомъ почетномъ мѣстѣ — „на куту“ — въ углу подъ образами, такъ что сидѣть на кутѣ — синонимъ хозяина дома; прочіе члены по старшинству, рядомъ съ нимъ, женщины на противоположной сторонѣ стола; хозяйка всегда съ краю. Онъ представитель и хранитель домашняго благочестія; онъ творить общую молитву передъ пищей и начинаетъ самъ ѣсть, а за нимъ остальные члены по старшинству. Онъ же наблюдаетъ за соблюденіемъ праздниковъ и всѣхъ необходимыхъ обрядовъ; среди послѣднихъ особенно важная роль хозяина тамъ, гдѣ выражается почитаніе душъ умершихъ предковъ; онъ во время „дзядоу“ (поминальная вечера) послѣ молитвы призываетъ души умершихъ „дзядоу, бабокъ“ „на вечеру“, отливаетъ имъ часть пищи на столъ, ставитъ ее за окно на ночь и пр. Подобные же обряды совершаются имъ и послѣ смерти кого-нибудь изъ членовъ семьи¹⁾.

Несомнѣнно, что въ этихъ чертахъ белорусскаго хозяина легко узнать великорусскаго большака, сербскаго домачина, вообще на немъ лежатъ черты древняго домовладыки. Однако власть хозяина въ семьѣ не бываетъ деспотической, потому что всякая несправедливость съ его стороны, всякое угнетеніе кого либо изъ членовъ, неумѣлое распоряженіе имуществомъ, неопытность его въ работахъ,

¹⁾ Ср. Довнар-Запольскій, замѣтки по белорусской этнографіи, Живая Старина.

лѣнь, пьянство и т. п. неминуемо ведутъ за собою общій протестъ членовъ, который кончается раздѣломъ или, въ рѣдкихъ случаяхъ, тѣмъ, что дѣла въ свои руки беретъ старѣйшій изъ членовъ, напр. второй братъ или-же старшій сынъ при отцѣ. Хозяинъ можетъ и долженъ дѣлать лишь то, что требуется общимъ интересомъ семьи, и только въ этомъ отношеніи и съ этою цѣлью остальные члены ему повинуются. Хозяинъ въ то же время долженъ быть умѣлымъ и хорошимъ работникомъ, чтобы имѣть право наставлять и понуждать другихъ. При косьбѣ, напр., хозяинъ всегда становится первымъ, съ правой стороны отъ него остальные: отъ скорости работы перваго косаря зависитъ работа остальныхъ, такъ какъ эти равняются съ первымъ и т. п. Хозяинъ является представителемъ и пріобрѣтателемъ общаго семейнаго имущества, но онъ не можетъ имъ распоряжаться во вредъ семьи.

Для подтвержденія сказаннаго о власти главы семьи — независимо отъ его родственныхъ отношеній, — мы приведемъ характерную выдержку изъ одного судебного рѣшенія. По поводу жалобъ младшихъ членовъ семьи на главаря — сдольника, „судъ постановилъ: такъ какъ въ хозяйственномъ быту необходимо, чтобы одинъ изъ членовъ семейства былъ главою и наблюдалъ за хозяйственнымъ порядкомъ, а прочіе члены должны подчиняться его власти и исполнять безпрекословно всѣ его законныя распоряженія, безъ чего не можетъ быть должнаго порядка въ хозяйствѣ, а потому Осипу (жаловавшемуся на главаря), какъ много младшему противъ Антона, внушить повиновеніе къ Антону, какъ старшему члену и извѣстному своимъ хорошимъ поведеніемъ; а за ругательство наказать Осипа 10 ударами розогъ; а Антона жену, какъ дозволившую присваивать себѣ болѣе власти, чѣмъ указываетъ законный порядокъ, посадить на одни сутки въ карцеръ; Антона же за данное послабленіе своей женой оштрафовать въ 75 коп. въ мірскую сумму“ (Бобр.). Таковъ сложный приговоръ суда. И эта мотивировка не случайна — она только подробнѣе другихъ. Въ нашихъ рѣшеніяхъ мы можемъ указать цѣлый рядъ аналогичныхъ поученій и словесныхъ и тѣлесныхъ строптивымъ младшимъ членамъ семьи.

Судъ обязываетъ младшаго брата „во всемъ повиноваться и слушаться старшаго брата“, слушаться отца, старшаго родственника и пр. — повторяется въ очень многихъ рѣшеніяхъ.

Въ отношеніи имущества отецъ или вообще главарь не можетъ распоряжаться землею произвольно, не можетъ ни продать ее, ни передать. (Дерн. в.), и даже если онъ продастъ при малолѣтствѣ дѣтей, то судъ признаетъ такую продажу недействительной и возвращаетъ землю законному наслѣднику (Пин. и Рѣч.). Впрочемъ, за дурное поведение сына, сопротивленіе отцовской власти, родители могутъ лишить его по крайней мѣрѣ части всего имущества, передавъ остальное чужому лицу,—такіе случаи намъ извѣстны изъ рѣшеній нѣкоторыхъ судовъ; хотя бывали ли случаи полного лишенія наслѣдственного имущества, неизвѣстно. Юридическое значеніе отца прекращается надъ сыновьями съ момента раздѣла его съ ними: если онъ продолжаетъ заниматься хозяйствомъ, то оставляетъ себѣ равную часть съ сыновьями. По одному дѣлу сынъ жаловался на своего брата и отца: при раздѣлѣ отецъ не далъ ему равной части гумна и хлѣба и препятствовалъ ему владѣть третьей частью сѣнокоса. Судъ удовлетворилъ просьбу сына, признавъ права сына на $\frac{1}{3}$ всего имущества (Пин.); то-же подтверждается и другими случаями. Разъ отецъ раздѣлилъ сыновей при своей еще жизни, то для него остается лишь сфера нравственного вліянія. Онъ можетъ, поселившись при одномъ изъ сыновей, помогать ему въ работѣ, совѣтами и пр.

Разумѣется, если семья не распалась со смертью отца, то она продолжаетъ существовать въ видѣ общины. Хозяиномъ въ такомъ случаѣ становится кто-либо изъ старшихъ членовъ—братъ умершаго, старшій сынъ, семейнинъ или примакъ, если нѣтъ братьевъ или взрослыхъ сыновей покойнаго. Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ распорядительницей хозяйства дѣлается мать семейства, жена умершаго; это не считается правиломъ и болѣе или менѣе высокое положеніе хозяйки по смерти мужа зависитъ отъ ея личныхъ качествъ. Въ такомъ случаѣ старшій изъ мужскихъ членовъ все-таки распоряжается мужскою работою, но общія деньги,

и общій ходъ дѣлъ переходятъ въ руки хозяйки. Случаевъ избранія главаря мнѣ не приходилось встрѣчать, и его, кажется, не бываетъ. Дѣло, повидимому, устраивается само собой, а не устроится—слѣдуетъ раздѣлъ. Такъ, напр., въ рѣшеніяхъ судовъ встрѣчаемъ указанія, что старшимъ въ семьѣ былъ примакъ, племянникъ умершаго сдольника и пр. Во всякомъ случаѣ, вновь признанный хозяинъ, хотя и не отецъ всей семьѣ, пользуется всѣми правами хозяина, и власть и значеніе его тѣмъ больше, чѣмъ въ болѣе близкомъ родственномъ отношеніи онъ находится ко всей семьѣ, напр., если онъ старшій изъ братьевъ. Вліяніе такихъ представителей семьи, какъ отчимъ, примакъ, семьянинъ, всецѣло зиждется на ихъ умѣніи управлять. Во всякомъ случаѣ, народный обычай признаетъ за такимъ хозяиномъ полныя права; судъ наказываетъ пасынка за непочтеніе къ отчиму, не разрѣшаетъ раздѣла, требуемаго младшими членами, при нежеланіи дяди-главаря (напр. Пин.) или старшаго брата и т. п.

Въ семьѣ поддерживается самое строгое распредѣленіе труда на мужскія и женскія работы. Мужскими работами считаются: запашка, посѣвъ, бороненіе, косьба, возка сѣна и сноповъ съ луга и поля, молотьба, досмотръ скота зимою, возка и рубка дровъ, наконецъ изъ приготовленія одежды—заготовленіе лаптей. Женщины обязаны готовить пищу для всей семьи, носить воду, засѣвать огородъ, дѣлать на немъ гряды, полоть его, полоть ленъ, картофель, копать картофель, и выдергивать ленъ на полѣ, убирать кенюхъ, жать хлѣбъ; ткать сукно и полотно, и шить бѣлье всей семьѣ, смотрѣть за молочными продуктами. Въ завѣдываніи женщинъ находится носильное бѣлье и вообще платье. Кромѣ того въ большихъ же семьяхъ существуетъ еще болѣе мелкое распредѣленіе труда, сообразно возрасту и умѣнію членовъ. И это раздѣленіе наблюдается точно, особенно въ большихъ семьяхъ и общинахъ. Но въ малыхъ семьяхъ работы мужа, жены и дочерей часто перепутываются, и не рѣдко встрѣтитъ дѣвушку, которая прекрасно косить, молотить, пахать и т. п. Во всякомъ случаѣ это вызывается лишь настоятельною потребностью и безъ нужды никто не вмѣшается

въ работу другого. Дѣлать для мужчины женскую работу считается даже „зазорнымъ“. Мужчина самъ ни за что не станетъ доставать изъ печки пищи: для этого должна придти хозяйка или невѣстка, которой поручено приготовленіе пищи (это занятіе принадлежитъ старшей женщинѣ въ семьѣ и только вслѣдствіе старости самой хозяйки передается старшей невѣсткѣ или братовой). Мужчина не можетъ достать изъ сундука бѣлья, хлѣба или сала предъ отправленіемъ въ дорогу—все это дѣло хозяйки ¹⁾).

Какъ хозяинъ является главнымъ распорядителемъ мужскихъ работъ, такъ хозяйка, мать для родныхъ дѣтей, „цѣтка“ для старшихъ членовъ общины, и „баба“, „хаджайка“ для равныхъ,—является распорядительницею всей женской половины общины. Она обыкновенно бываетъ самая старшая въ домѣ женщина, чаще всего жена хозяина. Она, какъ уже было сказано, иногда является представительницей общины. Народный судъ въ такихъ случаяхъ поддерживаетъ ее. Такъ, однажды мать заявила суду, что старшій сынъ ея и его жена желаютъ раздѣла, а она и младшій сынъ и его жена не желаютъ; старшій сынъ съ женою служитъ причиною ссоръ въ семьѣ. Тогда судъ не только приказалъ имъ жить нераздѣльно, но опредѣлилъ старшаго сына наказать 16 ударами розогъ, а его жену четырехдневнымъ арестомъ.

Положеніе женщины въ бѣлорусской семьѣ далеко не можетъ быть названо угнетеннымъ. Она является полвой хозяйкой въ своей сферѣ, помощницей и совѣтницей мужа.

1) Чтобы представить себѣ эту строгость въ распредѣленіи занятій, я приведу одинъ случай. Случилось мнѣ быть въ гостяхъ у одного старика, старшины водости. Отъ него мы вмѣстѣ возвратились въ волостное правленіе и на слѣдующій день условились проѣхать вдвоемъ въ сосѣднее село. Вдругъ старикъ заявляетъ, что ему еще нужно „сбѣгать“ домой (верстъ за 10). „Зачѣмъ?“—„А якже, объяснилъ онъ,—завтра пидѣля, а я поѣду на сваей волазці у грязнай сарочцѣ и штаняхъ?“ „Якежъ я начальство буду“,—добавилъ онъ смѣясь.—„Такъ отчего же вы не надѣли дома: вѣдь мы только что были у васъ.“—„Э, да яа було хаджайки (старшей невѣстки). Яна мне и шіе, яна дае, а я хіба што знаю?“—объяснялъ онъ. Я воспользовался случаемъ поразспросить его, почему существуетъ то или другое распредѣленіе обязанностей въ семьѣ. Сущность его объясненій сводится на то, что „што хто зрабіу ля хозяйства, пяхай той и выдае уснмъ“.

По отношенію къ дѣтямъ народный взглядъ требуетъ также полного почтенія со стороны послѣднихъ къ матери. Дѣти вообще находятся на ея попеченіи; только парни, лѣтъ съ 14, когда они уже подростаютъ на столько, что годятся для болѣе легкихъ работъ при обработкѣ земли, напр. боронять, возять снопы, сѣно и пр. переходятъ въ непосредственное распоряженіе домохозяина. До этого же времени они, а дѣвушки до самаго выхода замужъ, находятся исключительно въ вѣдѣніи матери; въ то-же отношеніе становятся и невѣстки, хотя положеніе послѣднихъ нѣсколько тяжелѣе. Мать также обязана приготовить для дочери приданое. Юридическое положеніе женщины сводится къ тому, что она можетъ, при неимѣніи прямыхъ наслѣдниковъ, наслѣдовать отцовское имущество и землю, если останется на родительскомъ хозяйствѣ, о чемъ мы будемъ говорить подробнѣе ниже. Она же признается опекуней своихъ дѣтей до ихъ совершеннолѣтія, считается въ это время полной хозяйкой въ распоряженіи земель и др. имуществомъ. Распоряженія, сдѣланныя матерью во время малолѣтства дѣтей, признаются законными и не подлежатъ отмене. Такъ, по одному дѣлу вдова вошла въ соглашеніе съ деверями относительно раздѣла земли; черезъ пять лѣтъ сыновья заявили недовольство раздѣломъ, но судъ въ ихъ искъ отказалъ (Пин.).

Какъ участникъ въ общемъ трудѣ, женщина получаетъ права на имущество, приобрѣтенное общими ея съ мужемъ трудами. Но она лично не имѣетъ никакого права на имущество, которое взято мужемъ изъ его семьи, составляло его семейную собственность. Такъ, одно рѣшеніе волостного суда дало такой результатъ: Семенъ Мяликъ жаловался на второго мужа своей братовой, жены умершаго его брата Антона, въ томъ, что та завладѣла строеніями, столярными инструментами, коровою и пр. имуществомъ его покойнаго брата. На судѣ обвиненіе подтвердилось, но выяснилось и то, что имущество приобрѣтено мужемъ и женою вмѣстѣ, кромѣ коровы и столярныхъ инструментовъ. И судъ предоставилъ вдовѣ, хотя у нея и не было дѣтей, владѣть благоприобрѣтеннымъ имуществомъ, а корову и инструменты, „какъ взятые покойнымъ нынѣ Антономъ Мяликомъ отъ своихъ

родителей, за неоставленіемъ послѣ себя дѣтей покойнымъ, возвратить въ домъ родителей покойнаго“ (Пин.).

Другое дѣло указывать, что жена по мужу наследуетъ часть имущества, пріобрѣтеннаго совмѣстно на землѣ т. е. хлѣба и пр. (ib.).

Впослѣдствіи еще разъ мы коснемся правъ наследованія женщины; но для настоящей нашей цѣли приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть равноправное положеніе мужа и жены въ имущественномъ отношеніи, равнымъ образомъ и сравнительно высокое ея нравственное положеніе относительно дѣтей и мужа.

Чтобы покончить съ характеристикой положенія старшихъ членовъ семьи, здѣсь уместно будетъ сказать нѣсколько словъ о престарѣлыхъ и вдовыхъ ея членахъ. Разъ семья не раздѣлилась, то престарѣлые члены ея живутъ, разумѣется, въ ней. Если отецъ дѣлается старъ, завѣдывать хозяйствомъ не хочетъ, онъ передаетъ его старшему сыну. Съ этого момента отецъ не властенъ распоряжаться имуществомъ и землею. Все его значеніе въ домѣ сводится на то нравственное вліяніе, которое онъ можетъ сказать. Если сыновья затѣваютъ раздѣлъ, то онъ не можетъ воспрепятствовать ему, разъ всѣ согласны; онъ вправѣ требовать себѣ лишь извѣстную часть имущества на прокормленіе. Родители обыкновенно напередъ, передавая хозяйство сыну, выговариваютъ себѣ извѣстную часть имущества, которую они передадутъ тому изъ сыновей, у котораго будутъ жить. Если же этого они не сдѣлаютъ почему либо, то судъ самъ, въ случаѣ споровъ, дѣлаетъ такой выдѣлъ. Такъ, по одному дѣлу, судъ удержалъ изъ общаго имущества въ пользу старика отца амбаръ, который старикъ долженъ былъ отдать своей замужней дочери съ тѣмъ, чтобы она его до смерти одѣвала, а невестка (сынъ умеръ) получила шубу съ тѣмъ, что она должна кормить старика (Пин.). Но эта семья была безземельная. Въ другихъ случаяхъ отцу выдѣляется еще участокъ земли. Такъ, по одному рѣшенію изъ Рѣчицкаго у., видимъ, что отецъ, состарѣвшись, оставилъ себѣ участокъ земли и поселился у младшаго сына. По смерти отца судъ присудилъ младшему сыну $\frac{2}{3}$ отцовскаго участка, а $\frac{1}{3}$ стар-

шему; мотивъ тотъ, что отецъ былъ болѣзненный (значить, не могъ помогать въ работѣ), и содержалъ его младшій сынъ безъ помощи старшаго.

Тотъ же принципъ приводится и въ другихъ рѣшеніяхъ. Такъ, по одному рѣшенію изъ Пинскаго у. отцу была оставлена на прокормленіе $\frac{1}{4}$ часть земли, которая и досталась кормившему его сыну (Пин.). За старухою—матерью въ этомъ случаѣ, кажется, не признается права оставлять за собой часть земли (если произошелъ раздѣлъ, хотя бы по распоряженію ея покойнаго мужа), но за то судъ обязываетъ сыновей кормить и одѣвать ее до смерти. Имѣющее у насъ по этому поводу рѣшеніе говорить, впрочемъ, глухо: оно не разрѣшило сыновьямъ раздѣлиться вообще, но обязало содержать мать при себѣ (Пин.). Матери чаще всего выдѣляется часть изъ строеній, скота и хлѣба, передаваемыхъ ею тому сыну, у котораго она поселяется. Сынъ, у котораго селятся старики, всегда бываетъ младшій, ему же достается отцовская селитьба. Разсчетъ, заставляющій придерживаться крестьянъ этого обычая, заключается въ томъ, что младшій сынъ всегда моложе, семья у него меньше, и какъ бы ни стары были родители, все-таки ихъ трудъ можетъ пригодиться въ малой семьѣ.

Что касается вдовыхъ членовъ семьи, то вопросъ о вдовцѣ не имѣетъ особеннаго интереса. Если вдовецъ имѣетъ малолѣтнихъ дѣтей, онъ, независимо отъ своего возраста, женится нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ смерти своей жены. Правда, вдовецъ очень рѣдко женится на дѣвушкѣ; развѣ очень бѣдной, опороченной или съ какимъ нибудь физическимъ недостаткомъ. Вдовецъ и вдова—обычная пара. Если же вдовецъ имѣетъ взрослыхъ дѣтей, то его юридическое положеніе въ семьѣ не измѣняется со смертью жены.

Положеніе вдовы—совсѣмъ другое. Въ немъ надо различать нѣсколько сторонъ: надо различать положеніе старой женщины, остающейся вдовой послѣ раздѣла дѣтей, или когда раздѣлъ произойдетъ уже при ней, и положеніе вдовы, остающейся главою семьи, до ея раздѣла, или опекуншей при подроставшихъ дѣтяхъ. Объ обоихъ случаяхъ мы уже

говорили, а объ опеку рѣчь будетъ впереди. Если же женщина остается вдовою при малолѣтнихъ дѣтяхъ послѣ раздѣла семьи ея мужа, то она вступаетъ въ управленіе хозяйствомъ и можетъ принять къ себѣ въ домъ примака или сдольника. Она является хозяйкою въ домѣ, распоряжается семейнымъ имуществомъ, и даже отецъ покойнаго мужа не можетъ отнять этого имущества ¹⁾).

Иное дѣло, если вдова выходитъ замужъ на другой надѣлъ; въ такомъ случаѣ земля остается за наслѣдниками, а права вдовы на распоряженія семейнымъ имуществомъ прекращаются.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ вдова бываетъ хозяйкой въ домѣ мужа. Но если женщина остается вдовою до раздѣла, положеніе ея совсѣмъ иное. Связь, скрѣплявшая ее съ семьею мужа, порвалась. Ей предстоитъ дилемма: или оставаться въ семьѣ мужа въ качествѣ работницы, или же удалиться въ

¹⁾ Сопшемся на слѣд. примѣръ изъ рѣшеній Телеханской вол. Пин. у.: „Борисъ Курятникъ жаловался словесно волостному суду на жену сына своего, нынѣ умершаго Купріяна, Людмилу о неотдачѣ ему, Борису, амбара и одрины и избы, которая строенія имъ были построены при жизни сына.—Вслѣдствіе жалобы Бориса Курятника была сирожена крестьянка Людмила Ятковская, которая показала: что она не въ состояніи дать ему требуемаго строенія, такъ-какъ имѣетъ четверыхъ дѣтей, безъ земли, а содержать его при себѣ она не отказывается. По выслушаніи жалобы Бориса Курятника, и показанія Людмилы Ятковской, волостной судъ, состоящій изъ трехъ судей, предложилъ обѣимъ сторонамъ примириться, но обѣ стороны не примирились. Рѣшилъ: Людмила Ятковская обязана отдать Борису Курятнику амбаръ съ тѣмъ, чтобы онъ, Курятникъ, таковой передалъ дочери своей Евдокии, которая обязана будетъ одѣвать его до смерти; жить же Курятникъ долженъ у Людмилы Ятковской, которая обязана его кормить и уплачивать всѣ повинности за него до смерти и послѣ оной, если будетъ требоваться“.

Въ данномъ случаѣ дѣло усложняется попеченіемъ о престарѣломъ отцѣ. Дѣло обстоило такъ: отецъ выдѣлилъ сына и дочь, слѣдовательно, распоряжаться имуществомъ уже не можетъ. По смерти сына, онъ хотѣлъ отнять имущество отъ семьи покойнаго, чему судъ воспрепятствовалъ однако. По отношенію къ престарѣлому отцу на вдовѣ его сына лежатъ обязанности поддерживать старика, который судъ въ данномъ случаѣ раздѣлилъ между невѣсткою и дочерью, оставивъ однако основную долю имущества въ семьѣ покойнаго сына, равно какъ и главнѣйшія обязанности по отношенію къ отцу. Однимъ словомъ, судъ смотритъ на вдову точно также, какъ смотритъ на отношенія сына—хозяйина къ отцу.

родную семью. Наблюдения надъ практикою народной жизни показываютъ, что послѣдній исходъ является наиболѣе обычнымъ. Въ имущественномъ отношеніи, вдова не имѣетъ правъ на общинное имущество ея мужа; но свое приданое и все, что было приобрѣтено ею лично въ семьѣ мужа, вдова получаетъ обратно; точно также она имѣетъ право на движимое имущество, приобрѣтенное ею совмѣстнымъ съ мужемъ трудомъ, о чемъ мы уже говорили; наконецъ, иногда вдовѣ предоставляется право требовать отъ семьи покойнаго мужа плату за проработанное время.

Но нѣтъ никакихъ данныхъ на то, чтобъ вдова, удаляющаяся изъ семьи мужа, могла рассчитывать на полученіе части изъ семейнаго имущества, въ видѣ временнаго или постояннаго пособия, на прокормленіе себя лично. Весь вопросъ въ дѣтяхъ: вдова можетъ ихъ взять съ собою, можетъ и оставить въ семьѣ мужа. Семья покойнаго обязана дать на прокормленіе дѣтей, „на воспитаніе“, какъ выражаются судебныя рѣшенія. Пособіе это бываетъ единовременное или, рѣже впрочемъ, постоянное. Такъ, изъ одного рѣшенія видно, что вдовѣ на „воспитаніе“ ребенка судъ присудилъ корову, цѣною въ 5 р., и полъ-копны ржи въ 2½ р.; въ другомъ—по осминѣ овса и гречихи, по чашкѣ ржи, ячменя, пшеницы, двѣ бочки картофеля и телушку.

Перейдемъ къ положенію дѣтей въ семьѣ.

Дѣти съ раннихъ лѣтъ исполняютъ тѣ или другія хозяйственныя обязанности, и чѣмъ семья меньше, тѣмъ раньше крестьянскій подростокъ знакомится съ суровымъ трудомъ. Съ пяти лѣтъ ребенокъ нянчить своихъ крохотныхъ братьевъ и сестеръ, съ 7—8—онъ уже пастухъ, идетъ за возомъ и пр.; съ 12 лѣтъ для мальчика начинаются первыя упражненія въ земледѣліи: онъ сгребаетъ сѣно, боронитъ, съ пятнадцати лѣтъ берется за цѣпъ, косу, а еще года черезъ два и за соху, такъ что къ 20 годамъ онъ уже хлѣборобъ, прошедшій всѣ академическіе курсы крестьянскаго хозяйства. Дѣвушка къ 16—17 гг. знаетъ женскія работы. Разумѣется, интенсивность труда подростковъ всецѣло зависитъ отъ состава и экономическаго благосостоянія семьи.

Юридическія права дѣти получаютъ, по народному взгляду, только съ момента вступленія въ бракъ. До этого времени они

не вмѣшиваются въ общую семейную жизнь, съ нихъ меньше и требуется ¹⁾). Но тѣмъ не менѣе за ними признается право частной собственности, если они успѣютъ ее приобрести отдѣльною работою; особенно много удобствъ для такихъ приобретений предоставляется дѣвушкамъ: она должна копить приданое; почти всегда въ этомъ ей помогаетъ сама мать. Такими источниками служатъ издѣлія женскаго труда. Женщины обращаютъ въ свою исключительную пользу излишекъ отъ продажи произведеній, которыя ими обрабатываются. Онѣ обрабатываютъ и продаютъ ленъ, коноплю, выдѣлываютъ изъ нихъ полотно и нитки, отдѣляя лишь въ пользу семьи столько, сколько нужно для одежды, а изъ конопли—столько, сколько мужчинамъ нужно на веревки, шнурки. Особенно распространено выдѣлываніе конопли. Имъ же идетъ часть огородныхъ овощей, которыя онѣ продаютъ, а также молочные продукты и шерсть, получаемые со скота, который привела мать въ приданое отъ своихъ родителей. Наконецъ, собираніе грибовъ, ягодъ и орѣховъ доставляетъ также женской половинѣ не малый доходъ. Всѣми этими путями накопляется имущество, находящееся въ исключительномъ владѣніи женщинъ семьи, изъ котораго выдѣляется дочерямъ приданое. Въ подгородныхъ селахъ малоземельные родители отдаютъ своихъ сыновей и дочерей въ наемъ, при чемъ, смотря по обстоятельствамъ, деньги то поступаютъ въ общую казну, то составляютъ частную собственность дѣтей, то, наконецъ, семья только беретъ часть изъ нихъ. Это зависитъ отъ того, съ какою цѣлью хозяинъ отпускаетъ члена семьи на заработки, на какихъ условіяхъ. Тѣмъ не менѣе дѣти, до вступленія въ бракъ, фактически не владѣютъ своими приобретениями; они сдаютъ ихъ матери и получаютъ только при женитьбѣ; деньги, нужныя на украшенія, выдаетъ мать. Такъ какъ за дѣтьми не признается юридическихъ правъ, то они не могутъ лично вступать въ какія бы то ни было обязательства. Сынъ, дочь отдаются въ наемъ отцомъ или матерью, и за исправное отбываніе ими службы отвѣчаетъ отецъ, и онъ же получаетъ слѣдующія за наемъ деньги

¹⁾ Они „отгуливають свае“, какъ говорятъ бѣлоруссы.

независимо отъ того, въ чью пользу онѣ пойдутъ. Такъ, крестьянинъ Телеханской волости с. Богдановки жаловался волостному суду на другого крестьянина, „который отдалъ сына своего Данила въ работники ему, Богдановичу, съ условіемъ въ годъ жалованья 11 р. и шапокъ картофеля“. Но сынъ черезъ три недѣли ушелъ со службы, а отецъ отдалъ его другому хозяину. Отецъ и сынъ оправдывались тѣмъ, что сынъ ушелъ „по своей охотѣ“. Но судъ, „за дозволеніе сыну самовольно оставлять службу“, взыскалъ съ отца убытковъ въ пользу истца 3 р., и штрафъ въ пользу волости въ 1 р. По другому рѣшенію видно, что отецъ отдалъ въ наемъ сына за 24 р. въ годъ и взялъ впередъ плату хлѣбомъ и скотомъ; сынъ ушелъ со службы, и судъ приговорилъ взыскать деньги съ отца. Равными правами повсемѣстно пользуются и въ равныхъ условіяхъ считается по отношенію къ дѣтямъ и мать, отъ которой также зависитъ отдача въ наемъ дѣтей¹⁾. Точно также отецъ или мать отдаютъ дѣтей въ обученіе²⁾ ремесленнику.

¹⁾ Для примѣра приводимъ образецъ такого условія изъ Горбацев. вол. Бобр. у. 1877 года Января 18 дня. Мы, нижеподписавшіеся, съ одной стороны Иванъ Вериго и помѣщикъ Доменикъ Вириша заключили условіе въ слѣдующемъ: 1, Я, Иванъ Вериго, имѣя сына по имени Антона, отдалъ въ услуженіе помѣщику Вириши на два года, срокъ службы долженъ считаться съ 1 Апрѣля 1877 г., при чемъ ставлю въ обязанность моему сыну Антону, что онъ долженъ повиноваться во всемъ Виришѣ и его женѣ; въ случаѣ неповиновенія я принимаю обязанность на себя, какъ отецъ, заставить сына своего быть вѣжливымъ человѣкомъ, по службѣ исполнять все, что будутъ отъ него они требовать гг. Вириши; во время службы сына черезъ два года бѣлье, какъ то: рубахи и подштанники обязуюсь давать самъ, а верхнюю одежду—свиту, кожу и штаны должны быть помѣщика, харчъ для сына должны быть помѣщика, хорошаго качества. За службу сына Вириша долженъ мнѣ ежегодно уплатить по тридцать рублей и деньги всѣ сполна за два года долженъ уплатить впередъ. Прогульныхъ дней быть не должно, въ случаѣ таковыя по какимъ либо причинамъ окажутся, то сынъ мой тѣ дни долженъ отслужить послѣ окончанія срока службы.—На случай если мой сынъ сдѣлаетъ какое либо преступленіе или воровство, то я, какъ отецъ, отвѣтственность принимаю на себя, а если сынъ броситъ службу у помѣщика Вириши, въ такомъ случаѣ я подвергаю себя штрафу 25 рублей.—2, Я, Вириша, принимаю къ себѣ въ услуженіе сына. Ивана Вериго, Антона, и на все сказанное въ 1 пунктѣ условія согласенъ.—Подписи.

²⁾ Приведемъ для примѣра одно изъ такихъ условій изъ той же волости (сдѣлка 1876 г.): Мы, нижеподписавшіеся крест. дер. Богушовки Федора Пере-

Заканчивая характеристику положенія кровныхъ членовъ семьи, намъ сѣдовало бы коснуться взаимныхъ личныхъ отношеній мужа къ женѣ и родителей къ дѣтямъ. Но эта сторона семейныхъ отношеній конечно слабо формулирована въ обычномъ правѣ. Это такая среда народныхъ обычаевъ, о которой въ настоящее время можно сказать весьма мало точнаго. Семейныя чувства вообще мало считаются съ закономъ, тѣмъ болѣе въ настоящее время, когда крестьянская семья реорганизуется, когда вѣковой обычай все болѣе и болѣе уступаетъ новымъ вѣяніямъ, въ которыхъ личные отношенія играютъ большую роль. Мы можемъ лишь подѣлиться своими личными впечатлѣніями. ¹⁾

Въ бѣлорусской семьѣ жестокое обращеніе мужа съ женой—явленіе очень рѣдкое, даже болѣе того—исключительное. Только пьянство мужа нарушаетъ мирный ходъ семей-

гудова и житель дер. Богушовки еврей Берка Йоселевъ заключили условіе въ слѣдующемъ: 1, Я, Перегудова, будучи вдовою и имѣя дѣтей, конхъ съ трудомъ могу пропитать и не имѣя малѣйшаго хозяйства и собственной земли, за лучшее обдумалась: Старшаго сына отдать въ обученіе какого нибудь ремесла, а какъ въ дер. Богушовкѣ постоянно проживаетъ кузнецъ Еселевъ, то для обученія кузнечнаго мастерства старшаго сына моего Гавріила отдаю въ термінацію на 5 лѣтъ, т. е. по 15 іюля 1881 года, сказанному Еселеву съ обязательствомъ за науку сейчасъ уплатить ему 20 р. и кромѣ сего 6 мѣсяцевъ своего сына кормить и одинъ годъ одѣвать, а послѣдніе 4 года Еселевъ обязанъ его принять на свой столъ и давать верхнюю одежду и обувь, споднюю же одежду обязуюсь черезъ всѣ пять лѣтъ давать своему сыну свою; на случай же придется выѣхать кузнецу изъ дер. Богушовки прежде окончанія срока термінаціи моему сыну, то срывать его не въ правѣ, и онъ обязанъ тамъ быть, гдѣ и его хозяинъ, съ тѣмъ только, что тогда Еселевъ обязанъ его одѣвать какъ верхнюю, такъ исподнюю одеждою. Когда мой сынъ будетъ до исполненія срока внесенъ въ ревизскія сказки, то всѣ повинности подушныя и мірскіе сборы уплачиваетъ кузнецъ; исходатайствованіе билета, если случится, на отлучку лежитъ на обязанности Еселева; при чемъ выѣляется въ обязанность моему сыну Гавріилу хозяина своего слушать и ему повиноваться до окончанія 5 лѣтняго срока—2, Я, Еселевъ, принимая къ себѣ сына вдовы Перегудовой, Гавріила, обязуюсь его смотрѣть и учить кузнечной работѣ, на сколько самъ понимаю, обходиться съ нимъ обязуюсь честно и благопристойно, на предложенный пунктъ 1 условія во всемъ согласенъ.—Подписи.

¹⁾ Въ статьяхъ моихъ, помѣщенныхъ въ „Вил. Вѣсти.“ за 1890—1 гг. (№№ 202—262; 9—28), не вышедшихъ, къ сожалѣнію, отдѣльной книгой, мнѣ пришлось подробно изложить наблюденія надъ личными отношеніями въ семьѣ.

ной жизни, но въ такой семьѣ жизнь вообще бываетъ ненормальной. Впрочемъ, обычай предоставляетъ право женѣ уйти отъ мужа (что равносильно разводу), если мужъ жестоко обращается съ ней. Но если жена уходитъ безъ причины, и дѣло доходить до волостного суда, послѣдній—на сторонѣ мужа. Такъ, въ одномъ случаѣ мужъ жаловался на тещу и брата своей жены, что вслѣдствіе ихъ наговоровъ жена покинула его. Въ свое оправданіе жена приводила то, что мужъ ея—человѣкъ болѣзненный, а семья мужа ее недолюбливаетъ. Интересенъ приговоръ суда: жена за оставленіе мужа и неуваженіе къ нему была приговорена къ общественнымъ работамъ на недѣлю; брата жены наказали пятнадцатью ударами, тещу—штрафомъ въ одинъ рубль, брата истца „за неведеніе хорошаго порядка въ домѣ“—штрафовали въ одинъ рубль; всѣмъ вмѣстѣ судъ вмѣнилъ въ обязанность „жить въ домѣ хорошо и чтобы споровъ не было“.

Обычай вмѣняетъ женѣ повиноваться мужу, но это повиновеніе не слѣпое, это повиновеніе младшаго члена семьи къ старшимъ. Отдѣльность личнаго имущества, раздѣленіе труда, узаконенное обычаемъ участіе въ общихъ дѣлахъ, — все это придаетъ женщинѣ извѣстную самостоятельность и устраняетъ частые поводы къ семейнымъ раздорамъ. Вообще, хорошее отношеніе мужа къ женѣ—явленіе вполне обычное¹⁾.

Столь же мягко отношеніе бѣлорусса къ своимъ дѣтямъ. Отецъ и мать любятъ своихъ дѣтей, и въ большой семьѣ работа дѣтей по возможности облегчается. Если вы спросите

¹⁾ Тамъ, гдѣ личныя впечатлѣнія не подтверждаются объективными данными, весьма важно наблюденіе многихъ лицъ, съ разныхъ сторонъ соприкасающихся съ народною жизнью. Вотъ что говорить объ отношеніяхъ мужа къ женѣ нар. уч. П. П. Демидовичъ, отвѣчая мнѣ на соответственный запросъ: „Мужъ считается главою семьи, а жена должна находиться въ полномъ его подчиненіи. Но подчиненіе жены мужу не во всякой семьѣ одинаково. Хотя въ рѣдкихъ случаяхъ, но бываетъ, что это подчиненіе смѣняется совершенно обратнымъ явленіемъ, а именно подчиненіемъ мужа женѣ, а еще чаще равенствомъ мужа и жены. Какъ бы то ни было, жена всегда считаетъ себя вправѣ заявить свой протестъ, если мужъ сдѣлаетъ что-нибудь по хозяйству не по ея праву“. — Относительно дракъ онъ говоритъ, что онѣ бывають очень рѣдко и вообще можно сказать, что драки между крестьянами-супругами не составляютъ обыкновеннаго явленія.

Крестьянинъ Ярмаковичъ намъ писалъ по этому поводу: „у насъ мужъ съ женою живутъ мирно; бывають ссоры только тогда, когда мужъ пьяница“ и т. д.

крестьянина, какъ дѣти должны относиться къ родителямъ и къ старшимъ вообще, онъ вамъ объяснить, что дѣти должны повиноваться родителямъ, дѣтей не должно „распускать“ и пр., но всѣ эти правила обиходной морали не проявляются по отношенію къ дѣтямъ въ суровой формѣ. Споры родителей съ малолѣтними дѣтьми не доходятъ до суда. Другое дѣло споры взрослыхъ сыновей, отдѣлившихся отъ отца, или желающихъ отдѣлиться. Такія дѣла въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напримѣръ въ Пинскомъ у., въ подгородныхъ волостяхъ Бобр. у.) очень и очень нерѣдки; въ судебныхъ рѣшеніяхъ по этому поводу и сказывается народный взглядъ на отношенія родителей и дѣтей. Отчасти мы уже съ этимъ взглядомъ знакомы, потому что намъ приходилось говорить объ отношеніи младшихъ членовъ семьи къ хозяину. Отецъ, по отношенію къ взрослымъ дѣтямъ, занимаетъ положеніе хозяина.

Взглядъ суда на отношенія взрослыхъ дѣтей къ родителямъ весьма интересенъ. Судъ смотритъ такъ, что дѣти должны повиноваться родителямъ, но если они не повинуются, то родители сами виноваты въ этомъ. Въ одномъ случаѣ, напр., мать жаловалась суду на своихъ двухъ сыновей за непослушаніе. Свидѣтели показали что братья живутъ „не спокойно между собою“, а мать „даетъ имъ сама потачку“. Судъ помирилъ тяжущихся такъ: старшаго присудили къ 15 ударамъ, младшаго къ 10, причемъ старшему вмѣнено въ обязанность повиноваться матери, младшему—повиноваться матери и старшему брату; самое мать судъ приговорилъ отправить на богомолье въ приходскую церковь на покаяніе за то, что она неумѣетъ мирить дѣтей. Вообще, судъ очень строго преслѣдуетъ неповиновеніе дѣтей къ родителямъ, семейныя ссоры и пр., когда они ведутъ къ требованію дѣтьми раздѣла, вообще къ разрушенію семьи. Въ случаяхъ рѣзкаго непочтенія дѣтей къ родителямъ или младшихъ къ старшимъ, судъ присуждаетъ виновныхъ мужчинъ къ тѣлесному наказанію, а женщинъ къ штрафамъ, общественнымъ работамъ, къ заключенію при арестантской волостного правленія; въ другихъ случаяхъ судъ лишь вмѣняетъ въ обязанность „младшимъ повиноваться старшимъ“. Но судъ не щадитъ и роди-

телей и старших, если они сами служат причиною раздоровъ. Мы не знаемъ фактовъ, когда бы судъ наказывалъ такъ или иначе отца или вообще хозяина, но среди рѣшеній суда есть случаи наказанія работою матери за ссоры въ семьѣ (Бобр. у.)

Судъ неоднократно говоритъ, что дѣти, вообще младшіе члены семьи, должны исполнять „законныя въ хозяйственномъ быту распоряженія“ домохозяина, слѣдовательно незаконное, т. е. неоснованное на обычномъ правѣ отношеніе родителей къ дѣтямъ, судъ неодобряетъ и самъ присуждаетъ раздѣлъ въ такой семьѣ. Въ одномъ, напр., случаѣ отецъ несправедливо относился къ сыну и не желалъ въ то же время выдѣлить ему часть имущества. Судъ заставилъ отца выдѣлить часть имущества сыну съ слѣд. мотивировкой: „хотя распоряженіе дѣтьми по праву и принадлежитъ родителямъ, но опросомъ свидѣтелей доказано жестокое обращеніе Авраама Ф. съ своимъ старшимъ сыномъ и его семействомъ“ (Бобр. у.).

Такимъ образомъ, судъ не поощряетъ непочтительнаго отношенія дѣтей къ отцу, ссоръ въ семьѣ и пр., но въ то же время и ненормальное отношеніе отца къ дѣтямъ порицается общественнымъ мнѣніемъ. И это послѣднее обстоятельство еще разъ указываетъ на то, что по народнымъ понятіямъ обоюдныя отношенія родителей и дѣтей не должны отличаться рѣзкостью, грубостью.

Мы разсмотрѣли положеніе представителей семьи, хозяина и хозяйки, и родителей къ дѣтямъ. Теперь намъ нужно перейти къ разсмотрѣнію положенія такихъ членовъ, которые принимаютъ въ семью и не связаны, до вступленія въ нее, кровнымъ родствомъ, именно положенія невѣстки въ домѣ свекра, примака въ домѣ тестя и пріемныхъ сыновей и сестрыниновъ. Тогда какъ положеніе невѣстки опредѣляется значеніемъ въ народномъ міровоззрѣніи брачной сдѣлки, положеніе примака, пріемыша и сестрынина опредѣляется тѣмъ, въ какое отношеніе они поставлены къ землѣ тестя, или пріемнаго отца. А потому мы перейдемъ къ разсмотрѣнію этихъ сторонъ обычнаго права.

II.

Какъ и вездѣ въ Россіи, бѣлорусская молодежь обоого пола имѣетъ немало случаевъ, чтобы познакомиться и сойтись задолго до того времени, когда наступитъ время вступленія въ бракъ. Средствами такого общенія служатъ собранія молодежи, которыя бываютъ въ разное время года и по разнымъ случаямъ. Это — „кирмаши“ (ярмарки), „хвесты“ (храмовые праздники), «прощи» — мѣста въ честь какого нибудь святого или праздника, подъ покровительствомъ котораго считается священный колодезь, источникъ, крестъ, часовня, обыкновенно стоящіе гдѣ нибудь въ уединеніи — въ лѣсу, болотѣ; туда и собираются въ извѣстные дни года жители окрестныхъ деревень. На эти собранія стекается все окрестное крестьянство; старики, — чтобы повидаться съ родственниками изъ сосѣднихъ деревень, купить что-нибудь у пріѣзжихъ продавцовъ, помолиться, а молодежь охотно собирается, чтобъ пѣть, танцевать; переборчивый паренъ, — чтобъ высмотрѣть себѣ невѣсту покрасивѣе и побогаче, а дѣвушка, особенно дочь богатыхъ родителей, чтобы показать себя „богатырамъ“ (богачамъ) сосѣдней деревни (для бѣдныхъ, говорятъ бѣлоруссы, и въ своемъ „кутку“ хватить мужей). Все это собирается въ разноцвѣтныхъ пестрыхъ костюмахъ. На дѣвушкахъ ярко горятъ красные „андараки“, волосы ихъ украшены яркими „китайками“, посеребренные, а не то мѣдныя кольца и серьги, бусы, яркіе платки, сверху накинута бѣлая свитка — весь праздничный нарядъ бѣлорусской красавицы. Парни не отстаютъ отъ дѣвушекъ, въ длинныхъ «чабоцяхъ», въ камзолѣ чернаго или синяго цвѣта съ яркими стеклянными или металлическими пуговицами, въ поясахъ, охватывающихъ шесть — семь разъ станъ, въ свиткахъ и высокихъ бѣлыхъ валенныхъ шапкахъ, теперь обычно замѣняющихся фуражками съ козырькомъ, — присутствуютъ тутъ-же.

Въ своей деревнѣ парни и дѣвушки имѣютъ также не мало случаевъ къ сближенію. Лѣтомъ они собираются по праздникамъ для игръ; устраиваютъ такъ называемыя «игрища» — вѣчто вродѣ деревенскихъ баловъ и пр. Но болѣе интимнымъ характеромъ отличаются малолюдныя зимнія со-

бранія молодежи—„вечорки“, посидѣлки. Дѣвушки извѣстнаго „кутка“ деревни собираются по вечерамъ у кого нибудь изъ сосѣдей, прядутъ и поютъ пѣсни, старуха рассказываетъ имъ сказки. Сюда же собираются и парни ¹⁾).

Извѣстно этнологическое значеніе этихъ посидѣлокъ ²⁾. На сколько вліяетъ сближеніе молодыхъ людей обоого пола на заключеніе между ними браковъ,—въ этомъ случаѣ взгляды стараго и молодого поколѣнія совершенно противоположны. Тогда какъ молодое поколѣніе стремится добиться все болѣе и болѣе свободы выбора себѣ пары, старое и среднее даже поколѣніе этого совершенно не знало ³⁾. И теперь еще старое поколѣніе оказываетъ сильное сопротивленіе абсолютной свободѣ выбора. Особенно это относится къ большимъ семьямъ и къ общинамъ. Ни время отдачи замужъ или женитьбы, ни личныя симпатіи здѣсь не могутъ имѣть значенія, разъ семьей предлагаемая связь признается неподходящей вполнѣ, или несвоевременной. Уступка, которая дѣлается семьей, состоитъ въ томъ, что она стремится согласить свои интересы съ интересами молодежи. Родители разужаютъ, съ кѣмъ «любится» ихъ сынъ или дочь, и, если это не идетъ совершенно въ разрѣзъ съ интересами семьи, стараются избѣжать споровъ и раздора и сдѣлать по желанію парня или дѣвушки. Разумѣется, въ малыхъ семьяхъ дѣтямъ предоставляется болѣе свободы выбора: личныя чувства родителей, вліяніе, которое имѣютъ сынъ или дочь, какъ единственные работники, большая очевидность пользы, приносимой ими въ хозяйствѣ,—все это скорѣе склоняетъ родителей къ уступкамъ личнымъ симпатіямъ дѣтей.

Во всякомъ случаѣ, соображенія экономическаго характера играютъ очень видную роль при заключеніи брака, а

¹⁾ Подробности о собраніяхъ бѣлорусской молодежи см. въ нашей статьѣ, „Живая Старина“, 1893. II.

²⁾ Ср. напр., Ковалевскій, Первобытное право, в. II, 5—6.

³⁾ „Якъ мы были маладые,—можно слышать нерѣдко разсказъ,—дыкъ ня було таго, кабъ ісьци за того хлопца, зъ кимъ на вичоркахъ любилась; але такъ, лѣ скажуць бацька зъ маткой ісьци за каго, за таго й ідуць. Паплачамъ трохи, а потымъ усѣ тые маладошци и забудуцца“.

родители стремятся поставить ихъ на первомъ планѣ. Съ свадьбой старшаго сына всегда сѣшъ, такъ какъ семья нуждается въ работницѣ. Напротивъ, старшую дочь стараются попридержать годъ—другой лишній въ домѣ, чтобы воспользоваться ея работой. Кромѣ того, и въ томъ и другомъ случаѣ нужны расходы, которые иногда тяжело ложатся на бюджетъ семьи, а дочери при томъ нужно скопить еще «выправу», т.е. приданое изъ одежды, бѣлья и пр.

И эти соображенія настолько важны, что часто на два-три и больше года оттягиваютъ свадьбу бѣдныхъ. Въ одномъ актѣ мы имѣемъ соображеніе и другого еще характера, при чемъ мы встрѣчаемъ и указаніе на существованіе обычая улаиваться о женитьбѣ дѣтей до ихъ совершеннолѣтія. Одинъ крестьянинъ, напр., передалъ другому свой полунадѣлъ земли по письменному договору съ тѣмъ, однако, устнымъ условіемъ, чтобы получающій надѣлъ женилъ своего сына на его дочери. Когда черезъ одиннадцать лѣтъ взявшій надѣлъ не исполнилъ условія о женитьбѣ сына, то отецъ дочери отнялъ надѣлъ, и судъ оставилъ землю за нимъ (Рѣч. у.). Такимъ образомъ, судъ не призналъ незаконность такого договора, а счелъ его разстроившимся потому, что не было соблюдено и другое условіе. Очевидно, отецъ дочери, не имѣя возможности обрабатывать самъ землю и платить за нее подати, не желалъ передать ее въ чужія руки или въ руки общества, но передавалъ въ пользованіе и для обогащенія семьи своего будущаго зятя. Это же дѣло еще разъ подтверждаетъ сказанное нами о значеніи родителей въ женитьбѣ своихъ дѣтей вообще.

Институтъ приданаго въ видѣ денегъ мало извѣстенъ бѣлоруссамъ. Я имѣю свѣдѣнія о томъ, что оно начинается распространяться въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Минскаго у. и доходитъ иногда до 100 и больше рублей, но все же считается явленіемъ новымъ, которое практикуется лишь у богатыхъ крестьянъ; иногда такимъ образомъ успѣваютъ выдавать состоятельные родители свою дочь, завѣдомо опороченную, за бѣднаго парня. Такимъ образомъ, оно не можетъ играть существенной роли въ крестьянскомъ быту. Но съ другой стороны и «выправа», «пасагъ», которая дается не-

вѣсть, хотя затрудняютъ семью, выдающую дочь, но не могутъ имѣть большого значенія для той семьи, въ которую вносится, во первыхъ потому, что она принадлежитъ не ей, а невѣсткѣ, а вовторыхъ потому, что она состоитъ изъ такихъ вещей, которыя въ хозяйствѣ не имѣютъ значенія. Поэтому, все значеніе вновь вступающаго члена въ семью сводится исключительно на цѣнность его, какъ рабочей силы, и выборъ невѣсты съ этой стороны очень строгъ. Красота, часто даже богатство, не имѣютъ значенія въ глазахъ бѣлорусса; ему прежде всего нужна хорошая работница, и только эти качества высоко стоятъ въ глазахъ хозяина. Единственное условіе, которое требуется отъ невѣсты, это ея непорочность; она имѣетъ еще и теперь повсемѣстно весьма важное значеніе. Опороченная дѣвушка съ трудомъ находитъ себѣ жениха, чаще всего вдовца или бѣднаго сироту. Дѣвушка, рѣшившаяся выйти замужъ и обманувшая семью и мужа на счетъ своей нравственности, не только сама и вся ея семья, родственники и сваты подвергаются поруганію, но часто такая свадьба совсѣмъ разстраивается, или же молодые расходятся и не живутъ по нѣскольку лѣтъ, пока какъ нибудь обѣ стороны не помирятся. Непорочность часто узнается до церковнаго вѣнчанія. Одна часть свадебнаго ритуала—*посадъ*, когда невѣсту садятъ на почетномъ мѣстѣ, совершается во многихъ мѣстахъ не послѣ вѣнчанія, а наканунѣ. Рѣдкая дѣвушка рѣшится сѣсть на посадъ, потерявши цѣломудріе, а если она не сядетъ, то это служить ея сознаніемъ. Тогда весь свадебный поѣздъ жениха, послѣ доброй перебранки, часто драки, упрековъ, требованій назадъ расходовъ, удаляется обратно, и свадьба разстраивается. Только заступничество жениха, принимающаго грѣхъ на себя, можетъ спасти дѣвушку, но и тогда она не избѣгнетъ укоровъ своей и жениховой родни. Замѣчательно, что во многихъ мѣстахъ гдѣ сохранились болѣе древнія черты свадебнаго ритуала, непорочность требуется и отъ жениха, и отказъ его сѣсть на посадъ влечетъ за собою точно такія-же послѣдствія ¹⁾.

¹⁾ Довнаръ-Запольскій, Бѣлор. свадьба въ культ.—религіозн. пережиткахъ, «Этн. Обзоръ», кн. XIX, стр. 26 и слѣд.

Но при этомъ нравственною обязанностью считается для парня, опорочившаго дѣвушку, на ней жениться. На этомъ настаиваетъ не только вся семья дѣвушки, но вся ея родня, также и родственники жениха, такъ что парень рѣдко можетъ уклониться отъ женитьбы. Сожительство безъ церковнаго вѣнчанія „на сумленье“ (на совѣсть), хотя и встрѣчается, но рѣдко, обыкновенно, среди дальнихъ родственниковъ, которые однако по церковнымъ правиламъ не могутъ вѣнчаться.

Выше было упомянуто о свадебныхъ расходахъ и о выправѣ невесты ¹⁾.

Не безъинтересно разсмотрѣть этотъ вопросъ подробнѣе, такъ какъ онъ играетъ важную роль въ крестьянскомъ быту. По одному моему источнику свадебные расходы исчисляются минимумъ рублей въ 30 со стороны жениха и рублей въ 20—25 со стороны невесты, а наибольшіе доходятъ у жениха до 75 р. и у невесты до 50 р. Главную роль въ расходахъ играетъ съ той и другой стороны водка, которая у жениха занимаетъ половину расходовъ, у невесты третью часть ²⁾.

¹⁾ Свадебнаго обряда я не привожу здѣсь, хотя онъ и касается нѣкоторыми своими сторонами обычнаго права. Свадебный обрядъ описанъ и разсмотрѣнъ мною въ слѣд. работахъ: „Бѣлорусская свадьба и свадебныя пѣсни“, Киевъ 1888 г.; „Бѣлорусская свадьба въ культ. религіозныхъ пережиткахъ“, Этногр. Обзор., кн. XVI, XVII, XIX; „Мотивы свад. пѣсенъ Пинчуковъ“, Гродно 1893 г.

²⁾ Привожу примѣрную смѣту свадебныхъ расходовъ средней семьи (Минск. у.).

Расходы у „молодого“.

3—5 р. на водку во время запойки (3—5 гаридевъ).

1 р. музыканту во время свадьбы.

5—10 р. водка на свадьбѣ.

3—10 р. священнику.

Мелкіе расходы:

Дружкамъ за выкупъ невесты 5—10 коп.

Брату невесты „ „ 5—15 коп.

За выкупъ сундука (куфаръ)—брату 5—30 коп.

За проводы сундука музыканту 3—5 коп.

Непредвидѣнные расходы 50 к.—1 р. и болѣе.

По приѣму родителей 3—4 р.

Расходы у невесты меньше:

На запойнахъ отъ 80 коп. до 1 р. 20 к.

Водка на свадьбѣ—3—8 р.

Коровой 1—2 р.

Выправа или посагъ, который обязательно должна внести невеста, какъ бы она ни была бѣдна,—это одежда на годъ, а по прежнимъ порядкамъ непременно на 7 лѣтъ, постель (подушки, пуховикъ, „пярина“ и „ковдра“—одѣяло изъ домашней шерсти) и что нибудь изъ скота—овцу, свинью, корову. Но о приданомъ болѣе состоятельной невесты мы можемъ судить по нѣкоторымъ рѣшеніямъ волостныхъ судовъ. Одно рѣшеніе исчисляетъ такъ приданое: бочка въ 3 р., 2 кубла (кадки для склада бѣлья, одежды)—4 р., веревка—1 р. 50 к., 2 топора на 2 р. 50 к., свитка—2 р., сани—1 р., бочка картофеля—3 р., 2 тюфяка—2 р., бычокъ—3 р., 47 возовъ навозу 9 р. 40 к., амбаръ—10 р., всего на 41 р. 40 к. (По другому акту невеста имѣла корову, двое телятъ, овцу, свинью, и др. (Пив).

Что касается юридическаго значенія брачной сдѣлки, то прежде всего отмѣтимъ, что нарушена она можетъ быть послѣ сватовства и послѣ сговора, т. наз. вторыхъ и третьихъ „запойнъ“. Какъ для жениха, такъ и для невесты считается безславіемъ отказъ противной стороны, но послѣ сватовства онъ бываетъ чаще и считается болѣе возможнымъ, чѣмъ послѣ запойнъ. Нужны слишкомъ серьезныя причины, чтобы какая нибудь сторона отказалась послѣ сговора, и важнѣйшею, едва-ли не единственною признается нецѣломудріе невесты, если она сама признается въ этомъ, или достоверно узнается стороною. Во всякомъ случаѣ потерпѣвшая сторона требуетъ удовлетворенія и возвращенія понесенныхъ ею расходовъ. Такъ, напр., по одному рѣшенію такіе расходы исчислены въ 10 р. (Рѣч). Другое дѣло высчитываетъ

Мелкіе расходы: цвѣты, понос и пр.—1 — 3 р.

Хотя смѣта наша составлена на основаніи фактическихъ данныхъ, но это свадьба небогатая, и потому всѣ расходы увеличиваются въ богатыхъ семьяхъ. Сами же статьи расхода вездѣ остаются неизмѣнными.

Къ свадебнымъ расходамъ отчасти относится и свадебная одежда невесты и „куфаръ“ (сундукъ для приданого): подѣвичный ситцевый уборъ—около 1 р. 50 к., куфаръ—2—3 р., свитки—7—10 р.

расходы въ той же суммѣ не передаетъ при этомъ рядъ любопытнѣйшихъ подробностей ¹⁾).

Свадьба, т. е. вся процедура ритуала, имѣетъ въ глазахъ крестьянъ значеніе акта, скрѣпляющаго брачную связь. Церковное вѣнчаніе не играетъ существенной роли, и его исполняютъ только потому, что оно требуется священникомъ. Вѣнчаніе является лишь одной изъ частей ритуала, непосредственно послѣ или передъ которой, смотря по мѣстности, совершается важнѣйшая часть его—сажаніе молодыхъ на посадь. Гдѣ она совершается передъ вѣнчаніемъ, тамъ въ указанныхъ нами случаяхъ, возможенъ разрывъ, но женихъ уже

¹⁾ Крест. дер. Осова Афанасій Щерба заявилъ волостному суду о томъ, что въ маѣ мѣсяцъ прошлаго года пришелъ къ нему сватать его дочь Анну крест. дер. Барановичи Григорій Сулимъ за сына своего Андрея, на что онъ былъ согласенъ, а какъ происходило наканунѣ Петрова Поста, и Григорій Сулимъ хотѣлъ совершить и вѣнецъ до поста чрезъ два дня послѣ сговора, но онъ Афанасій, какъ не имѣлъ еще ничего въ готовности, то предложилъ отложить вѣнецъ послѣ Петрова поста, чѣмъ Григорій Сулимъ остался недоволенъ, а жена его пришла къ нему, Афанасію въ домъ и стала грубо высказывать, что она совѣтъ не хотѣла брать за сына его дочь Анну, но уже мужъ сдѣлалъ записки, то такъ и быть; и затѣмъ стала стучать по столу кулакомъ и высказывать разные угрозы, что увидала его дочь Анна, испугалась и приняла во вниманіе, что если мать жениха, еще не взявши ее, уже угрожаетъ, то что же будетъ, когда она поступитъ въ ихъ домъ? Тогда навѣрное ей не будетъ хорошаго житія, а потому совѣтъ отказалась идти замужъ за Андрея. Не желая силою неволить дочь свою Анну пойти замужъ помимо ея согласія, я объявилъ объ этомъ и Григорію Сулиму. Но тотъ сталъ упорствовать и требовалъ возврата его убытковъ, какъ бы затраченныхъ имъ при запискахъ, 40 руб. А какъ ему хорошо извѣстно, что со стороны Григорія болѣе не вышло расходовъ, какъ на 10 рублей, каковыя деньги онъ ему возвращаетъ, и дочь его носила къ нему два раза, но Григорій не соглашается взять денегъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предупредилъ приходскаго священника, чтобы онъ если найдетъ его дочери Аннѣ другой женихъ, то не вѣнчать ее какъ давшую обѣщаніе его сыну Андрею, что священникъ принялъ къ свѣдѣнію и объявилъ его дочери Аннѣ, что пока она не удовлетворитъ Григорія Сулима, онъ не дастъ ей вѣнца. А какъ она вопервыхъ и не въ состояніи уплатить Григорію Сулиму 40 руб., а вовторыхъ и вполнѣ знаетъ, что некуда было ему израсходовать такую сумму денегъ на записки; на 40 руб. можно отгулять и всю свадьбу, а на записки вышло съ его стороны водки не болѣе какъ на 5 руб., а закуска вся была его, какъ это было у него въ домѣ, и онъ ему предлагаетъ 10 руб., но тотъ не беретъ. Такъ какъ его дочери находится другой женихъ и онъ готовъ бы выдать дочь, но какъ Григорій Сулимъ ему препятствуетъ въ этомъ, то онъ про-

съ этого момента считается „человѣкомъ“, — опредѣленіе, даваемое только женатымъ мужчинамъ, а невѣста, „жонкой“, — женщиной. Слѣдовательно, народъ смотритъ на разошедшихся, какъ на разведенныхъ.

Вступающая въ семью или въ семейную общину женщина пользуется всѣмъ необходимымъ для своего прокормленія, а также и одеждою по истеченіи года со времени свадьбы, изъ того, что добывается общимъ съ нею трудомъ семьи. Но она не пріобрѣтаетъ правъ на общее семейное имущество, получая лишь часть изъ имущества, пріобрѣтеннаго ею совмѣстно съ мужемъ. Все же, что пріобрѣтается общиною сообща, принадлежитъ не ей, а общинѣ, членами которой считаются и ея дѣти. Объ этомъ была уже рѣчь. Но за то она безконтрольно распоряжается своимъ личнымъ имуществомъ, внесеннымъ ею въ видѣ приданаго. Она владѣетъ не только этимъ имуществомъ, но также и всею тою прибылью, которая съ него получается. Если она имѣетъ возможность заработать что либо на сторонѣ, то это также составляетъ ея личную собственность. Она можетъ ею распоряжаться по своему усмотрѣнію и, въ случаѣ смерти мужа, все ея имущество вмѣстѣ съ прибылью,

сидѣла это разобрать по совѣсти, какъ удовлетворить Григорію Сулиму и дать его дочери свободу выйти замужъ по ея желанію. — На предложеніе Григорію Сулиму, не согласенъ ли онъ примириться съ Афанасіемъ Щербою, имѣя въ виду, что силою заставить дочь Афанасія Анну выйти за его сына Андрея замужъ во-первыхъ нѣтъ возможности, а во-вторыхъ и нельзя изъ этого брака ожидать хорошей жизни, и что Григорій Сулимъ показалъ, что онъ согласенъ разойтись съ Афанасіемъ Щербою, тогда только, когда тотъ вернетъ ему убытки 40 р., каковыя онъ израсходовалъ на записки и на вынужденіе невѣсткой метрики о ея рожденіи изъ Голынской церкви и на перенесеніе таковой въ Горбачевскую, гдѣ тоже уплатилъ и на записки. Судъ разобравъ сію жалобу пришелъ къ тому заключенію, что такъ какъ суду хорошо извѣстно, какіе именно бываютъ расходы при запискахъ, а равно извѣстно и сколько бываетъ расходовъ при вынужденіи метрики и на записки, и признавъ, что Григорій Сулимъ болѣе не израсходовалъ какъ 10 р., но не желаетъ таковыхъ принять отъ Афанасія Щербы, будучи затронутъ за самолюбіе отказомъ невѣсты, а потому дабы одержать верхъ надъ Щербою и его дочерью Анною, онъ требуетъ отъ нихъ возврата небывалыхъ расходовъ на 40 р., а потому Судъ по своему убѣжденію и по совѣсти постановилъ: чтобы Афанасій Щерба уплатилъ Григорію Сулиму 12 руб.; оно будетъ безобидно какъ для одного, такъ и для другаго, и они болѣе одинъ къ другому не должны распространять никакой претензіи. — Подписъ судей.

если таковая получилась, безпрекословно ей выдается семьею покойнаго. Если супруги расходятся, то приданое возвращается женѣ ¹⁾).

Взглядъ на невѣстку прежде всего какъ на работницу отражается и на томъ, что если она почему либо не работаетъ для семьи мужа, то послѣдняя отказывается кормить ее. Новыя условія крестьянской жизни служатъ иногда причиной продолжительнаго отсутствія мужа, напр. въ военной службѣ и т. п. Часто невѣстка не уживается съ семьей и уходитъ въ домъ родителей до возвращенія мужа. Тогда семья послѣдняго отказывается выдавать ей на содержаніе,

¹⁾ Приводимъ одно такое дѣло (Телеханской вол.), не лишенное любопытныхъ подробностей:

Крестьянка Вульковскаго сельскаго общества деревни Вульки Аксенія Иванова Мяликова проситъ о взысканіи съ ея мужа Марка Станиславова Мялика слѣдующаго имущества ея, а именно: бочки стоящей 3 рубля, двухъ кубловъ 4 руб., веревки (ужище)—1 рубль 50 копѣекъ, двухъ топоровъ—2 руб. 50 п., свитка 2 рубля, саней—1 рубль, картофеля одну бочку—3 рубля, двухъ холстовъ тюфлювъ—2 рубля, за проданнаго бычка 3 рубля и за 47 возовъ навоза за вывезенные на его поле 9 рублей 40 копеекъ, а всего на сумму 31 руб. 40 копеекъ, и кромѣ сего проситъ предоставить ей право взять свой амбаръ, перенесенный мужемъ на свой плацъ, стоящій 10 рублей сереб., а всего на сумму 41 рубль 40 копеекъ серебромъ. Отвѣтчикъ Марко Станиславовъ Мяликъ противъ иска жены своей Аксеніи Ивановой Мяликовой пояснилъ, что онъ прописаннаго имущества возвратитъ женѣ не желаетъ, потому что она его оставила. Имущество прописанное она дѣйствительно внесла къ нему. Навоза же 47 возовъ не взято, а только 4 воза. Свидѣтель Θεодоръ Осиповъ Мяликъ показалъ, что дѣйствительно сказанное имущество внесла Аксенія къ мужу своему Марку при выходѣ въ замужество, навоза же было не болѣе 12 возовъ. Волостной Судъ по соображенію обстоятельствъ сего дѣла, нашедъ искъ Аксеніи Ивановой Мяликовой съ мужа ея Марка Станиславова Мялика доказаннымъ только въ суммѣ 34 рублей 40 коп., такъ какъ изъ показанія свидѣтеля выяснилось, что навоза вывезено всего 12 возовъ, а не 47 возовъ, какъ истица заявила. Стороны примириться не пожелали, а потому постановилъ: на основаніи 107 ст. общ. полож. обязать Марка Станиславова Мялика выдать задержанное имущество и амбаръ женѣ своей Аксеніи Ивановой Мяликовой и уплатить за проданнаго бычка 3 рубля и за 12 возовъ навоза 2 рубля 40 коп., въ случаѣ же не окажется прописаннаго имущества, взыскать съ Марка Мялика въ пользу Аксеніи Мяликовой по стоимости онаго 29 руб., а всего 34 рублей 40 копеекъ; въ искѣ же еще 7 рублей за навозъ Аксенія Мяликовой отказать, какъ недоказанномъ. Настоящее рѣшеніе недовольной сторонѣ предоставляется право обжаловать въ Пинское Уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе въ тридцатидневный срокъ.

а судъ не обязываетъ ее къ этому (Пин). По одному рѣшенію видно, что сынъ, уходя на службу, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы его женѣ данъ былъ изъ общаго имущества скотъ и хлѣбъ для пропитанія дѣтей, но не для нея самой (Пин).

Указанный взглядъ достаточно рельефно обрисовывается еще въ томъ, что иногда вдова или ея родители требуютъ платы за проработанное ею время въ семьѣ мужа. Это бываетъ особенно тогда, когда мужъ умеръ молодымъ. Такъ, напр., въ одномъ случаѣ отецъ вдовы потребовалъ съ семьи мужа плату за проработанное ею время въ видѣ 12 п. ржи, по 2 п. гречихи, овса, ячменя, проса и яровой пшеницы и 1 воза сѣна; на судѣ помирились: братъ покойнаго призналъ искъ и согласился выдать половину требуемаго (Рѣч.). По другому рѣшенію, хотя судъ и отказалъ выдать требуемое вознагражденіе, но только потому, что отецъ покойнаго предложилъ невѣсткѣ поселиться у него и на судѣ было доказано, что и раньше они жили мирно и со стороны семьи не было повода къ ея уходу ¹⁾.

1) Приведемъ для примѣра слѣд. рѣшеніе вол. суда Телеханской вол.: Крестьянинъ Свитовольской волости деревни Колонска Николай Осиповъ Ильчукъ жалуется на крестьянина села Озаричъ Семена Θεодорова Борисевича, что дочь его была въ замужествѣ за сыномъ его, и когда ея мужъ умеръ, то они выправили ее безъ времени, со скотомъ, который былъ данъ ей въ приданное, не давъ ни хлѣба ни сѣна, отъ свиньи забрали поросятъ каковыя цѣнить 6 руб.; просить присудить для дочери, какъ работавшей въ ихъ хозяйствѣ 3 года, дать хлѣба, шапокъ ржи, сала 10 фунтовъ, сѣна для скота 40 пудовъ и 6 руб., за поросята. Семенъ Борисевичъ противу жалобы бывшаго своего свата, пояснилъ, что невѣстки онъ не проговяля, могла она жить у нихъ или до весны вмѣстѣ со скотомъ своимъ, а она безъ причины съ ихъ стороны, забравъ свой скотъ, овцу и свинью, уѣхала, то онъ не считая обязанностью давать ей ни хлѣба, ни сѣна ни сала, поросятъ же онъ дѣйствительно побилъ всѣхъ изъ сожалѣнія, что когда они забрали свинью и поросятъ сосуновъ отъ 4 дней оставили, одного поросенка— жаренаго—предъявили на судѣ; невѣстка же, какъ они жили хорошо, можетъ возвратиться къ нимъ и жить сколько пожелаетъ, хоть до выхода замужъ, да при томъ невѣстка привезла съ собою корову и двое телятъ, а забрала три штуки скота и теленка. На основаніи 107 ст. полож. кр. волостной судъ склонялся сторонникъ примиренію, чего не послѣдовало, а посему постановилъ: какъ со стороны Семена Борисевича не было дано никакого повода къ оставленію ихъ невѣсткой, какъ онъ и нынѣ заявилъ, что она можетъ и теперь возвратиться къ нему со скотомъ своимъ и жить у него, сколько пожелаетъ, въ домогательствѣ Николая Иль-

Къ вопросу о бракѣ примыкаетъ и вопросъ о разводѣ. О формальномъ разводѣ среди крестьянъ мало кто знаетъ. Но практикуется разводъ безъ посредства церкви: неполадившіе супруги просто расходятся. Изъ имѣющихся у насъ рѣшеній видно, что если разводъ бываетъ добровольный съ обѣихъ сторонъ, то жена получаетъ внесенное ею имущество. Если же одна изъ сторонъ оставляетъ другую, то послѣдняя считаетъ себя въ правѣ удержать имущество первой. Обѣ стороны въ спорахъ настаиваютъ на томъ, кто кого „прогналъ“ (Пин. и Боб.)¹⁾.

Другое лицо, которое посредствомъ брака является въ чужую семью,—это примакъ, т. е. зять, перешедшій жить въ семью жены. Причины, по которымъ семья дѣвушки ищетъ примака, обыкновенно состоятъ въ томъ, что въ семьѣ нѣтъ или не хватаетъ работника. Если крестьянинъ имѣетъ только дочерей, или если вдова остается на хозяйствѣ съ малолѣтними дѣтьми, наконецъ дѣвушки сироты, остающіяся на отцовской землѣ, — во всѣхъ такихъ случаяхъ ищутъ примака. Но въ примаки идутъ далеко неохотно и только по нуждѣ, когда семья отца многочисленна и малоземельна, или совсѣмъ безземельна,—вдовцы, сироты, отставные солдаты. Относительно положенія примака въ домѣ тестя или жены бѣлорусская пословица энергично выражается — „примачій хлѣбъ—собачій“, свидѣтельствуя тѣмъ о зависимомъ и тяжеломъ положеніи примака.

Съ юридической стороны примакъ, по народнымъ воззрѣніямъ, становится въ тѣ же условія къ семьѣ тестя или къ женѣ, которая его приняла, какъ и невѣстка къ семьѣ мужа. Въ Бобруйскомъ у. о примакѣ говорятъ „вышелъ за жену“, его имущество называютъ „приданнымъ“.

Примакъ также вноситъ свое имущество. Размѣры его бываютъ различны и зависятъ отъ условій и состоятельности обѣихъ сторонъ. Такъ, какъ указываетъ одно дѣло,

чука о выдачѣ ему дѣи дочери, хлѣба, сѣна, а также о взысканіи 6 руб. за поросать отказать, тѣмъ болѣе, что Ильчукъ, забравъ свинью, долженъ былъ брать вмѣстѣ и поросать, а когда не давали, то долженъ заявить старостѣ, и до рѣшенія дѣла оставить свинью. О чемъ объявить сторонамъ.

¹⁾ Ср. примѣч. на стр. 118.

примакъ внести 2 лошадей, 6 штукъ скота, двухъ телокъ, свинью, двухъ овецъ, кубель съ одеждою, чашу лняного сѣмени и пр. — всего на 142 р. (Пин.). Въ другомъ случаѣ примакъ внести 8 штукъ скота и 2 лошадей, или же вносить постройки и скотъ и пр.

Внесенное примакомъ имущество, приданое, принадлежитъ лично ему, хотя онъ и обязанъ употреблять его для хозяйственныхъ потребностей семьи (лошадей напр.). Въ случаѣ выдѣла, развода и т. п. онъ получаетъ все свое обратно.

Но примакъ рѣдко вступаетъ въ семью жены безъ условій, полагаясь только „на сумленне“, развѣ ужъ очень бѣдный. Обыкновенно же примакъ или его родители очень точно обозначаютъ съ родителями неvěсты условія, на которыхъ онъ вступаетъ въ семью.

Условія эти главнымъ образомъ касаются земли. Они бываютъ устные и письменныя¹⁾. Обѣ стороны обязаны соблюдать условіе. Если послѣднее нарушено тестемъ, то судъ выдѣляетъ изъ имущества и земли то, что слѣдовало бы получить примаку, какъ наслѣднику; если же условіе нарушено прима-

¹⁾ Ср. „Этнограф. Обзоріе“, 1891 г., № 1, стр. 111. „О семейныхъ дѣлажахъ бѣлоруссовъ“. Н. В. Тесленко.

Приведемъ нижеслѣд. условіе (Горбац. вол.): Я, нижеподписавшійся крест. дер. Ново-Старцовъ, даю настоящее обязательство крест. Федору Андрееву Тимко въ томъ, что, женивъ его на своей дочери Анастасіи и принимая въ свою семью, я долженъ считать его, какъ родного сына, и согласно этому обходиться съ нимъ, т. е. у насъ должно быть все общее, какъ въ хозяйствѣ, такъ и имуществѣ. Но имѣя также родныхъ сыновей, хотя еще и малолѣтнихъ, желая обезпечить Федора Тимко на случай моей смерти, симъ обязуюсь и дѣтей моихъ (обязую) жить постоянно въ одной семьѣ. Въ случаѣ же если мои дѣти, достигнувъ возраста, почему либо неполадятъ съ Федоромъ, то онъ на случай раздѣла имѣетъ право взять себѣ третью часть моей земли и третью часть движимаго имущества въ настоящемъ его составѣ. Если же Федоръ, еще при жизни моей, не имѣя отъ меня ни въ чемъ обиды, или же по моей смерти при малолѣтствѣ моихъ дѣтей по какому либо капризу захочетъ бросить мое семейство, то онъ теряетъ право на прописанное выше мое обязательство, исключая обыкновеннаго приданаго, которое я долженъ дать за мою дочь Анастасію. Настоящее обязательство должно храниться или на рукахъ у самого Федора Тимко или же у лица, которому онъ довѣряетъ. Крест. Никифоръ Гаврильичъ, а за него неграмотнаго росписался Яковъ Тимушевъ.

комъ, то судъ или заставляетъ его жить вмѣстѣ въ семьѣ тестя, или лишаетъ его правъ на имущество¹⁾.

Отношенія примака къ землѣ и имуществу семьи бѣлоруссы часто опредѣляютъ выраженіемъ, что такой-то пришелъ въ прѣимы „за хозяина“, „за сына“; послѣднее опредѣленіе дается и пріемнымъ сыновьямъ. Этими выраженіями указывается на то, что примакъ явился въ семью жены, выговоривъ себѣ извѣстную сумму правъ на имущество и землю. Если примакъ этого не сдѣлалъ, то онъ и не можетъ требовать ни того, ни другого. Такъ, въ одномъ случаѣ шелъ споръ о томъ, самъ ли прибылъ примакъ или же его взяла жена. Примакъ доказывалъ послѣднее, но братъ жены его доказывалъ, что онъ „самъ прибылъ и былъ у его сестры въ родѣ работника“. На этомъ основаніи судъ отказалъ въ выдѣлѣ земли примаку. Въ другомъ случаѣ причина отказа въ выдѣлѣ земли та же: отвѣтчикъ утверждалъ, что примакъ жилъ въ семьѣ его отца только „временно“ (14 лѣтъ), хотя судъ и мотивировалъ свой отказъ тѣмъ, что по спискамъ земля не числится за примакомъ (Пин.). Но такая мотивировка не имѣетъ основанія въ обычномъ правѣ, какъ сейчасъ увидимъ. Однимъ изъ доказательствъ на судѣ правъ примака на землю служить также и то, что тесть принимаетъ его „какъ неимѣющій сыновей на полное хозяйство“ (Пин.), или, какъ говоритъ одно рѣшеніе, „былъ принятъ за семьянина, а не за работника“ (Бобр.). Если примакъ не сдѣлаетъ соответственнаго условія устно или пись-

1) Приведемъ по этому поводу одно въ высшей степени любопытное рѣшеніе Горбачевичевскаго пол. суда (за 1895 г.): Крест. села Дѣдно Никифоръ Треуховъ занесъ жалобу волостному суду, что родной сынъ его Иванъ, будучи *отданъ въ прѣимы* къ крестьянину того же села Ивану Рослику, не хочетъ жить у него, Никифора, безъ жены, жены же Иванъ Росликъ не отпускаетъ на томъ основаніи, что дочь его вышла замужъ за Ивана потому, что онъ взялъ нѣмъ въ прѣимы, для того собственно, чтобы имѣть въ домѣ работника. — Возраженія отвѣтника не записано. — Свидѣтелей выставлено не было. — Волостной Судъ, выслушавъ жалобу и показаніе отвѣтника рѣшилъ: оставить Ивана примакомъ въ домѣ Ивана Рослика, вмѣстѣ съ его женою Настей на томъ основаніи, что *по мѣстнымъ обычаямъ примакъ считается неотъемлемымъ членомъ семейства, которое его приняло.* — Слѣдуютъ подписи судей.

менно передъ вступленіемъ въ чужую семью, или же если послѣдній упорно отказывается признать за нимъ какое либо право на имущество и доказать своего права примакъ не можетъ, то онъ оказывается въ положеніи простого работника и какъ таковой имѣетъ право на вознагражденіе отъ семьи за проработанное время. И народное мнѣніе во всякомъ случаѣ признаетъ за нимъ это право, хотя судъ часто отказывается по неподсудности, такъ какъ цѣна иска превышаетъ его компетенцію. Такъ, въ одномъ случаѣ примакъ требовалъ отъ своей жены и падчерицы, принявшихъ его, за 16 лѣтній трудъ по 20 р. годовой платы и вознагражденіе за растраченное его имущество. Вопросъ о землѣ не былъ поднятъ, потому что онъ не былъ обусловленъ при заключеніи брака, но отвѣтчицы не отрицали иска по существу, и жена предлагаетъ ему возвратиться въ домъ. Судъ отказалъ по неподсудности (Пин.). Въ другомъ случаѣ общественное мнѣніе высказалось по этому вопросу болѣе опредѣленно. Примакъ 12 лѣтъ проработалъ на хозяйствѣ жены. Братъ жены, подростки, началъ прогонять примака. Тогда по жалобѣ его „крестьяне всей деревни признали, чтобы Артемъ Лёвошукъ (шуринъ примака) далъ ему половину хлѣба и сѣна урожая сего года и на будущее время пользоваться третьею частью“. Это было дано ему обществомъ за его трудъ. Примакъ просилъ волостной судъ или утвердить рѣшеніе общества или присудить ему за 12 лѣтъ по 50 р. въ годъ. Судъ отказалъ по неподсудности (Пин.), но принципъ обычнаго права ясенъ: примакъ, хотя и не обусловилъ при своемъ вступленіи въ хозяйство жены своихъ правъ на имущество, но крестьянское общество считаетъ его вправѣ требовать вознагражденія за рабочій трудъ и выдѣляетъ ему часть имущества. Въ другихъ случаяхъ, если примакъ не связываетъ вопроса о вознагражденіи себя съ вопросомъ о цѣнѣ иска, требуя лишь части земли и имущества, то и судъ не отказываетъ ему въ его требованіяхъ. Такъ, по одному рѣшенію судъ предоставилъ примаку половину всего имущества, наслѣдницей котораго была его падчерица (Пин.).

Во всякомъ случаѣ всегда примакъ напираетъ единственно на то, что онъ трудился, „трудился самъ на всемъ хозяй-

ствѣ" (болѣе трудная работа), и „работалъ сколько могъ" и т. п., и судъ также старается при помощи свидѣтелей констатировать этотъ фактъ¹⁾. Но нигдѣ мы не встрѣчаемъ даже намека на какое нибудь право на имущество по родству; очевидно, принципъ труда имѣеть исключительное значеніе въ глазахъ крестьянъ.

Если примакъ успѣлъ оговорить свой будущій трудъ въ чужой семьѣ и можетъ сослаться на судъ на существованіе договора его съ женою или тестемъ, то право его признается безспорнымъ. Часто примакъ, для большей безспорности своихъ правъ обусловливаютъ еще и такъ, чтобы тесть умирая „отказалъ", т. е. завѣщалъ ему ту часть, которую отдалъ при жизни. Въ одномъ рѣшеніи по этому поводу былъ установленъ фактъ завѣщанія тестя въ пользу примакъ, хотя жена послѣдняго умерла на 7 лѣтъ раньше отца, примакъ женился на другой и продолжалъ жить вмѣ-

1) Приведемъ такой примѣръ: 1881 года февраля, 25 дня. Мы крестьяне Киселевическаго сельскаго общества сего числа на сельскомъ сходѣ въ присутствіи сельскаго старосты, слушали жалобу крестьянина дер. Киселевичъ Ивана Рослика о томъ, что онъ былъ принятъ въ примы Григоріемъ Гаврильчикомъ къ дочери его Агафіи что тесть его Григорій, будучи уже въ пожилыхъ лѣтахъ, остался вдовымъ въ 1866 г. и у него остался тогда еще малолѣтній сынъ Михаилъ, то онъ съ своею женою, а его дочерью, приняли хозяйство на себя, обрабатывали землю, уплачивали за оную всѣ денежные повинности и отбывали натуральныя, а также одѣвали и содержали на своемъ изживеніи какъ отца такъ и сына его Михаила. Отецъ ихъ Григорій большею частью ходилъ по службамъ и болѣе или менѣе иногда помогалъ намъ въ хозяйственномъ отношеніи, а сынъ его какъ бывшій въ народномъ училищѣ, такъ и вышедши изъ онаго, требовалъ за нимъ ухода. Теперь же какъ уже поднялся на ноги, также не хочетъ заниматься ремесломъ, а ходить по заработкамъ, но считая себя наслѣдникомъ послѣ отца, предлагаетъ ему выбраться изъ дому и съ земли и не позволяетъ ему даже поставить себѣ на усадебной землѣ жилую хату, наговариваетъ отца, чтобы совсѣмъ ихъ выдалить, имѣя въ виду арендовать землю. А какъ онъ прожилъ болѣе 18 лѣтъ въ отцовскомъ домѣ, и былъ принятъ за *семынина*, а не за *работника* и никогда не ожидалъ, чтобы могъ быть удаленъ, старался удержать землю, обрабатывать таковую и отбывать всѣ какъ денежные, такъ и натуральныя повинности, а потому всѣ средства затрачивалъ, также гдѣ и пріобрѣталъ, и въ настоящее время если будетъ выдаленъ съ земли, то долженъ остаться нищимъ, а потому просить общество обсудить его семейное положеніе и дать ему возможность къ существованію. — Обсудивъ сію жалобу Ивана Рослика, мы признали справедливою, и какъ намъ вполне извѣстно, что хотя по именному списку и записана земля на Гри-

ствѣ, и по смерти тестя судъ призналъ его права (Пин.). Разъ тесть совершилъ передачу примаку, „принялъ его въ домъ и передалъ какъ зятю все хозяйство“, какъ выражается одно рѣшеніе, то онъ уже не вправѣ отказать ему въ имуществѣ. Въ одномъ случаѣ судъ самъ выдѣлилъ третью часть имущества (Рѣч.). Иногда примакъ спѣшатъ укрѣпить за собою выговоренное имущество и требуютъ выдѣла при жизни тестя или тещи, не рассчитывая на прочность своихъ правъ въ случаѣ ихъ смерти (Рѣч.). Это обстоятельство тогда оговаривается передъ бракомъ: долженъ ли примакъ жить до смерти хозяина или хозяйки определенное время, или же можетъ уйти во всякое время. Иногда съ этимъ соединяется и большая или меньшая сумма правъ на имущество. Но судъ поддерживаетъ права примака. Въ одномъ случаѣ примакъ и его жена жаловались на брата жены, что послѣдній гонитъ ихъ изъ дому. Судъ однако призналъ надѣлъ общою собственностью и приказалъ имъ пользоваться совмѣстно. (Пин.).

Права примака признаются и въ случаѣ смерти его жены, связывавшей его съ своею семьею. Такъ въ одномъ случаѣ примакъ получилъ часть земли, хотя жена и умерла (Пин.). Изъ другого рѣшенія видно, что примакъ, по смерти своей жены, женился на другой и продолжалъ жить въ семьѣ первой жены, а при раздѣлѣ онъ получаетъ часть имущества,

горя, но онъ ею совершенно мало занимался, а сынъ его Михаилъ и совсѣмъ не занимался, а управляетъ какъ землею такъ и хозяйствомъ уже болѣе 15 лѣтъ зять его Иванъ Росликъ, — а потому выдаленіе его съ земли (судъ) призналъ неправильнымъ, и допустить это находить невозможнымъ потому, что самъ Григорій уже въ преклонныхъ лѣтахъ, землею заниматься не можетъ; а сынъ его имѣя 20 лѣтъ отъ роду, будучи разбалованъ, то такъ же какъ землею не занимается и заниматься не будетъ, а только имѣетъ въ виду то, что если онъ будетъ арендовать землю и сѣнокосъ, то будетъ на прогулъ имѣть деньги, а если же зайдетъ недоимка за землю, то уплата таковыхъ, конечно, падетъ на общество, — а потому единогласно приговорили; чтобы Иванъ Росликъ какъ жилъ до сихъ поръ, такъ долженъ жить и впредь и какъ занимался землею, такъ и долженъ заниматься, а если сынъ Григорія Михаилъ захочетъ ожениться и заняться хозяйствомъ и землею, то долженъ жить вмѣстѣ и обрабатывать землю вмѣстѣ, а если не захочетъ жить въ одной хатѣ, то пусть Иванъ поставитъ себѣ хату другую, а ему уступить хату отцовскую. — Подписи.

въ томъ числѣ и 3 надѣла (Рѣч.). Въ другомъ дѣлѣ примакъ тоже по смерти жены своей женился на другой и при раздѣлѣ получилъ половину земли; онъ пришелъ въ прѣимы до надѣленія крестьянъ землей и надѣлъ записанъ былъ на его имя, хотя у него и былъ пасынокъ, сынъ владѣльца земли. Надѣлъ перешелъ къ его второй женѣ, принявшей въ свою очередь примака. Судъ призналъ завѣщаніе примака, передававшее свою часть земли роднымъ сыновьямъ, и отказалъ въ искѣ пасынку, подтвердивъ лишь его право на половину надѣла. (Шин.)¹⁾. Такимъ образомъ, примакъ, явившійся въ семью жены въ качествѣ семьянина, получаетъ права на землю въ той или другой мѣрѣ. Менѣе опредѣленнымъ вопросъ представляется тогда, когда примакъ не заключилъ предварительнаго условія: въ послѣднемъ случаѣ народный обычай сталкивается съ писаннымъ закономъ, которымъ иногда не прочь воспользоваться противная сторона. Но и сельское общество и волостной судъ стоятъ на сторонѣ примака. Колебанія можно встрѣтить лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда, при отсутствіи письменныхъ условій, примакъ требуетъ землю лично для себя, а не для семьи. Судъ иногда колеблется и отказываетъ²⁾, но рѣдкіе случаи отказа не могутъ поколебать общаго принципа: примакъ, заключая усло-

1) Замѣтимъ, что ссылка на выкупной актъ, по которому земля числилась за отчимомъ, на что и опиралась вдова его, не могла имѣть рѣшающаго значенія. Въ народномъ правѣ первенствующее значеніе имѣетъ батьковщина и оно, на сколько возможно, всегда отстаетъ ее, не смотря на выкупные акты; притомъ, если бы примакъ считалъ землю своею въ силу выкупного акта, онъ не выдѣлялъ бы своему пасынку половины надѣла, имѣя самъ двоихъ сыновей. Очевидно, онъ бралъ лишь то, что выговорилъ по условію за свой трудъ, остальное, какъ батьковщину, отдавалъ законному ея владѣльцу.

2) Намъ извѣстенъ одинъ такой случай отказа изъ Вобор. у.: примакъ требуетъ половины земли у сына своего покойнаго тестя. Но жена примака умерла уже 16 лѣтъ назадъ, сыновья отъ общаго ихъ брака не живутъ при отцѣ, наконецъ, примакъ женатъ на другой. Судъ отказалъ въ искѣ примака, п. ч. онъ былъ принятъ „на имущество жены и что послѣ ея смерти имѣетъ право простираетъ претензію на имущество лишь оставшіяся послѣ нея дѣти“. Какъ ни категорично это утвержденіе, но оно противорѣчитъ цѣлому ряду фактовъ, утверждающихъ какъ разъ противное; мы не знаемъ, каковы были условія примака съ тестемъ, наконецъ, если примакъ плохой работникъ и хозяинъ (его родные сыновья ушли на работы), то симпатіи суда будутъ не на его сторонѣ.

віе съ тестемъ, получаетъ права на землю лично, независимо отъ будущаго потомства; то же подтверждаютъ и приговоры суда.

Въ дѣлахъ, касающихся примака, весьма любопытно отмѣтить еще слѣд. обстоятельство: примакъ, заключивъ устное условіе, а иногда даже и имѣя письменное, обращается за утвержденіемъ своихъ правъ не прямо въ волостной судъ, но къ сельскому сходу; противники его начинаютъ дѣло въ судѣ, иногда даже въ мировомъ судѣ, или обращются въ крестьянское присутствіе. Нѣтъ случая, чтобы сельскій сходъ отказалъ примаку, при чемъ приговоръ общества всегда настаиваетъ на двухъ вещахъ—на томъ, что примакъ былъ принятъ въ семью въ качествѣ семьянина, и на томъ, что примакъ „трудился на землѣ“, „платилъ подати“ и пр. Весьма понятно, почему примаки обращаются къ сельскому обществу: послѣднее гораздо консервативнѣе волостного суда, на который производитъ извѣстное воздѣйствіе кассация его рѣшеній начальствомъ и пр. ¹⁾

Необходимо также оговорить и то обстоятельство, что въ этихъ случаяхъ ни въ одномъ дѣлѣ при спорахъ нѣтъ и помину о какихъ бы то ни было правахъ примака на имущество черезъ жену его. О послѣдней вовсе не упоминается, жива ли она или нѣтъ: примакъ самъ по себѣ требуетъ правосудія, и народный судъ удовлетворяетъ его лично, совершенно съ характеромъ выяснивагося на судѣ договора его съ тестемъ. Это вполне понятно, потому что наслѣдованіе

¹⁾ Приводимъ, изъ массы аналогическихъ примѣровъ, одинъ приговоръ сельскаго общества Бобр. у.:

Мы, крестьяне Побоквицкаго сельскаго общества сего числа на сельскомъ сходѣ слушали просьбу крестьянъ Сидора Булацкаго и его швагра Григорія Бошакъ въ слѣдующемъ: послѣ смерти перваго просителя отца Григорія Булацкаго крест. Григорій Бошакъ поступилъ пріемышемъ въ семью покойнаго Григорія Булацкаго, женился на дочери его Агафіи и въ настоящее время проживаютъ вмѣстѣ съ Сидоромъ Булацкимъ; просятъ оставшуюся послѣ смерти Григорія Булацкаго землю въ количествѣ 17½ десятинъ предоставить пополамъ въ пользованіе Сидору Булацкому и Григорію Бошаку. По выслушаніи чего, между собою единогласно приговорили: оставшуюся послѣ смерти Григорія Булацкаго 17½ дес. земли предоставить въ пользованіе пополамъ Сидору Булацкому и Григорію Бошаку. Подписи.

женщины на землю признается только въ особыхъ случаяхъ. Что касается до отношенія сына, поступившаго въ пріймы, къ своей семьѣ, то и тутъ дѣло обставляется договоромъ его съ братьями или съ отцомъ.

На этотъ счетъ у насъ имѣется нѣсколько рѣшеній суда, и подразумѣваемость договора въ спорахъ примака съ наследниками его отцовскаго надѣла не подлежитъ сомнѣнiю.

Такъ, по одному изъ нихъ ушедшій въ пріймы просилъ судъ возстановить его права на владѣнiе землею отца, въ размѣрѣ четвертой части, по числу братьевъ. Но послѣднiе ссылались на то, что братъ ихъ ушелъ уже 22 года тому назадъ и имѣетъ въ семьѣ жены землю. Судъ призналъ справедливость ихъ доводовъ и, ссылаясь на семейный списокъ, по которому примакъ числится не въ семьѣ своего отца, а въ семьѣ жены, отказалъ ему въ искѣ (Пин.). Въ другомъ случаѣ сынъ, ушедшій въ пріймы, жаловался суду на своего отца и брата, что они, владѣя его участкомъ, не платятъ за него повинностей. О землѣ онъ претензiй не заявлялъ. Судъ обязалъ отца платить повинности за сына (Пин.). Во второмъ дѣлѣ судъ высказался неопредѣленно, но другiе факты не оставляютъ сомнѣнiя въ томъ, что отходящiй членъ семьи лишается правъ на землю въ извѣстныхъ случаяхъ. Въ одномъ случаѣ два брата раздѣлились. Черезъ 60 лѣтъ сыновья ихъ заспорили: одинъ изъ нихъ, ушедшій съ матерью къ отчиму въ 54 г., женившiйся и жившiй все время тамъ, требовалъ отъ своего двоюроднаго брата, „хотя четвертую часть участка“. По семейному списку онъ былъ записанъ въ семьѣ отчима. Опираясь на это, судъ отказалъ ему, хотя эта ссылка лишь формальная: истецъ, прося $\frac{1}{4}$ части вмѣсто половины, самъ признавалъ себя не вполне правымъ (Пин.). Тоже находимъ и въ другихъ рѣшенiяхъ (Бобр.), и вездѣ проглядываетъ одинъ и тотъ же принципъ. Семья рѣшается отпустить сына въ пріймы только въ рѣдкихъ случаяхъ, собственно тогда, когда сынъ въ своей семьѣ, какъ работникъ, является излишнимъ, напр., по малоземельности, большому числу братьевъ и пр.; ясно, что семья, отказываясь отъ труда одного изъ своихъ членовъ, тѣмъ самымъ желаетъ ограничить его права на поземельную соб-

ственность. Вотъ почему у бѣлоруссовъ практикуется двоякаго рода уходъ въ прѣимы, по отношенію къ семьѣ, изъ которой уходятъ. Уходящій въ прѣимы или совершенно отказывается отъ своихъ правъ на отцовскій надѣлъ и получаетъ за это отъ своей семьи большую или меньшую часть движимаго имущества, смотря по ея средствамъ, или оставляетъ за собою часть правъ, т. е. по условію онъ получаетъ сейчасъ-же или по смерти отца, или въ случаѣ несогласій его съ тестемъ, часть земли, по размѣрамъ меньшую, чѣмъ онъ могъ бы получить, оставаясь въ семьѣ отца. Въ такомъ случаѣ онъ уже или ничего, или очень мало получить изъ движимаго имущества. Меньше всего даютъ примаку тогда, когда онъ хочетъ удержать часть надѣла тотчасъ же послѣ своего ухода, и больше всего, когда онъ выговариваетъ себѣ право на землю въ случаѣ несогласій съ тестемъ. Въ послѣднемъ случаѣ семья идетъ на рискъ. Въ этихъ условіяхъ принимаютъ участіе и родители невѣсты, для которыхъ желательнѣе принять зятя съ землею или съ большимъ имуществомъ.

Такимъ образомъ, семья, изъ которой уходитъ членъ въ прѣимы, лишаясь его труда, старается тѣмъ самымъ ограничить его право на землю, надъ которой не перестаютъ трудиться остальные члены; но въ свою очередь, семья, пользующаяся трудомъ новаго своего члена, обязана вознаградить его трудъ; если онъ не поставилъ условіемъ, чтобы такое вознагражденіе состояло въ извѣстной суммѣ правъ его на общее имущество новой его семьи, то послѣдняя во всякомъ случаѣ обязана вознаградить его трудъ платою, какъ рабочему.

Съ положеніемъ примака въ семьѣ наиболѣе сходно положеніе пріемыша и семьянина вообще.

Сущность положенія пріемыша,—все равно, принятаго въ семью взрослымъ, или же выросшаго въ ней,—и семьянина-сдольника, т. е. лица, принятаго для совмѣстнаго труда въ хозяйствѣ, въ ихъ отношеніяхъ къ семьѣ, среди которой они живутъ, одинаково опредѣляется ихъ правомъ на землю. Едва-ли извѣстны также способы законнаго усыновленія.

Предлагающій усыновить, принять къ себѣ въ домъ, ус-

лавливается или съ отцомъ своего будущаго пріемнаго сына, или съ этимъ послѣднимъ, если онъ уже взрослый, или наконецъ, что чаще всего бываетъ въ послѣднемъ случаѣ, и съ тѣмъ и другимъ вмѣстѣ; сущность договора состоитъ въ томъ, принимаетъ ли хозяинъ къ себѣ пріемыша „за сына“, или просто беретъ безъ обязательныхъ для себя условій. На послѣднемъ основаніи принимаются лишь круглыя сироты и др. бездомные, сдаваясь на волю приемателя, такъ какъ въ другихъ случаяхъ и семья не отпускаетъ своего члена, т. е. не откажется отъ его труда, да и онъ самъ не уйдетъ, не надѣясь окончательно утвердиться въ новой семьѣ.

Выраженіе *за сына* имѣетъ въ глазахъ крестьянъ юридическое значеніе. Пріемъ бываетъ обставленъ разными формальностями. Послѣ предварительныхъ переговоровъ съ родителями, опроса самого пріемыша и др., собираются при свидѣтеляхъ, родственникахъ, иногда зовутъ и старосту, и здѣсь еще разъ повторяютъ и точно разрабатываютъ условія пріема. Хозяинъ официально заявляетъ, что онъ беретъ такого-то „за сына“, дастъ ему по смерти своей, или при раздѣлѣ съ собственными дѣтьми, если таковыя есть, такую-то часть хозяйства, а принимаемый долженъ исполнять такіа-то обязанности. Послѣднія состоятъ особенно въ почтеніи къ пріемному отцу, послушаніи, нелицемѣрной работѣ, и „кабъ очи закрыу, якъ помру я, або мая баба“ (жена) и пр.

Иногда пріемъ, особенно сиротъ, дѣлается передъ громадой, или съ разрѣшенія ея, что однако не мѣшаетъ заключенію еще и письменнаго условія съ принимаемымъ ¹⁾.

¹⁾ Приводимъ для иллюстраціи слѣд. примѣръ (Горбач. вол.): 1878 года мая 30 дня. Мы, крестьяне дер. Вороновичи Захарій Анисьевъ и дер. Писчахъ Тимофей Болбасъ заключили условіе въ слѣдующемъ: 1, Я, Захарій Анисьевъ, будучи въ преклонныхъ лѣтахъ и не имѣя сыновей, а имѣю надѣльную землю при дер. Вороновичахъ въ количествѣ 16 десят., самъ такую обрабатывать не могу и даже для себя и жены не въ силахъ заработать куска хлѣба, за лучшее обдумалъ свою землю отдать въ вѣчное владѣніе Тимофею Болбасу, на что общество изъявило согласіе, съ тѣмъ, что Болбасъ обязанъ меня и жену мою взять къ себѣ и продержатъ до смерти, уважать насъ обоихъ какъ своихъ ро-

Принимаютъ бѣлоруссы пріемышей очень охотно, особенно подростковъ, даже многосемейные. Съ одной стороны надѣются на его рабочій трудъ, съ другой—пріемъ сиротъ составляетъ нравственную обязанность зажиточнаго крестьянина, особенно родственника сироты. Принудить взять можетъ даже общество или родственники.

Предпочитаютъ принимать родственниковъ, особенно тѣх, которые рассчитываютъ передать пріемышу землю, хозяйство. Бѣлоруссы стремятся къ тому, чтобы „очи закрыть“ человекъ изъ своего рода, (т. е. семьи: родъ понимаютъ въ этихъ случаяхъ въ тѣсномъ смыслѣ), именно тотъ, который послѣ него будетъ жить въ его же хатѣ, пахать ту же землю,

дителей, уплачивать за меня всѣ повинности, а также и за землю, такъ чтобы ко мнѣ никто не имѣлъ претензій; при чемъ возлагаю обязанность на Болбаса такую: такъ какъ у меня нинѣ есть малолѣтняя дочь, которая дойдетъ до совершеннолѣтій и придется ей выйти въ замужество,—обязанъ онъ сдѣлать своимъ капиталомъ свадьбу и дать приданое по обычаю крестьянскому, а впродъ до выхода ея въ замужество должна находиться при Болбасу, и онъ ее не долженъ обижать, а уважать какъ свою родную; послѣ смерти нашей никто не вправе отъ Болбаса отнять землю. 2, Я, Болбасъ, на предложеніе мнѣ Анисеевымъ согласенъ, обязуюсь какъ самъ такъ и семейство мое уважать Захарія и жену его, какъ своихъ родныхъ. Подписи.

Въ данномъ случаѣ пріемышъ принять вслѣдствіе отсутствія въ семьѣ сыновей, обязанность которыхъ онъ долженъ исполнять.

Особеннымъ интересомъ отличается еще слѣд. дѣло по принятію пріемыша. Сельское Осовское общество (Бобр. у.) въ 1876 г. составило приговоръ по поводу просьбы односельчанина своего Ерм. Кухарчика; послѣдній просилъ общество „въ томъ, что онъ, будучи въ преклонныхъ лѣтахъ, не имѣетъ дѣтей и родства, а имѣетъ хорошее хозяйство и земельный надѣлъ 10½ десѣт., желаетъ какъ движимое такъ недвижимое свое хозяйство отдать въ вѣчное владѣніе крест. дер. Осова Дорофею Шербѣ, котораго онъ, Кухарчикъ, принялъ къ себѣ какъ родного сына. Приговорили: принявъ въ уваженіе просьбы Ермолая Кухарчика, признаемъ, что дѣйствительно онъ есть въ преклонныхъ лѣтахъ, самъ управлять хозяйствомъ не можетъ, дѣтей и родныхъ не имѣетъ, то на основаніи Полож. о выкупѣ ст. 164 изъявляетъ согласіе на передачу Дорофею Шербѣ надѣленного земельного надѣла съ тѣмъ, что Дорофей, вступивши въ права хозяина, обязанъ уплачивать какъ выкупной платежъ, такъ равно и другія повинности полностью“.

Вслѣдствіе этого приговора Кухарчикомъ и Шербою тогда же было заключено условіе, по которому первый передалъ Шербѣ надѣльную и купленную землю, „на вѣчное владѣніе сказанному пріемышу съ тѣмъ, что онъ обязанъ меня и жену мою Феклу уважать, какъ собственныхъ своихъ родителей, повиноваться

что и онъ пахалъ (закрыть глаза мертвому, особенно хозяину непремѣнно долженъ старшій изъ мужчинъ, остающихся въ домѣ); а умереть, не оставивъ лица, которое обязано было бы „похаваць, очи закрыть,“ (т. е. безъ преемника) блѣнорусъ считаетъ величайшимъ несчастьемъ.

По отношенію къ приемышу, усыновитель заступаетъ мѣсто отца. Приемышъ зоветъ его отцомъ, даже и тогда, когда послѣдній ему приходится дядей. Для равныхъ себѣ въ семьѣ приемышъ—семыанинъ, для младшихъ, при личныхъ обращеніяхъ,—дядька, въ другихъ случаяхъ—тоже семыанинъ.

Вступивъ въ домъ, приемышъ пользуется всѣми обусловленными имъ или его родственниками правами. Самъ усыновитель не можетъ измѣнить договора, если нѣтъ причинъ со стороны усыновленного. Судъ строго поддерживаетъ права послѣднихъ.

Такъ, въ одномъ дѣлѣ мы находимъ любопытныя данныя по этому вопросу. Дядя прогналъ отъ себя приемыша—племянника; но дядя доказывалъ, что племянникъ самъ ушелъ къ своему отцу, притомъ племянникъ имѣетъ свою землю изъ трехъ десятинъ личнаго надѣла, которымъ пользуется его отецъ, отставной солдатъ. Племянникъ доказывалъ, что дядя самъ его прогналъ, а „права свои на движимое и не-

во всемъ, за хозяйствомъ смотрѣть, какъ за своимъ собственнымъ. Повинности какъ за землю, такъ и другіе платежи обязанъ уплачивать аккуратно; при чемъ предоставляю полное право Дорофею,—какъ я хорошо знаю, что у него есть родная мать и живетъ особо, но въ бѣдности, когда пожелаетъ отъ сына вспомошествованіе,—давать ей, ему прекословить и упрекать не долженъ. Послѣ нашей смерти Дорофей имѣетъ полное право съ хозяйствомъ нашимъ и землею поступать по его собственному усмотрѣнію; на случай Дорофей умретъ прежде, чѣмъ я и жена моя,—если Дорофей женится и у него будутъ дѣти, то мы обязаны нхъ смотрѣть какъ своихъ собственныхъ и хозяйство съ землею остается въ пользованіе дѣтей Дорофея.—Если Дорофей будетъ неуважителенъ и неисполнитъ всего предложеннаго въ точности, въ такомъ случаѣ я и жена моя имѣемъ право устранить отъ всего и претензій Дорофей имѣть не долженъ“

Видно, оба контрагента не безъ основанія старались обставить сдѣлку цѣлымъ рядомъ условій. Въ 1892 г. семейство Кухарчика, тогда уже покойнаго, предъявляетъ искъ къ Щербѣ на землю брата, утверждая, что послѣдній поступилъ къ ея брату „на службу“ и завладѣлъ послѣ смерти землей. Судъ отказалъ истицѣ, удостовѣрившись въ правахъ ответчика.

движимое имущество дяди онъ простираетъ на томъ основаніи, что какъ до освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, такъ и послѣ освобожденія онъ *жилъ съ дядею вмѣстѣ* до сего года (1887) и пользовался всѣми правами *семьянина* и на этомъ основаніи домогается отъ дяди третьей части всего имущества“. На судѣ выяснилось изъ показаній свидѣтелей „что П. Домась (пріемышъ) равноправный въ владѣннй имуществомъ, состоявшимъ до весны сего года въ ихъ общемъ пользованіи“ (Пин.). Племянникъ могъ бы сослаться просто на то, что онъ былъ принятъ за сына, какъ это мы видимъ въ другихъ случаяхъ. Но здѣсь онъ ссылается на свой трудъ съ дѣтства и на свои права *семьянина*. Въ томъ же духѣ и показанія свидѣтелей. Поэтому можно думать, что подтвержденіе правъ племянника на имущество усыновившаго его дяди было двойное: племянникъ былъ сначала въ дѣтствѣ принятъ за сына, или просто взятъ безъ условій, какъ сынъ ушедшаго въ солдаты и безземельнаго (отецъ пользовался землею сына, значить, какъ солдатъ, взятый до освобожденія, надѣла не получилъ). Уже позже, когда пріемышъ возмужалъ, права его были подтверждены тѣмъ, что онъ былъ объявленъ дядею *семьяниномъ* на равныхъ правахъ. На это послѣднее онъ особенно и напираетъ.

Такіе договоры съ выросшимъ уже пріемышемъ извѣстны и въ другихъ случаяхъ. Одно дѣло, напр., рассказываетъ, что племянникъ съ колыбели жилъ съ матерью при дядѣ (по матери). Но по смерти первой жены дяди, вторая жена прогнала пріемыша (значить онъ, какъ сирота, былъ принятъ безъ условій въ домъ дяди, „на сумленье“, какъ говорятъ бѣлоруссы). Но по смерти второй жены дядя снова пригласилъ его жить у себя и засваталъ за него невѣсту, родители которой рѣшились выдать свою дочь съ тѣмъ условіемъ, что дядя подтвердитъ права племянника на половину надѣла. Дядя подтвердилъ при свидѣтеляхъ. Но когда третья жена снова выгнала племянника, то на судѣ дядя заявилъ, что онъ самъ отходитъ отъ племянника (т. е. самъ нарушаетъ условіе съ нимъ), даетъ ему сейчасъ $\frac{1}{3}$ земли, а по смерти половину. Судъ подтвердилъ условіе (Рѣч.). И въ

этомъ случаѣ очевидно желаніе пріемыша удвоить свои права правомъ семьянина.

До сихъ поръ мы говорили о пріемышахъ муж. пола. Рѣже, но бѣлоруссы принимаютъ „на правахъ дочери“ и лицъ женскаго пола, причемъ онѣ пользуются всѣми правами и положеніями дочерей въ семьѣ ¹⁾).

Такимъ образомъ положеніе пріемыша сливается съ положеніемъ семьянина-сдольника и примака и взаимно дополняются одно другимъ, и это наблюдается не только въ правовомъ отношеніи, но и въ личныхъ отношеніяхъ членовъ, вступившихъ между собою въ соглашеніе, какъ это было уже отмѣчено. Въ самомъ дѣлѣ, въ положеніи семьянина мы наблюдаемъ совершенно аналогичныя черты. Разница состоитъ въ томъ, что пріемышъ не привноситъ своего имущества, а семьянинъ и примакъ часто являются въ чужую семью съ своимъ имуществомъ, скотомъ, орудіями и пр. Послѣдніе также переходятъ въ принимающую его семью на основаніи договора, существенной стороной котораго является, разумѣется, земля. Приведемъ еще одно любопытное указаніе натакое условіе. Такъ, одна крестьянка, покойный мужъ которой принялъ къ себѣ семьянина, поспоривши съ послѣднимъ, хотѣла продать движимое имущество и требовала пожизненнаго пропитанія отъ него. Семьянинъ заявилъ, что „отецъ (его) не соглашался (на переходъ въ семью покойнаго), пока онъ не передалъ ему письменно всего имущества“. Судъ оставилъ за

¹⁾ Приведемъ слѣд. примѣръ (Бобр. у.):

Крестьянка дер. Старинокъ дѣвица Дарья Евсейчикъ жаловалась на крестьянина дер. Бобръ Романа Курильчика въ слѣдующемъ: Романъ взялъ ее къ себѣ *на правахъ дочери*, когда ей было 7 л. Съ того времени она пробывъ у него до 20 л., т. е. до весны сего года, но когда ее стали притѣснять, она была принуждена уйти отъ Курильчика, взявъ съ собою только нѣсколько штукъ полотна. Такъ какъ за все время пребыванія у Курильчика она ничего не получила, просить судъ присудить съ Романа въ ея пользу, считая за каждый годъ по 6 руб., за 13 лѣтъ 78 рублей. Курильчикъ показалъ: что взялъ ее къ себѣ *на правахъ дочери*, когда ей было всего 7 лѣтъ и, конечно, обязался и воспитать и выдать замужъ съ приличнымъ приданымъ, но она ушла къ брату..., что онъ не согласенъ ей уплатить деньгами, такъ какъ на то не было уговору. — Судъ рѣшилъ: взыскать съ Романа Курильчика въ пользу Дарьи Евсейчикъ деньгами 25 руб., оставивъ въ ея же пользу забранную ею одежду.

семьяниномъ надѣлъ, всѣ постройки и часть скота, а жалобщицѣ предоставилъ другую часть скота, пользованіе старой избой, $\frac{1}{4}$ постѣва ржи за этотъ годъ и на будущее время по 3 пуда ежегодно (Рѣч.), т. е. тоже самое, что предоставляеть матери—вдовѣ при ея несогласіяхъ съ сыновьями.

Подтвержденіе той же обязанности правъ принимаемыхъ членовъ семьи мы находимъ и въ другихъ случаяхъ: и сдольникъ, и примакъ и приемышъ дѣлаются хозяевами въ семьѣ, по смерти принявшаго ихъ, заботятся о престарѣлыхъ членахъ, являются опекунами малолѣтнихъ членовъ семьи, ихъ принявшей, и пр. Однимъ словомъ, они дѣлаются полноправными членами семьи. Дѣйствіе договора съ примакомъ, приемышемъ и сдольникомъ предполагается пожизненнымъ, т. е. до смерти одной изъ сторонъ, рѣдко ограничиваются какимъ-либо срокомъ. Поэтому, если расходятся раньше, то работавшій на хозяйствѣ другого требуетъ по крайней мѣрѣ вознагражденія за свой трудъ, какъ работника, и возврата внесеннаго имъ имущества.

Мы разсмотрѣли право лицъ, входящихъ въ составъ семьи и дѣлающихся ея членами—примака, приемыша и семьянина. Мы не могли не замѣтить изъ многихъ приведенныхъ примѣровъ, что всѣ интересы, какъ цѣлой семейной группы, такъ и отдѣльнаго ея члена, всѣ стороны крестьянской жизни сосредоточиваются на двухъ главныхъ факторахъ ея—на отношеніяхъ къ землѣ и на трудѣ, который къ ней прилагается. Только съ цѣлью устроить себя болѣе или менѣе сносно по отношенію къ землѣ соединяются въ одну семейную общину двѣ семьи, изъ которыхъ у одной есть свободная рабочая сила, а у другой земля, къ которой можно приложить ее; только ради земли примакъ уходитъ изъ родительской семьи въ домъ тестя, чтобы, перенеся нѣсколько лѣтъ тяжелаго труда работника, сдѣлаться потомъ самостоятельнымъ хозяиномъ-собственникомъ клочка земли; съ тою же цѣлью поступаетъ приемышъ въ семью усыновителя. Семья и примака и приемыша лишается труда одного изъ своихъ работниковъ, надѣясь

заполучить его землю и такимъ образомъ вознаградить себя за трудъ ушедшаго, который бы былъ обращенъ на приобрѣтеніе семейнаго имущества. Родители подыскиваютъ въ невѣсткѣ хорошую работницу, чтобы воспользоваться ея трудомъ. Всѣ сдѣлки относятся къ землѣ; ссоры и раздоры, заставляющіе нарушать ихъ, разлагающіе большую семью и общину, происходятъ отъ неумѣнья раздѣлить трудъ, прилагаемый къ землѣ, отъ того, что одинъ работаетъ больше, другой меньше, отъ того, что одинъ укоряетъ другого въ плохомъ приложеніи своего труда. Примѣры подобнаго рода мы еще увидимъ, когда будемъ говорить о раздѣлахъ. Но и изъ этого уже видно, что земля и трудъ составляютъ сущность народныхъ интересовъ, а потому обратимся къ ближайшему изученію принципиальныхъ взглядовъ народа въ отношеніяхъ къ тому и другому.

Земля самый дорогой предметъ для бѣлоруса. Во всѣхъ его многочисленныхъ обрядахъ, пѣсняхъ, сказкахъ, отличающихся древностью воззрѣній, проглядываетъ глубокое чувство почтенія къ землѣ. Это вполнѣ понятно, потому что земля много вѣковъ питала его и питаетъ теперь. Съ представленіемъ о землѣ тѣсно связывается представленіе о родѣ, въ смыслѣ прямого продолженія потомства. Мы видѣли, какъ дорожить бѣлорусъ тѣмъ, чтобы имѣть наслѣдника, который-бы сѣлъ на его мѣсто, обрабатывалъ-бы и почиталъ ту самую землю, на которой проливали потъ его дѣды: если онъ не имѣетъ сына, онъ старается заранѣе принять пріемыша, зятя, примака, чтобы этотъ продолжилъ его родъ. Правда, отношенія къ землѣ начинаютъ колебаться въ молодомъ поколѣніи: незначительность, дробность на дѣла, скудость почвы, сознаніе, что его родъ, потомство, должно будетъ разбрестись, потому что внукамъ ѣсть будетъ нечего,—все это сильно колеблетъ отношенія крестьянина къ землѣ, заставляетъ его обращать больше вниманія на посторонніе заработки, отправлять лишнія рабочія руки искать счастья въ городахъ и пр.

Но все таки старыя основы народнаго міровоззрѣнія еще крѣпки. Вслѣдствіе указаннаго отношенія къ землѣ, мы замѣчаемъ прежде всего постоянное стремленіе къ тому, чтобы

она не выходила изъ рода, понимаемаго то въ болѣе узкомъ, то въ болѣе обширномъ смыслѣ, въ значеніи всей родни вообще. Такъ, мы встрѣчаемся съ такимъ, напр., рѣшеніемъ: одинъ крестьянинъ, бездѣтный, передалъ другому свой надѣлъ; но по смерти послѣдняго жена его передала надѣлъ во временное владѣніе другому. Тогда вдова перваго потребовала землю обратно; судъ возвратилъ ей землю на томъ основаніи, что мужъ ея былъ родственникъ покойнаго владѣльца земли (Рѣч.). Это стремленіе удержатъ надѣлъ среди родственниковъ указываетъ на то, что сама земля въ возрѣніяхъ бѣлорусса принадлежитъ не лично ея владѣльцу, а ему лишь по столъку, по сколъку онъ представитель прежде всего рода, и хозяинъ — главарь, является лишь ея распорядителемъ. Всякая сдѣлка послѣдняго на землю, при законныхъ наслѣдникахъ, поэтому, считается не дѣйствительной. Мы имѣемъ многочисленныя подтвержденія сказаннаго. Въ одномъ случаѣ крестьянинъ передалъ свой надѣлъ другому при свидѣтеляхъ, „на вѣчныя времена“. Но черезъ десять лѣтъ, когда подросли его наслѣдники, они рѣшили отнять землю. Несмотря на показанія свидѣтелей о томъ, что сдѣлка была совершена на вѣчныя времена, судъ, находя, что „такъ какъ у Мацака (зак. владѣлецъ земли) есть законные наслѣдники, то онъ не имѣлъ права продавать свой надѣлъ на вѣчныя времена“, — и возвратилъ ему землю (Рѣч.).

Тоже мы встрѣчаемъ и въ другихъ рѣшеніяхъ, причемъ даже письменныя обязательства не имѣютъ въ глазахъ суда значенія (Рѣч., Пин., Бобр. и др. уу.). Вездѣ проводится одинъ и тотъ же принципъ: земля не должна выходить изъ круга родственниковъ, если нѣтъ прямыхъ наслѣдниковъ, или если эти постороннія лица заранѣе не были сдѣланы членами семьи владѣльца, сдольниками. Не письменный актъ имѣетъ значеніе въ глазахъ суда, а родство, права сдольника, трудившагося рядомъ съ владѣльцемъ на землѣ. Трудъ, положенный на обработку земли, крестьянинъ цѣнитъ высоко.

Въ самомъ дѣлѣ, мы находимъ многочисленныя подтвержденія того, что права на землю освящаются и поддерживаются трудомъ на ней. Не достаточно имѣть права на землю по рожденію, — необходимо, чтобы это право поддерживалось

трудомъ. Мы видимъ, что и примагъ и приемышъ, ушедшіе изъ своей семьи, лишаются въ ней правъ на свою долю, но за то они приобрѣтаютъ права въ своей новой семьѣ и эти права опять таки обусловлены извѣстнымъ количествомъ труда.

Въ каждомъ рѣшеніи по этимъ вопросамъ, мы видимъ упорное стремленіе выяснить, дѣйствительно ли примагъ или семьянинъ трудился въ новой семьѣ. Если онъ не трудился до смерти хозяина (а это обычный обусловливаемый или подразумеваемый срокъ), то судъ лишь признаетъ его права на вознагражденіе. Этимъ принципиальнымъ взглядомъ на отношенія труда къ землѣ объясняется и то, что членъ семьи, почему-либо вообще долго не жившій въ семьѣ, или совсѣмъ не жившій въ ней, несмотря на свои права по рожденію, лишается всѣхъ, или части своихъ правъ на землю. Это особенно относится къ взгляду крестьянъ на права отставныхъ солдатъ на общій надѣлъ.

Въ литературѣ часто раздаются голоса, что замѣчаемое среди крестьянъ желаніе устранить солдатъ отъ пользованія землей происходитъ не изъ совсѣмъ хорошихъ побужденій ихъ отцовъ и братьевъ. Но такіе нападки на крестьянъ не совсѣмъ вѣрны. Указанныя отношенія крестьянъ къ солдатамъ объясняются ихъ основнымъ взглядомъ на трудъ. Въ послѣднее время солдаты, уходящіе лишь на 3—5 лѣтъ изъ семьи и потомъ въ нее возвращающіеся, не теряютъ своихъ правъ на надѣлъ, такъ какъ время ихъ отлучки незначительно; имъ не даютъ только того движимаго имущества, которое приобрѣтено было въ ихъ отсутствіе. Но когда солдаты служили по 15—20 лѣтъ и возвращались въ семью уже отвыкшими и мало способными къ сельскимъ работамъ, то обычное право отказывало имъ въ ихъ правахъ на землю. Въ нашихъ источникахъ мы находимъ этотъ взглядъ вездѣ строго проведеннымъ и вездѣ указывается на то, что солдатъ не жилъ вмѣстѣ, не работалъ вмѣстѣ.

Но если солдатъ возвращался домой и успѣвалъ снова начать трудиться сообща, то права его на землю остаются, по крайней мѣрѣ на меньшій, чѣмъ бы слѣдовало надѣлъ.

Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ любопытный документъ. Солдатъ былъ призванъ въ 55 г. и уволенъ въ 57 г., потомъ

снова призванъ въ 63 г. и уволенъ въ 65 г. Онъ успѣлъ прожить въ семьѣ брата послѣ этого 6 лѣтъ, но былъ устраненъ послѣднимъ и жилъ на сторонѣ. Въ 1880 г. онъ началъ тяжбу съ братомъ о землѣ, которая продолжалась до 1889 г. Судъ присудилъ ему пользоваться третьей частью земли, но крестьянское присутствіе четыре раза отмѣняло рѣшеніе суда, разъяснивъ, что солдатамъ, отданнымъ до 10 ревизіи, земли не полагается. Судъ, еще разъ разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что солдатъ до поступленія на службу, въ промежуткахъ между нею и послѣ нея 6 лѣтъ сряду работалъ въ семьѣ и ушелъ недобровольно, и снова присудилъ ему $\frac{1}{3}$ надѣла, „на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, принятыхъ въ крестьянскомъ быту“ (Пин.). Совершенно аналогичны и другія рѣшенія. Тотъ же принципъ проводится, напр. въ слѣд. дѣлѣ, хотя рѣчь идетъ уже не о солдатѣ: одинъ братъ ушелъ отъ другого вслѣдствіе притѣсненій со стороны послѣдняго, но такъ какъ они работали вмѣстѣ до 1863 г., то судъ призналъ ихъ равноправными владѣльцами.

Такимъ образомъ, членъ семьи, по своей винѣ прервавшій семейную трудовую традицію по отношенію къ землѣ, лишается ея. Но съ другой стороны трудъ освящаетъ, въ понятіяхъ обычнаго права, права на землю. Недостаточно быть формально принятымъ въ семью—нужно еще на нее потрудиться. Обычное право относится съ глубокимъ уваженіемъ къ долголѣтнему труду, полагаемому на нее: признаетъ часто права на владѣніе землею и постороннихъ лицъ, долго трудившихся на ней и пріобрѣвшихъ такимъ образомъ право на самое землю. Такъ, въ одномъ случаѣ вдова передала безъ всякихъ формальностей надѣлъ ея мужа. Черезъ 19 лѣтъ сынъ вдовы выросъ и отнялъ землю у временнаго владѣльца. Но судъ, принимая во вниманіе трудъ этого послѣдняго и то, что онъ все время платилъ подати, позволилъ ему совмѣстно съ законнымъ наслѣдникомъ пользоваться землею, въ половинномъ размѣрѣ (Рѣч.). Но другой примѣръ въ томъ же духѣ еще болѣе интересенъ: судъ рѣшилъ, что такъ какъ временный владѣлецъ (завладѣлъ землею самъ, такъ какъ хозяинъ ея не обрабатывалъ) владѣлъ надѣломъ со дня перехода крестьянина на выкупъ и такъ какъ онъ, „будучи много-

семейнымъ и слѣпымъ притомъ, аккуратно выплачивалъ всѣ платежи“ (т. е. былъ хорошимъ хозяиномъ), — то ему и отдана была половина земли (ib).

Ссылки на давность владѣнія въ обоихъ случаяхъ подразумѣвать нельзя, такъ какъ понятіе о давности по отношенію къ землѣ, при существованіи законнаго наследника, да еще прямого, не имѣетъ приложенія въ народномъ правѣ. Здѣсь принципъ одинъ — принципъ труда.

Указывая на значеніе труда въ организаци бѣлорусской семьи, нельзя не сдѣлать нѣкоторой оговорки въ виду сильныхъ возраженій, выставленныхъ противъ такого пониманія народной жизни. Принципъ трудового начала былъ удачно подмѣченъ г-жей Ефименко и разработанъ ею въ рядѣ талантливо и съ большимъ чувствомъ написанныхъ статей¹⁾.

Ея статьи нашли въ свое время сильное сочувствіе и въ журналистикѣ²⁾ и въ наукѣ: теорію эту поддерживалъ Оршанскій³⁾, и въ практическомъ примѣненіи къ изслѣдованію народной жизни прилагалъ и г. Матвѣевъ⁴⁾ и др. Но теорія эта нашла не менѣе сильныхъ противниковъ, въ лицѣ профессора Пахмана⁵⁾, профессора М. Ковалевскаго⁶⁾, гг. Кулишера⁷⁾, Мухина⁸⁾ и мн. другихъ.

Теорія г-жи Ефименко не была проведена въ одномъ цѣльномъ изслѣдованіи, и въ ней найдено далеко немало недостатковъ. Проф. Пахманъ очень убѣдительно доказывалъ, что семья — не артель (на чемъ, впрочемъ, сама г-жа Ефименко не настаиваетъ; выраженія въ этой крайней формѣ можно найти у Оршанскаго), причемъ онъ несомнѣнно имѣлъ въ

1) Статьи ея собраны въ „Изслѣдованіяхъ народной жизни“, М. 1884 г.

2) См. напр. ст. въ „Русскомъ Богатствѣ“, 1884 г., т. III, стр. 260—72.

3) Нар. судъ и нар. право, стр. 380, 381 и др.

4) Напр. его „Оч. юридич. быта Самар. губ.“. „Зап.“ Геогр. Общ. по отд. Этн., т. VIII, стр. 22. Ср. Ивањюкова „Общинное землевлад.“ стр. 5. (отт. изъ „Р. Мысли“).

5) Обычное право, т. II, стр. 8 и слѣд., ср. стр. 26 и слѣд.

6) Первобытное право, вып. 1, стр. 32 и слѣд.

7) Очерки сравнительной этнографіи и культуры, СПб. 1887 г., стр. 13 слѣд.

8) Изслѣдованіе крестьянъ по обычному праву.

виду основной типъ римской семьи¹⁾. Проф. Ковалевскій и г. Кулишеръ рассматривали ту-же теорію съ этнологической точки зрѣнія, хотя непонятно, почему эта послѣдняя точка зрѣнія не можетъ мириться съ современнымъ строемъ крестьянской семьи, и почему наша семья должна оставаться окаменѣлымъ остаткомъ древняго родового устройства²⁾, или почему понятіе о трудѣ въ современной организаціи семьи должно поддерживаться суевѣрнымъ представленіемъ первобытнаго человека о борьбѣ съ природой, какъ этого хочетъ г. Кулишеръ. Въ народной жизни, правѣ, обрядахъ и повѣрьяхъ, мы, правда, встрѣчаемъ самыя разнообразныя переживанія первобытнаго общественнаго строя, но эти пережитки являются безсознательными остатками первобытныхъ формъ, символомъ нѣкогда имѣвшимъ жизненное значеніе, но послѣдующее теченіе народной жизни выдвигаетъ новые принципы, регулируюшіе народную жизнь въ данное время.

Здѣсь не мѣсто, разумѣется, вдаваться ни въ разборъ самой теоріи, ни возраженій, выставленныхъ противъ нея. Обращая еще разъ вниманіе на приведенные факты, мы думаемъ, что они говорятъ сами за себя, по крайней мѣрѣ въ сферѣ нашихъ источниковъ, подкрѣпляемыхъ лишь личнымъ убѣжденіемъ, которое выносить непосредственный наблюдатель. Конечно, трудъ, какъ регуляторъ, имѣетъ наибольшее приложеніе въ семейной общинѣ, въ большой семьѣ, но онъ менѣе дѣйствителенъ въ семьѣ малой, строй которой переходитъ на личныя отношенія, привязанности, чувства родителей къ дѣтямъ. Особенно искусственно сложившаяся семейная община держится только общностью цѣлей труда ея членовъ, и, въ случаѣ неумѣнья приложить этотъ трудъ къ общей выгодѣ, такая община неминуемо распадается. Вслѣдствіе тѣхъ же причинъ распадается не только община, но и большая семья и даже малая: сынъ думаетъ, что отецъ

1) Что вѣрно подмѣчено г-жею Ефименко, см. ея предисловіе въ указ. собр. ея статей.

2) Какою хочетъ представить великорусскую семью проф. Ковалевскій въ назв. ст. въ „N. Revue historique du droit“: „Etudes sur le droit coutumier russe“.

плохой работникъ, что онъ не умѣетъ хорошо распорядиться, а самъ не властенъ дѣлать, а между тѣмъ ему и его семьѣ приходится терпѣть недостатки,—и сынъ рѣшается требовать раздѣла. Поговорите вы хорошенько съ крестьяниномъ, и вы убѣдитесь, что эти побужденія вызываютъ три четверти раздѣловъ. Основная причина раздѣловъ лежитъ, разумѣется, глубже, въ упадкѣ общаго экономическаго строя, въ мало-земельности и пр., но крестьянинъ нападаетъ на то, что къ нему поближе, что ему виднѣе.

III.

Въ заключеніе необходимо разсмотрѣть вопросъ о раздѣлахъ, наслѣдованіи и опекаѣ. Эти отдѣлы обычнаго права настолько важны, что они могли бы составить предметъ особой работы. Мы, впрочемъ, остановимся на нихъ, лишь настолько, сколько это необходимо для полноты обзора обычнаго права семьи.

Незачѣмъ говорить о причинахъ раздѣловъ. Въ Бѣлоруссіи эти причины тѣ-же, что и въ остальной Россіи, и онѣ очень хорошо извѣстны. Объединеніе семьи, малоземельность, неурожай, часто бывшіе въ послѣднее время, трудность найти заработки, и между тѣмъ довольно значительныя подати, обременяющія хозяйственный бюджетъ крестьянина,—вотъ общія причины, вызывающія раздѣлы. Слѣдствія раздѣловъ не менѣе хорошо извѣстны. Старшіе члены семьи, выдѣлившіеся уже съ взрослыми сыновьями, еще перебиваются кое-какъ; но младшіе, обремененные подростками, падаютъ, безсилѣютъ подъ тяжестью труда, въ концѣ концовъ бросаются на посторонніе заработки, сплавъ, и все хозяйство приходитъ въ упадокъ. Вишнія причины, вызывающія, по объясненіямъ крестьянъ, раздѣлы, выражаются ссорами среди членовъ семейства. Ивану кажется, что Степанъ лѣнивъ, что онъ могъ-бы въ одинъ день скосить сѣнокосъ, да затянулъ на другой, а тутъ пошли дожди и сѣно пропало; а Степану въ свою очередь кажется, что по винѣ Ивана пала кобыла, цѣлый годъ кормившаяся соломой съ крышъ и т. д. до безконечности. Всякому кажется, что если бы онъ самъ

косить, не полагаясь на брата, то дождь негноилъ-бы сѣна, да и кобыла хотъ безъ сѣна, а жила бы и т. д. Братья еще кое-какъ терпятъ, младшій уступаетъ старшему, и тотъ и другой понимаютъ тяжелое положеніе хозяина—одиночки. Но женщины сживаются съ большимъ трудомъ. Онѣ ссорятся другъ съ другомъ изъ-за дѣтей, работы и пр. и если самъ хозяинъ не пользуется достаточнымъ авторитетомъ, не прикрикнетъ во-время, то эти ссоры ведутъ къ раздѣлу: жены пользуются всякимъ случаемъ, чтобы возбудить враждебныя отношенія между мужьями. Въ рѣшеніяхъ суда мы постоянно встрѣчаемъ указанія на то, что причина раздѣловъ—женскія ссоры, судъ наказываетъ иногда виновныхъ, но это мало помогаетъ дѣлу и только отсрочиваетъ раздѣлъ.

Что касается до отношенія крестьянъ къ раздѣламъ, то въ общемъ сочувствіе массы не на сторонѣ раздѣла, не исключая даже и тѣхъ, которые сами подѣлились. Они очень хорошо знаютъ всѣ невыгодныя стороны раздѣловъ, но жизнь все-таки дѣлаетъ свое и раздѣлы увеличиваются.

Въ бытовомъ отношеніи интересно привести нѣсколько указаній на причины раздѣла. При отрицательномъ взглядѣ на раздѣлъ, судъ, слѣдуя общественному мнѣнію, въ каждомъ данномъ случаѣ старается установить наличность такихъ причинъ, которыя дѣлаютъ невозможнымъ дальнѣйшее совместное существованіе семействъ. На судѣ, напр., констатировано, что одинъ изъ братьевъ „отвыкъ отъ работы“, скитаясь на службѣ по чужимъ дворамъ; понятно, что семья мало пользы отъ такого отбившагося члена, и судъ даетъ братьямъ раздѣлъ (Бобр.). Изъ другаго дѣла выясняется неприглядное положеніе младшаго брата въ семьѣ старшаго, и суду приходится раздѣлить ихъ (Бобр.). Или, наконецъ, члены семьи не выполняютъ всѣхъ условій общей жизни и заставить ихъ исполнять эти условія невозможно, напр. „стали сами себѣ зарабатывать деньги и употреблять ихъ на себя“ (ib.), или жена одного изъ братьевъ „задорная женщина и на спокойствіе въ семьѣ нѣтъ надежды“ и т. п.—и судъ постановляетъ раздѣлъ. За то съ другой стороны, судъ не разрѣшаетъ раздѣла, разъ есть надежда на то,

что семейныя дѣла пойдутъ гладко. Въ одномъ интересномъ дѣлѣ между родными братьями приводится содержаніе трехъ предыдущихъ рѣшеній суда: всѣми ими запрещалось братьямъ дѣлиться, но, наконецъ, раздѣлъ фактически произошелъ помимо суда, какъ видно изъ дѣла, по невозможности братьямъ сжиться (Бобр.). Въ другихъ случаяхъ иногда приводятся и аргументы, почему раздѣлъ воспрещается: „семьи малы, чтобы жить отдѣльно“, говорить одно дѣло, мотивируя отказъ. Но у суда есть еще одинъ важный аргументъ для отказа въ раздѣлѣ: нежеланіе раздѣла со стороны старшаго въ семьѣ—отца, брата, примака и пр., вообще „хозяина“—служить самою вѣскою причиною для отказа; судъ въ такихъ случаяхъ не только отказываетъ зачинщикамъ раздѣла, но и наказываетъ ихъ за неповиновеніе „старшему въ домѣ“. Такого рода факты настолько многочисленны, что нѣтъ нужды приводить отдѣльныхъ примѣровъ; слѣдуетъ только отмѣтить, что въ южной полосѣ Минской губ. и случаевъ отказа встрѣчается больше, и мотивировка, только что указанная, встрѣчается чаще. Только выясненіе полной невозможности дальнѣйшаго существованія семьи нераздѣльно, или выясненіе неодобрительныхъ поступковъ хозяина по отношенію къ младшимъ членамъ семьи, можетъ побудить судъ обратить вниманія на протесты представителя семьи.

Стремясь предупредить раздѣлы, судъ иногда прибѣгаетъ къ средней мѣрѣ, въ практичности которой можно усомниться: онъ предписываетъ раздѣлиться движимымъ имуществомъ, жить въ отдѣльныхъ избахъ, но владѣть землею сообща. (Пин.). Въ одномъ случаѣ, судъ потребовалъ такого общаго владѣнія землею отъ братьевъ, раньше раздѣлившихся (Бобр.). Мало того, судъ готовъ преслѣдовать того изъ братьевъ, который отдѣлится самовольно, безъ согласія остальныхъ: въ такихъ случаяхъ онъ иногда налагаетъ наказаніе, а иногда, подтверждая раздѣлъ, лишаетъ виновника его извѣстной части семейнаго имущества, по крайней мѣрѣ движимаго (Пин.).

Таковъ взглядъ суда на раздѣлъ, и едвали нужно доказывать, что онъ отражаетъ въ себѣ представленія большей

части, наиболее консервативной, крестьянского общества: практика суда вполне сходится съ впечатлѣніями наблюдателя¹⁾.

Отцы не всегда надѣются, что послѣ ихъ смерти дѣти долго проживутъ вмѣстѣ. Вотъ почему нѣкоторые заранее готовятъ все нужное для раздѣла: строятъ общими силами семьи избы и др. хозяйственные постройки для каждаго сына и пр. Бываютъ раздѣлы и при жизни отца; иногда даже отецъ предлагаетъ сыновьямъ мирно раздѣлиться и дѣлить ихъ самъ, оставаясь или при одномъ изъ сыновей (обыкновенно младшемъ) или, если можетъ еще работать, оставляя себѣ часть равную съ сыновьями; отецъ не можетъ надѣлать своихъ сыновей по своему усмотрѣнію: въ случаѣ малѣйшаго отступленія судъ уравниваетъ права отца съ сыновьями и заставляетъ его дать имъ равныя части²⁾. Если отецъ имѣетъ младшихъ сыновей и выдѣляетъ старшаго сына, то обязанъ ему дать равную часть, но при передѣлѣ земли, когда подрастутъ малолѣтніе, сынъ обязанъ возратить свою землю и раздѣлиться съ братьями поровну (Пин.). Отецъ оставляющій занятіе хозяйствомъ, можетъ

1) Къ нашимъ личнымъ наблюденіямъ прибавимъ еще одинъ отзывъ постоянного жителя бѣлорусской деревни: „Народъ считаетъ раздѣлы разрушителями хозяйствъ; въ особенности же ими недовольны старики; молодые же мирятся съ раздѣлами, какъ съ неизбѣжнымъ зломъ потому именно, что никакъ не могутъ удержать своихъ женъ отъ ссоръ съ прочими членами семьи“ и пр. (П. П. Демидовичъ).

2) Приведемъ слѣд. выдержку изъ одного рѣш. суда Пинскаго у.: Михаилъ Слижъ просилъ рассмотреть дѣло „о завладѣніи его частью земли и сѣнокоса отцомъ его Василиемъ и братомъ Еремѣемъ, за которую онъ уплачиваетъ ежегодно, а также гумна и хлѣба, засѣяннаго ими на его части земли рожью, не даютъ. А потому просить о вышеизложенномъ удовлетвореніи. Вслѣдствіе сего былъ спрошенъ отецъ Михаила Василий, который показалъ, что онъ третью часть земли отдалъ сыну Михаилу, которою онъ нынѣ пользуется, изъ строеній слѣдующую ему часть получилъ, а гумна ему не слѣдуетъ. Что же касается до засѣяннаго хлѣба, то такового не давалъ и давать не намѣренъ. Судъ рѣшилъ: крестьянинъ Василий Слижъ обязанъ дать сыну своему Михаилу въ добавокъ къ имѣющимся у него строеніямъ, еще двѣ стѣнки отъ гумна, а также изъ засѣва ржи 30 сноповъ, кромѣ сего предоставляется право рядовому Михаилу Слижу совместно съ отцомъ и братомъ пользоваться доходами съ $\frac{1}{3}$ части земли и сѣнокоса“.

удержать себѣ часть земли (обыкновенно седьмую) и передать ее до своей смерти тому сыну, у котораго онъ живетъ; объ этой землѣ мы уже говорили.

Послѣ раздѣла, каждый изъ раздѣлившихся имѣетъ право распоряжаться своимъ участкомъ, какъ ему угодно. Одинъ крестьянинъ, уже раздѣлившійся съ братомъ, пожелалъ взять примака къ своей дочери и передать ему землю, такъ какъ сыновей у него не было. Но братъ его воспротивился. Дѣло было представлено на судъ и онъ рѣшилъ, что всякій изъ братьевъ можетъ по своему усмотрѣнію передавать землю послѣ раздѣла (Пин.).

Выше шла рѣчь о дѣлѣжѣ имущества при жизни отца. Но если отецъ умираетъ, не раздѣливъ сыновей, то раздѣлъ въ такомъ случаѣ опредѣляется или завѣщаніемъ или обычаемъ, хотя завѣщаніе едва ли когда либо противорѣчитъ обычаю.

Только въ послѣдніе годы бѣлоруссы чаще и чаще обращаются къ письменнымъ завѣщаніямъ. Обыкновенно же все, что завѣщаетъ отецъ своимъ сыновьямъ—это жить мирно, не спорить, жить вмѣстѣ, а если и дѣлиться, то по любви, безъ дракъ, не проклиная имени отца. Эти увѣщанія отца къ дѣтямъ очень обычны: они считаются какъ бы священною обязанностью бѣлорусса, они же вмѣстѣ съ предсмертнымъ благословеніемъ считаются самымъ дорогимъ завѣтомъ для сыновей. Бѣлоруссъ умираетъ очень спокойно и прямо смотритъ въ глаза смерти. На смертномъ одрѣ онъ съ мельчайшими подробностями рассказываетъ сыновьямъ, какъ они должны жить и какъ и чѣмъ дѣлиться; только сдѣлавъ такое „наказаніе“ и благословивъ дѣтей, онъ считаетъ свой жизненный долгъ исполненнымъ.

Предсмертное „наказаніе“ замѣняется или дополняется письменнымъ актомъ, когда хозяинъ предвидитъ раздоры въ семьѣ при дѣлѣжѣ. Убѣжденный ходомъ окружающей жизни, старикъ рѣшается завѣщаніемъ напередъ распределить имущество между сыновьями ¹⁾. Если раздѣлы между родными

¹⁾ Напр., изъ Бобр. у. Л. Колосенко, будучи въ настоящее время уже въ дряхлости и старости, но при здоровомъ умѣ, имѣлъ двухъ сыновей Мартина и

братами далеко не всегда совершаются гладко, то тѣмъ болѣе трудно отстаивать свои права примаку, сдольнику, пріемышу. Неудивительно поэтому, что завѣщанія въ пользу послѣднихъ встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ завѣщанія въ пользу родныхъ сыновей. Такъ, дядя дѣлаетъ устное завѣщаніе при свидѣтеляхъ о раздѣлѣ земли между племянникомъ, которому назначаетъ одну треть ея, и примакомъ, получающимъ остальные двѣ трети (Пин.). Легко можно предположить, что раздѣлъ между племянникомъ и примакомъ могъ бы повести къ цѣлому ряду споровъ ¹⁾. Весьма понятно также желаніе примака или сдольника, право на землю ко-

Сафона, оба семейные, пожелалъ распредѣлить при моей жизни принадлежащее мнѣ имущество во избѣжаніе могущихъ возникнуть послѣ моей смерти между моими сыновьями споровъ и тяжбъ. Принадлежащія мнѣ постройки я распредѣляю такъ: Мартинъ долженъ получить въ свое пользованіе одинъ новый домъ съ сѣнями, два скотскихъ сараевъ, одинъ сарай для овецъ и одинъ сарай для свиней, одну варивню, одну клѣтъ и одну пуню; всѣ означенныя постройки въ настоящее время находятся уже въ пользованіи Мартина. А другому сыну Сафону я отдаю старый домъ съ сѣнями, 2 сараевъ, варивню, клѣтъ и гумно съ овиномъ; также и эти строенія находятся въ пользованіи Сафона. Все остальное принадлежащее мнѣ имущество должно находиться въ пользованіи такъ, какъ оно находится въ настоящее время, и ни одинъ изъ моихъ сыновей не имѣетъ права простираť претензію за имущество къ другому.

1) Приведемъ еще одно рѣшеніе Горб. в.: Я, Андрей Шереметь, будучи въ настоящее время уже въ престарѣлыхъ лѣтахъ, но при здоровомъ умѣ, имѣя двухъ дочерей, старшая Александра и младшая Ирина, изъ которыхъ къ Александрѣ въ настоящее время принимаю въ мужья Ивана Севруна, пожелалъ заблаговременно распредѣлить между ними принадлежащее мнѣ имущество во избѣжаніе могущаго возникнуть послѣ моей смерти спора о такомъ. Принадлежащее мнѣ движимое имущество и строенія я распредѣляю такъ: старшей своей дочери Александрѣ я завѣщаю жилой домъ съ сѣнями, 1 новый сарай, одного молодого мерина масти рыжей и двое старыхъ свиней, а младшей Иринѣ варивню, гумно, одного стараго мерина и 2 свиней. Прописаннымъ выше имуществомъ дочери мои Александра и Ирина могутъ воспользоваться лишь послѣ моей смерти, но если младшая дочь Ирина еще при моей жизни или послѣ моей смерти выйдетъ замужъ въ другое семейство, т. е. не приметъ мужа къ себѣ на мое хозяйство, то она имѣетъ право взять себѣ въ видѣ приданаго описанный ей выше скотъ, а завѣщанныя ей строенія должны оставаться на мѣстѣ и переходить въ собственность старшей дочери Александры, въ собственность которой по выходѣ Ирины въ замужество въ другое семейство останется и все положительно принадлежащее мнѣ имущество, кромѣ упомянутаго Иринѣ приданаго.

торыхъ основывается на обычаяхъ, утвердить за своими наследниками землю. Такъ, напр., отчимъ-примакъ, владѣвшій въ качествѣ хозяина-примака землею пасынка, дѣляетъ письменное духовное завѣщаніе въ пользу и пасынка и своихъ дѣтей (Пин.) и т. д. Завѣщаніе матери намъ встрѣтилось всего одно, но и оно передаетъ волю ея покойнаго мужа, выраженную имъ при своемъ духовномъ отцѣ. При отсутствіи завѣщанія порядокъ раздѣла покоится на обычаяхъ.

При жизни отца раздѣлъ совершается весьма просто: неизвѣстны даже случаи приглашенія постороннихъ лицъ для совершенія раздѣла. Братья, если дѣлятся въ согласіи, иногда обходятся безъ постороннихъ лицъ. Но въ спорныхъ случаяхъ присутствіе послѣднихъ обязательно. Иногда дѣлящіеся приглашаютъ только близкихъ людей, родственниковъ, но бываютъ раздѣлы и при стеченіи 20 человекъ (Пин.), съ участіемъ сельскаго старосты, или даже всего сельскаго общества: большинство раздѣловъ довольствуется присутствіемъ третьихъ лицъ, но иногда составляется ими же письменный актъ ¹⁾.

¹⁾ Бобр. у.: 1892 года, октября 13 дня. Мы нижеподписавшіеся крестьяне Бобрыйскаго уѣзда, Горбачевичской волости, Сычковскаго общества, села Сычкова Онуфрій Ѳеодоровъ Гринокъ, дер. Мирошина Михаилъ Тимофеевъ Сафонъ и застѣпка Краснаго Игнатій Бобокъ, будучи приглашены по добровольному желанію кр. нашего общества, села Сычкова родными братьями Климомъ, Тимофеемъ и Савеліемъ Павловыми Зубовичами для раздѣла ихъ между собою спора въ отношеніи между ними ихъ движимаго и недвижимаго имущества и рѣшенія такового по нашему убѣжденію, осмотрѣвъ ихъ строенія мы рѣшили: 1-му Климу должно остаться изъ строеній жилой домъ съ сѣнцами, въ которомъ онъ живетъ, скотскій хлѣвъ и половину пуня, а гумно пополамъ съ двоюроднымъ братомъ Платономъ Зубовичемъ. 2-му Тимофею должно остаться дворъ, жилая истопка, амбаръ, половина скотскаго хлѣва и половина запаснаго гумна, и 3-му Савелію должно остаться пяти-аршинный хлѣвъ дѣлый и половина восьми аршиннаго, а жилой домъ онъ построилъ новый. Имѣющаяся у нихъ земля въ количествѣ 10¹/₂ дес. должна остаться въ общемъ пользованіи Клима и Тимофея Зубовичей, за которую они общими силами должны оплачивать денежныя и отбывать натуральныя повинности, а брату ихъ Савелію они должны уступить безплатно кусокъ земли, гдѣ онъ построилъ себѣ жилой домъ, и дать ему же за причитающійся платежъ сѣнокоса среднюю лучку въ уроч. Галахъ; и такъ какъ Тимофей и Савелій отошли отъ Клима по собственному желанію, то Тимофей и долженъ дать Савелію изъ своей части кусокъ пахатнаго поля въ уроч. подъ Василевичи, гдѣ уже онъ ни къ Климу, ни къ Савелію касаться не долженъ.

Нѣтъ нужды подтверждать особыми примѣрами права при раздѣлѣ отдѣльных членовъ семьи на общее имущество. Единокровные братья получаютъ равныя части отцовскаго имущества. Если дѣлится племянникъ съ дядьями, то онъ получаетъ часть, которая слѣдовала бы его отцу. Изба отцовская переходитъ къ младшему изъ братьевъ съ тѣмъ однако, что онъ помогаетъ въ постройкѣ старшимъ; если отцовская изба весьма плоха, то младшему брату надбавляется что-либо изъ построекъ. Надворныя постройки дѣлятся поровну, по стѣнкамъ. Если одинъ изъ братьевъ не участвовалъ въ возведеніи той или иной постройки (будучи, напр., въ солдатахъ или на заработкахъ въ свою пользу), то онъ и не получаетъ изъ нея соотвѣтственной части. Тоже примѣняется и въ томъ случаѣ, если братъ не жилъ въ семьѣ при покупкѣ скота, посѣвѣ хлѣба и пр. Надо имѣть въ виду, что если братья единокровные въ малолѣтствѣ не живутъ на землѣ отца, уходя въ матерью къ отчиму, то они не теряютъ правъ своихъ на землю. Съ другой стороны, необходимо напомнить, что при раздѣлѣ принимается въ расчетъ и то, всѣ ли братья одинаково трудились на общей землѣ. Если одинъ изъ нихъ не работалъ въ семьѣ по собственному желанію, уйдя напр. въ прѣймы или въ пріемыши, то такой земли не получаетъ.

Всякаго рода обязательства, напр. долги, принятые на себя главою семьи, отчимомъ, старшимъ братомъ и др., въ имущественномъ отношеніи падаютъ на всѣхъ тѣхъ, кто владѣетъ имуществомъ ¹⁾.

¹⁾ Крест. дер. Бояръ Панкратъ Курильчикъ жаловался на крест. дер. Осова Давыда, Федора и Андрея Бебчиковъ, которые не отдають ему 10 рублей, одолженныхъ у него ихъ покойнымъ отцомъ, и кромѣ того Давидъ Бебчикъ, какъ старшій въ семьѣ послѣ смерти отца, взялъ у него одинъ возъ сѣна и пару колесъ, за что ему также не платить. Просить взыскать съ отвѣтчиковъ 16 р. Отвѣтчики показали: Давидъ Бебчикъ, что дѣйствительно отцовскаго долга осталось 10 р., и кромѣ того, когда они братья жили еще вмѣстѣ, онъ бралъ у Курильчика возъ сѣна и пару колесъ для общаго ихъ хозяйства, за что еще неуплачено. Андрей и Федоръ Бебчики показали, что Курильчикъ собственно желаетъ, чтобы съ нихъ взыскать 16 руб. въ пользу зятя своего, а ихъ брата Давида, почему онъ и признаетъ этотъ долгъ, но въ сущности онъ уже уплаченъ. Волостной судъ по выслушаніи сторонъ, предлагалъ дѣло кончить

По опредѣленности правовыхъ нормъ съ правами братьевъ надо сопоставить права сдольниковъ, примака или пріемыша. Ихъ участіе въ общесемейномъ имуществѣ зиждется на обычаяхъ или на письменномъ договорѣ, который приходитъ въ послѣднее время въ подкрѣпленіе обычая. Общественное мнѣніе о такихъ лицахъ наводитъ справку въ одномъ на правленіи: было ли оно въ семьѣ семьявиномъ, или простымъ рабочимъ. Въ первомъ случаѣ они получаютъ часть земли или опредѣленную договоромъ, или равную съ остальными сонаслѣдниками. Выше было достаточно говорено о правахъ пріемныхъ членовъ семьи на общее имущество, и здѣсь нѣтъ нужды повторять прежнее.

Гораздо труднѣе опредѣлить права наслѣдованія такихъ лицъ, которыя не являются сыновьями, родными или пріемными, оставившаго имущество лица. Практика волостного суда имѣетъ мало случаевъ высказаться по этому поводу, понятія крестьянской среды также смутны. И это вполне понятно. Стоитъ ближе взглянуть въ народную жизнь, чтобы убѣдиться въ томъ, что имущество, земельное и движимое, рѣдко остается безъ прямого наслѣдника.

Юридическія права на имущество крестьянинъ получаетъ только при образованіи собственной семьи — съ женитьбой. Но если безсемейный крестьянинъ умираетъ до раздѣла, то его жена уходитъ изъ семьи покойнаго, а имущество его остается въ средѣ этой послѣдней. Если крестьянинъ отдѣлился (что съ безсемейными опять таки бываетъ очень рѣдко) и умеръ, оставивъ послѣ себя жену или дочерей, то онѣ имѣютъ возможность завладѣть землей, если останутся на ней, принявъ къ себѣ примака или сдольника. Только тогда, если ни жена, ни дочь не остаются на землѣ, можетъ быть рѣчь о наслѣдникѣ. Въ этомъ случаѣ передача земли зависитъ отъ сельскаго общества, которое далеко не всегда справляется, при передачѣ земли, съ родственными отношеніями: оно, правда, предпочитаетъ передать землю родствен-

миромъ, но за непослѣдованіемъ такового, судъ, признавая жалобу Курильчика основательною, рѣшилъ: взыскать съ Давида, Андрея и Федора Бѣбчиковъ для Паикрата Курильчика всего 13 руб. (Горб. в.).

нику покойнаго, но наименѣе обеспеченному землей или со-
вѣтъ безземельному, причемъ близость родства не имѣетъ
особеннаго значенія.

Право женщины на наслѣдованіе землею зависитъ отъ
двухъ обстоятельствъ: уходитъ ли она въ чужую семью, или
нѣтъ. Въ первомъ случаѣ женщина никоимъ образомъ не
получаетъ части земли. Это одинаково относится какъ къ
вдовѣ, послѣ мужа которой остается земля безъ наслѣдни-
ковъ ¹⁾, такъ и къ незамужнимъ. При назначеніи опеки надъ
пятью малолѣтними сиротами, среди которыхъ были двѣ
дѣвочки, сельскій сходъ Побоковичскаго общества (Бобр. у.)
задался вопросомъ: кто по существующимъ мѣстнымъ обы-
чаямъ въ обществѣ долженъ почитаться наслѣдникомъ на
оставшееся имущество? Сходъ нашелъ, что мѣстный обычай
по наслѣдованію имуществомъ существуетъ такой: прямыми
наслѣдниками считаются дѣти мужескаго пола, а женщины
имѣютъ право получить изъ имущества при выходѣ въ за-
мужество лишь приличное состоянію приданое, но наслѣдница
женщина, оставшаяся на хозяйствѣ отца и принявшая къ
себѣ примака, имѣетъ равныя права на наслѣдованіе иму-
ществомъ наравнѣ съ наслѣдниками мужескаго пола; каковой
обычай наслѣдованія и примѣнить къ малолѣтнимъ Селива-
новичамъ“.

¹⁾ Выписъ изъ рѣш. всл. суда Горбацевичской волости: Волостные судьи
въ засѣданіи своемъ слушали: прошеніе кр. дер. Дѣдкова Пелагеи Гавриловой
Росликъ объ отнятіи отъ нея десятины земли, надѣленной на перваго ея мужа
солдата Осипа Шпиля, переданной бывшимъ старшиной солдаткѣ Екаторинѣ
Головачъ въ дер. Побоковичахъ. На судѣ изъ поясненія сторонъ и свидѣтель-
скихъ показаній оказалось слѣдующее: просительница Пелагея Росликъ за смертію
ея перваго мужа солдата Осипа Шпиля 10 лѣтъ уже вышла вторымъ бракомъ
за крест. дер. Дѣдкова Парфена Рослика, который имѣетъ хозяйство и новыи
участокъ земли; десятина же земли, надѣленная на ея перваго мужа солдата
Осипа Шпиля, какъ оставлена просительницею, и какъ (просительница) не имѣетъ
лѣтей отъ перваго мужа, б. старшиною передана солдаткѣ Екаторинѣ Головачъ
съ согласія общества. По выслушаніи обстоятельствъ дѣла постановили: деся-
тину земли, надѣленную и записанную по выкупнымъ документамъ при дер. По-
боковичахъ на солдата Осипа Шпиля, который послѣ смерти какъ не оставилъ
наслѣдниковъ и жена его Пелагея Гаврилова вышла вторымъ бракомъ въ дер.
Дѣдкова, въ домогательствѣ ей отказать, а землю признать въ пользу солдатки
Екаторины Головачъ.

Рѣшеніе схода, равно какъ и рѣшеніе суда, приведенное въ примѣчаніи, вполне раскрываютъ народный взглядъ на наслѣдованіе женщины; къ словамъ его слѣдуетъ только прибавить, что такой взглядъ развитъ повсемѣстно въ изученномъ нами районѣ, и нѣтъ надобности приводить дальнѣйшихъ цитатъ.

Можно прибавить, что ссылка на „мѣстные обычаи“ особенно часто встрѣчается въ дѣлахъ, касающихся правъ наслѣдованія женщины: волостной судъ, или сельскій сходъ несомнѣнно знаютъ, что мѣстный обычай въ данномъ случаѣ не сходится съ писаннымъ правомъ, и потому особенно настойчиво напоминаютъ о немъ.

Пока выяснится, останется ли вдова или дѣвушка на землѣ, или удалится въ другую семью, она сохраняетъ всѣ наслѣдственные права на землю ¹⁾.

¹⁾ Приведемъ еще одно рѣшеніе суда, любопытное по своей сложности: обстоятельства дѣла слѣдующія: послѣ смерти крест. дер. Атрошковицъ Василія Семенова Рутки родныхъ дѣтей не осталось, а только падчерица Магдалина Осипова и ея мужъ Петръ Ошурко, которые и до смерти своей владѣли имуществомъ Рудьки, а послѣ смерти ихъ остались дочери Домна, Пелагея, Макрина, Грипина и Фрузина. Изъ нихъ на старшей Домнѣ женился крест. дер. Петровичъ Лука Бородинъ и завладѣлъ имуществомъ Василія Рудьки. А какъ послѣдняго племянникъ записалъ въ одномъ семействѣ по X народной переписи Ильи Рудько, то и предъявилъ права на имущество Василія Рудьки. Нынѣ на судѣ крест. Лука Бородинъ объяснилъ, что 7 лѣтъ тому послѣ смерти Петра Ошурки, онъ былъ работникомъ въ хозяйствѣ Ошурки, а потомъ остался хозяиномъ, какъ женился на старшей дочери Петра Домнѣ, и владѣетъ имуществомъ по праву наслѣдства жены Домны Петровой. Илья Рудько объяснилъ, что ранѣе не предъявлялъ правъ на имущество дяди Василія Рудьки, какъ состоялъ пріемышемъ въ дер. Забудькахъ Городковской волости, но за возрастомъ сыновей у тестя и вытѣсненія его изъ хозяйства тестя, онъ, оставшись безземельнымъ, предъявлялъ права на имущество дяди въ 1883 г., и съ тѣхъ поръ производилось дѣло въ разсмотрѣніи сельскаго схода и нѣсколько разъ волостнаго суда. Свидѣтели подтвердили жалобу Ильи Рудьки. По выслушаніи обстоятельствъ дѣла судъ нашелъ: хотя дѣйствительно по X народной переписи по дер. Атрошковицъ въ одномъ семействѣ записаны Василій Рудько, его племянникъ Никифоръ съ отѣткою „рекрутъ“ и послѣдняго сынъ Илья, и по выкупнымъ документамъ участю земли записалъ на Василія Рудька, но такъ какъ Илья Рудько не жилъ въ семействѣ Василія, а жилъ пріемышемъ къ дочери Магдалинѣ Петрѣ Ошурко и отъ нихъ происходятъ дѣти Домна, Пелагея, Макрина, Грипина и Фрузина, постановили: все имущество Василія Рудьки предоставить въ пользу дѣтей Петри Ошурки: Домны, Пелагеи, Макрины, Грипины и Фрузины.

Если бы по малолѣтству дочерей земля отца была захвачена кѣмъ нибудь, то дочери имѣютъ право требовать землю назадъ (Пин.). Если дочерей нѣсколько, то всѣ онѣ признаются наслѣдницами въ равныхъ доляхъ (Пин.) При раздѣлѣ дочь или мать, принявшія примака, уравниваются въ правахъ на землю съ другими членами семьи: извѣстны многочисленные случаи, когда женщина получаетъ часть земли такую же, какъ и братья. Изъ одного дѣла видно, что дочери дана была равная часть съ семьяниномъ примакомъ, принятымъ ею отцомъ къ своей племянницѣ, — „на основаніи мѣстныхъ обычаевъ“. Въ другомъ случаѣ судъ раздѣлилъ дочь и ея мужа примака съ матерью, принявшею тоже примака, и опредѣлилъ имъ пользоваться равными долями (Пин.).

Такимъ образомъ, права дочерей на землю ограничиваются лишь такими случаями, когда отецъ, отдѣлившись отъ своей семьи, не оставилъ мужескаго потомства, и когда эти дочери остаются на своей землѣ, принимая къ себѣ примаковъ: въ такомъ же отношеніи стоитъ жена къ мужниной землѣ.

Для полноты остается отмѣтить о правахъ наслѣдованія по женщинѣ. Здѣсь можетъ быть рѣчь только о движимомъ имуществѣ. Материнское приданое и сбереженія переходятъ къ дочерямъ, и даже мать не можетъ взять приданое покойной дочери, если у послѣдней остались дочери; если ихъ нѣтъ, то приданое возвращается въ родную семью.

Обычное право, въ разныхъ углахъ изслѣдованнаго района, смотритъ совершенно одинаково на опеку, на то, кто можетъ быть опекуномъ и въ чемъ ея суть. Разнообразие заключается не столько въ пониманіи обычнымъ правомъ своей задачи, сколько въ чисто внѣшней сторонѣ дѣла: въ однихъ мѣстностяхъ, преимущественно въ южныхъ, сельскій сходъ составляетъ изустные приговоры, въ другихъ — всякій приговоръ заносится въ соотвѣтственную книгу волостнаго правленія. Высшее попеченіе надъ сиротами находится въ рукахъ сельскаго схода.

Для него опека имѣетъ двоякое значеніе: онъ наблюдаетъ за „воспитаніемъ“ сиротъ, т. е. за тѣмъ, чтобы было ихъ кому одѣвать и кормить, и за исправнымъ взносомъ податей

съ того участка земли, который принадлежит малолѣтнимъ; къ этому надо присоединить и заботы о цѣлости опекаемаго имущества, какъ движимаго, такъ и недвижимаго. Если сироты необезпечены землей, то сходъ старается пристроить ихъ пріемышами въ болѣе состоятельныя семьи.

Когда нужно назначить опеку, сходъ собирается и составляетъ приговоръ, въ которомъ называются имена опекуновъ, перечисляется движимое и недвижимое имущество опекаемыхъ, опредѣляется срокъ опеки (до совершеннолѣтія старшаго изъ опекаемыхъ мальчиковъ или до выхода дѣвочекъ замужъ) и даются наставленія о томъ, чтобы имущество было сохранено въ цѣлости и подати уплачивались бы аккуратно. Нѣтъ нигдѣ намека на то, чтобы опекаемые получали что нибудь вродѣ аренды съ земли; опекунъ обязанъ только платить за нихъ подати и кормить ихъ; даже изъ скота къ концу опеки онъ обязанъ сохранить то же количество, которое получаетъ въ попеченіе, рѣдко говорится о томъ, что приплодъ составить собственность дѣтей. Такимъ образомъ за заботы о малолѣткахъ опекунъ получаетъ доходъ съ земли и имущества.

Однако, всѣ эти сложныя формальности опеки имѣютъ мѣсто тогда, когда въ семьѣ не осталось старшаго, хозяина: среди многочисленныхъ приговоровъ не удалось встрѣтить такого, который бы поручалъ опеку старшему брату—представителю семьи, дядѣ въ нераздѣлившейся семьѣ и т. п. Вполнѣ естественно, что сходъ въ этомъ случаѣ не считаетъ нужнымъ вмѣшиваться въ дѣла семьи: оставшійся его представитель является опекуномъ малолѣтнихъ и плательщикомъ податей. Встрѣчаются случаи порученія опеки пріемышу надъ дѣтьми пріемнаго отца, или примаку, вошедшему въ домъ къ старшей изъ малолѣтнихъ уже по смерти отца. Въ такомъ случаѣ къ мужу переходитъ опека и надъ женою до раздѣла ея съ остальными сонаслѣдниками, или ихъ совершеннолѣтія.

Если у малолѣтнихъ есть мать, то дѣти поручаются ей, а веденіе хозяйства возлагается на особо назначенныхъ опекуновъ въ томъ случаѣ, если мать не намѣрена вести его сама. Такъ, въ одномъ случаѣ сельскій сходъ назначаетъ

опекунами мать и еще двоихъ крестьянъ, хотя высшій надзоръ за дѣтьми онъ оставляетъ за собой. Можно даже указать приговоръ схода, назначающій опекуна, при жизни матери дѣтей безъ указанія на то, сохраняетъ ли она права опеки надъ дѣтьми или устраняется. Но эти единичные случаи, можетъ быть объяснимые какими либо особыми условіями, не измѣняютъ однако повсемѣстнаго представленія, по которому мать имѣетъ неотъемлемое право опеки: она распоряжается имуществомъ, совершаетъ за опекаемыхъ сдѣлки и пр.¹⁾

Другое дѣло если сходу приходится заботиться о сиротахъ не только по отцу, но и по матери. Въ такомъ случаѣ онъ назначаетъ опекунами ближайшихъ родственниковъ и усиливаетъ надъ ними контроль, смѣняетъ ихъ и пр.

Необходимо отмѣтить еще и то, что сельскій сходъ беретъ въ опеку только сиротъ. Извѣстны случаи, когда сходъ назначаетъ опеку надъ семьей, представитель которой боленъ, вести хозяйства не можетъ, а въ семьѣ одни малолѣтки, безъ хозяйки²⁾.

1) Приведемъ по этому поводу рѣшеніе Горбачевич. вол. суда (1891 г.): Крестьянка дер. Старинокъ Пелагея Курильчикъ жаловалась на братьевъ покойнаго мужа ея Устина, Леона и Григорія Курильчиковъ, которые забрали въ свое пользованіе всю землю, у нихъ находящуюся, а ей ничего не даютъ, такъ что она не имѣетъ гдѣ посадить картофель. Такъ какъ послѣ смерти мужа остался сынъ Антонъ 14 лѣтъ—она желаетъ его отдать къ дядѣ его, т.е. къ брату мужа ея Устину Курильчику, почему и проситъ судъ слѣдующую часть земли передать въ пользованіе Устина, при которомъ будетъ находиться сынъ ея Антонъ. Отвѣтчики показали: Устинъ, что онъ согласенъ принять къ себѣ Антона съ тѣмъ, чтобы часть его земли находилась у него; Леонъ, что согласенъ отдать часть Антону по совершеннолѣтію его;—Григорій, что онъ засѣялъ одинъ загонъ картофеля Пелагеѣ и больше дать не хочетъ. Волостной Судъ, по выслушаніи сторонъ, предлагалъ дѣло кончить миромъ, но за непослѣдованіемъ онаго, признавая жалобу Пелагеи основательною, рѣшилъ: предоставить Устину Курильчику право пользоваться одною четвертою частію земли изъ общаго ихъ надѣла, принадлежащую малолѣтнимъ Курильчикамъ, съ тѣмъ, что они должны будутъ находиться на полномъ его попеченіи.

2) 1877 года, апрѣля 21 дня, Мы нижеподписавшіеся крестьяне дер. Бояръ, собравшись на деревенскій сходъ и въ присутствіи нашего сельскаго старосты, разсуждали между собой о томъ, что односелецъ нашей деревни крестьянинъ Григорій Рудякъ совершенно больной, такъ что нѣтъ никакой надежды на его выздоровленіе, и онъ не имѣетъ жены, а имѣетъ троехъ малолѣтнихъ дѣтей—сына Василія и дочерей Матрену и Прасковію, за которыми нуженъ присмотръ, а

На обязанности опекуна, какъ сказано, лежитъ наблюдение надъ дѣтьми и сохранение имущества. Опека прекращается, когда дѣвушки выходятъ замужъ и парни женятся. По отношенію къ первымъ, если дѣвушка выходитъ въ чужую семью, на обязанности опекуна лежитъ выдача ей приданого „по состоянію“. Если дѣвушка живетъ въ семьѣ брата, то та же обязанность лежитъ на немъ.

Мы разсмотрѣли строй бѣлорусской семьи и нормы обычнаго права, которыми она регулируется. Нашъ бѣглый очеркъ достаточно свидѣтельствуетъ, что обычай въ данное время слабѣетъ въ крестьянской средѣ, уступая новымъ жизненнымъ условіямъ. Но и то, что осталось въ настоящемъ, представляетъ глубокий научный интересъ, который способенъ еще болѣе возрасти, при сопоставленіи настоящаго съ прошлымъ. Рядомъ съ семейною общиною, состоящею изъ родственниковъ, въ крестьянской средѣ бытуетъ община, составляющаяся искусственно. Прототипъ такой семьи можно бозошибочно указать въ дворищъ-службѣ періода Литовско-русскаго государства; въ основѣ своей дворище носило семейно-родовой характеръ, хотя и тогда уже сябры не всегда были связаны кровнымъ родствомъ. Въ XV—XVI в. преобладающею формою крестьянскаго землевладѣнія—было сложное

также и за самимъ Григоріемъ, для того единогласно приговорили: для досмотра за Григоріемъ Рудякомъ и его дѣтьми назначить опекуна крест. дер. Бояръ Семена Шимока съ тѣмъ, что онъ обязанъ при всѣхъ взять къ себѣ на свое иждивеніе, принадлежащую землю Григорію Рудяку, $\frac{1}{2}$ надѣла отдать въ пользование Шимоку на восемь лѣтъ, Семень обязанъ платить за Григорія всѣ казенныя повинности и за землю выкупиной платежъ, а такъ какъ у Григорія Рудяка есть движимое имущество: два вола, одна корова и одна свинья, жилой домъ, амбаръ, варивни и хлѣвокъ, то это должно находиться въ распоряженіи Семена Шиленка въ теченіе 8 лѣтъ, а по истеченіи этого срока когда сынъ Василій будетъ совершеннолѣтнимъ, Семень Шимокъ обязанъ землю ему возвращать, а также и движимое ему имущество; строенія Шимокъ обязанъ поддерживать, дабы не приходили въ ветхость. Нынѣ же на Григоріи числится много казенной недоимки и онъ не имѣетъ денегъ очистить оную, то предоставить право Шимоку одного вола продать и такую же пополнить: когда Григорій умретъ, то Шимокъ обязанъ похоронить его по христіанскому обряду.

дворище, но, оно какъ тогда такъ и теперь, не сосуществовало рядомъ съ формой малой семьи. Мало того, можно даже указать на то, что способы и причины образованія семейной общины нѣсколько вѣковъ тому назадъ часто вполне совпадаютъ съ нынѣшними: приемъ въ семью „за сына мѣсто“, какъ выражаются документы, большой надѣлъ при маломъ числѣ рабочихъ рукъ и очевидныя выгоды сибириннаго владѣнія — побуждали соединяться нѣсколько семействъ въ одно дворище; наоборотъ, малоземельность, обиліе рукъ заставляли семью дѣлиться и младшихъ членовъ ея уходить „на свой хлѣбъ“. Въ самой организаціи семейной общины, въ характерѣ, напр., власти отца, порядкѣ наследованія и опеки и пр., можно найти типическія черты которыя легко сопоставить съ бытомъ отдаленнаго прошлаго.

О П Е Ч А Т К И.

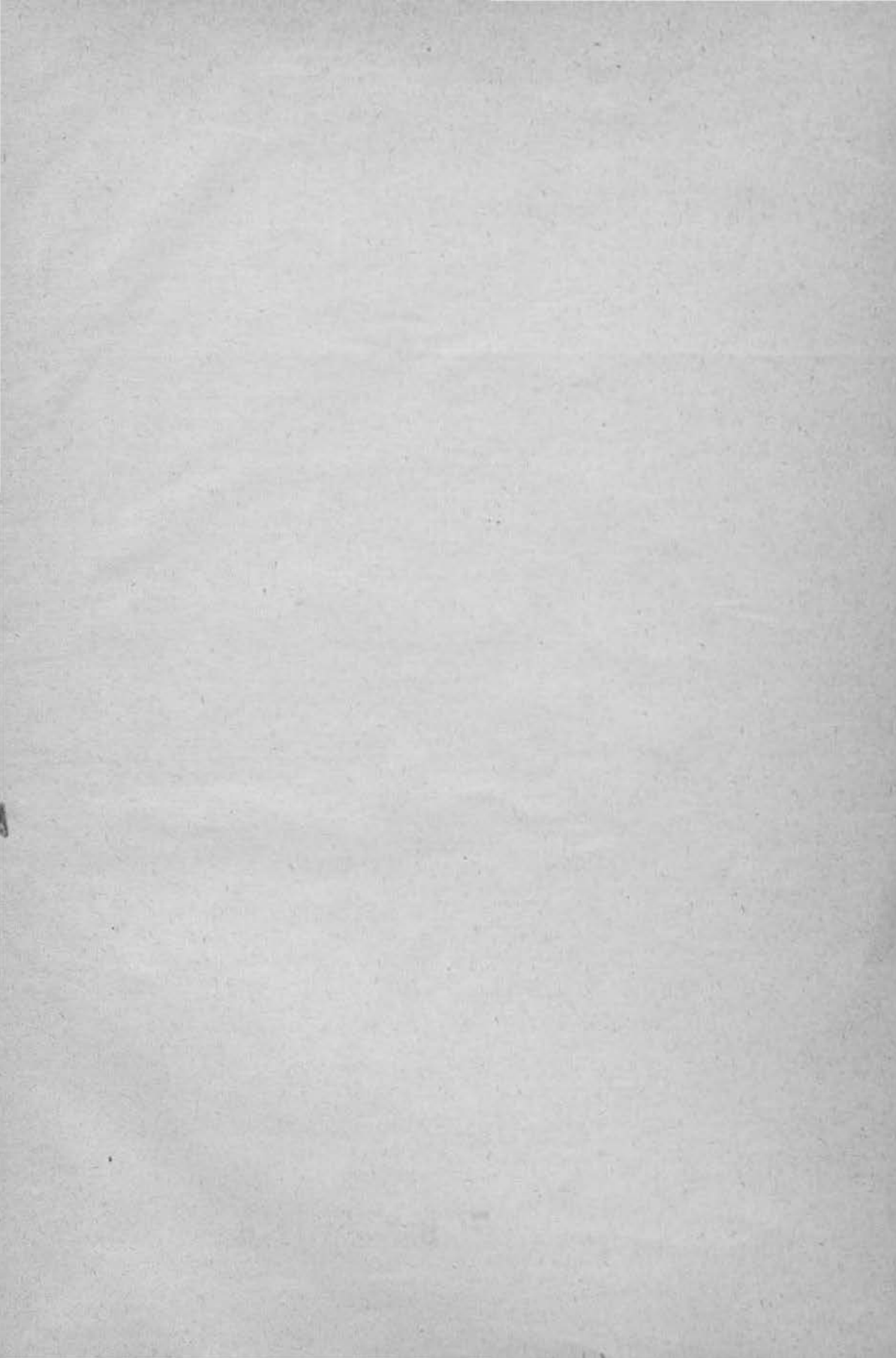
Страница 15, примѣч. дополнить: 1893 г., в. II, р. 285.

„ 41, примѣч. см. стр. 118—надо см. стр. 39.

„ 72, строка 12 св. напеч. кто надо „кто.

„ 76, „ 4 сл. „ только „ не только.

„ 78, „ 1 св. „ несуществовало „ существовало.

- 9 - ABT 1946

